

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

- 1.) Грамота В. К. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Криву шлѣху (1130г.) с. 1-36.
- 2.) Орусский правописание. с. 1-52.
- 3.) Утеши о древних русских этнонимех. с. 1-48
- ~~4.) [Redacted]~~
- 5.) Мокета В. К. Проект. с. 1-5.

Slav. Reserve
 88-4674
 no. 1-4
 Greenovsk

ГРАМОТА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МСТИСЛАВА И СЫНА
ЕГО ВСЕВОЛОДА

НОВГОРОДСКОМУ ЮРЬЕВУ МОНАСТЫРЮ.

(1130 года.)

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1860.

Напечатано по распоряжению Императорской Академіи Наукъ.
4-го мая 1860 года.

Исполнительный Секретарь Академикъ *К. Весселовскій*.

399695

Изъ 4 выпуска IX тома Извѣстій II-го Отдѣленія Академіи Наукъ.

**ГРАМОТА В. К. ИСТИСЛАВА И СЫНА ЕГО ВСЕВОЛОДА
НОВГОРОДСКОМУ ЮРЬЕВУ МОНАСТЫРЮ. 1130 г.**

И.

У истока Волхова изъ Ильмена, на лѣвомъ его берегу, въ верстѣ ниже Перыня холма, гдѣ когда-то — какъ говорятъ — стоялъ кумиръ Перуна, версты съ три выше Кремля Новгородскаго, противъ Городища, гдѣ былъ когда-то дворъ князей Новгородскихъ, расположенъ монастырь Юрьевъ, на всхолмы, которое въ большое половодье превращается въ островъ, окруженный обширнымъ пространствомъ разлива. Блеста изъ за зелени множествомъ ярко позолоченныхъ главъ и бѣлыми стѣнами и куполами, великолѣпно обстроенный во всѣхъ своихъ частяхъ, онъ кажется созданиемъ новаго времени — до такой степени, что непривычному и незнающему трудно догадаться, что есть въ немъ что нибудь не новое. А между тѣмъ монастырь этотъ одна изъ древнѣйшихъ святынь Русскихъ, и храмъ соборный удѣ-

лѣлъ въ немъ отъ первыхъ временъ ея основанія. Онъ основанъ, какъ говоритъ преданіе, княземъ Новгородскимъ Мстиславомъ, сыномъ Владимира Мономаха, въ память прадѣда Ярослава (Георгія) — слѣдовательно ранѣе 1117 года, когда мѣсто Мстислава, перешедшаго на велико-княжескій престолъ Кіевскій, занялъ сынъ его Всеволодъ. Въ 1119 году, при игуменѣ Кириакѣ, заложена въ немъ каменная церковь св. Георгія ¹⁾, и въ 1130 году, когда по кончинѣ Кирьяка, мѣсто его занималъ Исаія, этотъ храмъ былъ довершенъ и освященъ 29 іюня ²⁾. Не даромъ этотъ храмъ, и доннынъ твердо стоящій, называется Мстиславовымъ: конечно, Мстиславъ, сдѣлавшись и великимъ княземъ Кіевскимъ, принималъ участіе въ обстройкѣ монастыря, имъ основаннаго. Это доказывается между прочимъ грамотой, доселѣ хранящейся въ монастырѣ.

Вотъ эта грамота, написанная отъ имени к. Мстислава и сына его Всеволода :

† се азъ мѣстиславъ володимиръ еиѣ держа роу
сьскоу землю въ свое княженіе повелѣлъ ꙗ
смь снѣу своѣмоу всеволодоу ѿдати боуи

¹⁾ I-я Новг. л. подъ 6627 г.: «Заложи Кирьякъ игуменъ и князь Всеволодъ церковь камяну, монастырь св. Георгія, Новгородѣ».

²⁾ III-я Новг. л. подъ 6627 г.; ср. Кар. II, пр. 224, гдѣ привѣдена надпись монастырская. Въ этой лѣтописи освященіе храма отнесено не къ 6638, а къ 6648 году; но въ это время не было въ живыхъ ни игумена Исаія, ни Мстислава, скончавшагося въ 1132 году, (I Новг. л. подъ 6640 г.), ни сына его Всеволода, скончавшагося въ 1137 (I Новг. л. подъ 6643). Въ лѣтописи упоминается и имя строителя собора Петра (III-я Новг. л. подъ 6627 г.: «а мастеръ трѣдился Петръ»).

цѣ стѣмоу георгиеви съ данию в съ вирами и съ
+ в вѣно во кое
продажами даже которыи князь по моѣмъ кна
жений похънетъ хотѣти ѿйти оу стѣо геѡрги
ѣа. а бѣ боуди за тѣмъ ѣ стѣа бѣца и тѣ стѣи геѡ
ргий оу него то ѡтимаѣтъ. ѣ тѣи ѣгоумене ѣса
иѣ. и вѣи братиѣ. донѣлѣ же са мирѣ състойтъ.
молите бѣа за ма ѣ за моѣ дѣти. кто са ѣзоѡста
нетъ вѣ манастири. то вѣи тѣмъ дѣлжны кѣ
сте молити за ны бѣа ѣ при животѣ. ѣ вѣ съмь
рти. ѣ ѣзъ далѣ роукою своѣю. ѣ осеннѣи по
людиѣ даровноѣ полѣ третѣи десѣте гри
внѣ стѣмоу же геѡргиеви. ѣ се ѣа всеволодѣ да
гѣѣсмь блюдо серебряно. вѣ .Г. грѣнѣ серебра.
стѣмоу же георгиеви велѣлѣ ѣсмь бити вѣ
нѣ на ѡбѣдѣ коли ѣгоумень ѡбѣдаѣтъ.
даже кто запѣртитъ или тоу данѣ и се блю
до. да соудитъ кѣмоу бѣ вѣ днѣ пришьстви
ѣа своѣго и тѣ стѣи геѡргий. : } ~

III.

Грамота Мстислава и Всеволода написана на про
долговатомъ четырехугольномъ кускѣ пергамѣна по наводамъ,
правильно и очень рѣзко надавленнымъ остриемъ ножа или ка-

кимъ нибудь подобнымъ орудіемъ какъ въ поперекъ страницы, такъ и по обѣимъ сторонамъ ея для обозначенія разстоянія и длины строкъ. Этихъ наводовъ писецъ держался довольно вѣрно, ведя свои строки почти всюду ровно надъ поперечными наводами и не заходя въ концѣ строкъ за правый продолжный наводъ. Только одно слово (*далъ*), пропустивши по опискѣ, долженъ онъ былъ дописать за продолжными наводами (*да* въ концѣ 15-й строки и *лъ* въ началѣ 16-й).

Вся грамота писана золотымъ растворомъ, въ которомъ золото (чистое, какъ оказалось при химическомъ анализѣ) соединено съ растительнымъ клѣмъ, который теперь невооруженному глазу кажется цвѣта коричневаго, а подъ микроскопомъ лиловатаго, и первоначально былъ, вѣроятно, цвѣта вишневаго. Золото въ этомъ клѣѣ представляется въ видѣ очень мелкихъ крупинокъ.

Отъ этого золотаго раствора должно отличать лилово-черные рѣзкія накладки особеннаго чернила, видимыя на нѣкоторыхъ буквахъ: онѣ остались, вѣроятно, какъ слѣдъ неудачнаго рисованья снимка съ грамоты сквозь плохую прозрачную бумагу.

Совершенно особенное чернило въ припискѣ между четвертою и пятою строкою, въ словахъ и вѣно вѣское: оно голубовато-зеленаго цвѣта и покрыто было листовымъ золотомъ — очень неправильно, судя по оставшимся слѣдамъ этого золота не столько на буквахъ сколько на самомъ пергаментѣ, подлѣ буквъ. На первый взглядъ вся эта приписка кажется продолговатымъ пятнышкомъ, и даетъ себя звать только изъ подъ увеличительнаго стекла при ясномъ свѣтѣ.

Вся грамота читается довольно легко, кромѣ нѣсколькихъ словъ, именно:

На 3-й строкѣ въ концѣ подчищено начало слова боуицѣ, но что было именно *боуиць*, а не что другое, это замѣтно по слѣдамъ. Тоже случилось съ именемъ игумена въ звательномъ падежѣ на строкѣ 8 и 9: должно было быть *исаиѣ*, какъ можно догадаться по кое-какимъ уцѣлѣвшимъ кончикамъ буквъ и по точкамъ надъ буквами. Въ низу грамоты между двумя послѣдними строками по срединѣ была прорѣзь, для мотоуза, на которомъ привѣшена была печать; она превратилась потомъ въ неправильную дыру, и ея края отъ времени обветшали, истрепались и запачкались: отъ этого съ трудомъ читаются частію по догадкѣ слова — на 20-й строкѣ *ѣ* моеу *ѣ* въ, а на 21-й геѡргии ³⁾.

Грамота сберегается теперь въ рамкѣ подъ стекломъ, какъ сберегалась она прежде: это видно по сгибамъ пергамена. Она была согнута — 1) по ширинѣ листа въ шесть полосъ такъ, что все писанное оставалось внутри свертка (слѣды сгибовъ находятся — подъ 3-й строкой, подъ 7-й, подъ 11-й, подъ 15-й и подъ 20-й; — 2) въ такомъ свернутомъ видѣ она еще согнута была поперекъ съ права на лѣво, на двѣ части почти пополамъ, и потомъ лѣвый конецъ былъ подвернуть на $\frac{1}{3}$ долю, а правый пополамъ. Такъ сложенная грамота могла быть вложена въ футляръ менѣе квадратнаго вершка, вышиною не болѣе $\frac{1}{3}$ вершка.

³⁾ Что эти буквы и отчасти другія на двухъ послѣднихъ строкѣхъ истерлись отъ времени, это легко могло случиться. Не такъ легко понять, отъ чего почти исчезли слова боуицѣ и *исаиѣ*; невольно вспоминается, что и на другихъ нашихъ древнѣйшихъ памятникахъ лежатъ подобныя слѣды новыхъ изслѣдователей.

III.

Въ обветшавшемъ видѣ сохраняется и печать уже безъ мотоуза, который еще не такъ давно былъ цѣль и былъ, какъ говорили, шелковый. Печать—величиною въ полтинникъ, серебряная позолоченая, состоитъ изъ двухъ тонкихъ листковъ, которые были спаяны такъ, что мотоузъ крѣпко держался между ними. На одной сторонѣ этой печати — изображеніе Спасителя съ надписью по сторонамъ лѣва ІС и Х, а на другой — изображеніе, вѣроятно, Михаила архангела, поражающаго змія.

IV.

Время написанія этой грамоты опредѣляется безъ затрудненій. Она писана въ то время, когда Мстиславъ, по кончинѣ своего отца Владимира Мономаха, какъ великій князь Киевскій, «держа Роусьскоу землю въ свои княженіи», а сынъ его Всеволодъ занималъ его мѣсто въ Новѣгородѣ, слѣдовательно не ранѣе 1117—1118 г. и не позже 1132 года, когда Мстиславъ скончался. Она писана на имя игумена Юрьева монастыря Исаія, слѣдовательно не ранѣе 1128 года,

потому что до этого времени игуменомъ былъ Киріакъ ⁴⁾. Притомъ же, грамота дана отъ имени обоихъ князей Мстислава и Всеволода, слѣдовательно тогда, когда оба князя были вмѣстѣ; а это было только въ 1130 году, когда Всеволодъ, послѣ похода на Чудь «ходи Къѣвѣ къ отцю». Слѣдовательно грамота писана въ 1130 году, когда соборъ Юрьева монастыря уже былъ устроенъ или по крайней мѣрѣ додѣлывался: или до 29 іюня 1130 г. или послѣ этого дня. ⁵⁾

W.

Грамотою этой опредѣлены великимъ княземъ Мстиславомъ влады Юрьеву монастырю:

- 1) волость Буицѣ съ данью, съ вирами и съ продажами,
- 2) изъ осенняго полюдья даровнаго 25 гривенъ.
- 3) Къ этому сынъ Мстислава Всеволодъ прибавилъ серебряное блюдо вѣсомъ въ 30 гривенъ.

— *Буицѣ* отданы Юрьеву монастырю княземъ Всеволодомъ по повелѣнью отца его Мстислава (и се азъ Мстиславъ... повелѣлъ мнѣмъ снѣу свокмоу Всеволодоу ѿдати Боуицѣ стѣмоу геѡргіеву) «съ данью съ вирами и съ продажами», т. е. съ обыкновенною податью селянъ и съ тѣми доходами, которые

⁴⁾ I-я Новг. л. подъ 6636 г. стр. 8. Игуменъ Исаія упоминается еще въ 1134 году, когда онъ «иде съломъ Къѣвѣ».

⁵⁾ I-я Новг. л. подъ 6638: Зимомъ Всеволодъ ходилъ на Чудь, а прежде этого въ Кіевъ. Что прежде, а не послѣ, это видно изъ другаго показанія, отнесеннаго въ Ипат. лѣт. къ 6639 году: «Посла Мстиславъ сыны своя на Чудь. Всеволода. Изяслава. Ростислава. и взяша и. и възложиша на нѣ дань».

получались отъ платы за преступленія. *Буиць* названы селомъ св. Георгія въ 1-й Новг. лѣтописи подъ 1232 (6740) годомъ: Придоша изъ Цернигова Борисъ Нѣгодевичъ, Михаѣль съ братомъ, Петре Видовиковиць, Глѣбъ Сменовъ братъ, Миша, съ княземъ Святославомъ Трубчевскимъ, на средоговѣніе. и быша въ Буиць селѣ св. Георгія. И оттогда въспятися назадь князь Святославъ въ Русь, уروضивъ, яко си съягаша нмъ». Эта же волость вспомянута въ договорной грамотѣ Новагорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ IV, которою давалось ему право собирать между прочимъ и черную куну по старымъ грамотамъ съ разныхъ волостей — въ томъ числѣ на Лопастидяхъ и на Буицахъ у чернокунцовъ по двѣ кунницы и по двѣ бѣли, а слугамъ (тремъ) бѣла⁶⁾. Уже по этому соединенію Буиць съ Лопастидями можно догадываться, гдѣ искать этой волости; договоръ великаго князя Ивана Васильевича съ великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ 1494 г. и писцовыя и изгонныя книги того же времени въ сравненіи съ новыми картами не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія. На передѣлѣ между водами стока Ловати съ одной стороны и стока Волги съ другой, на юго-западъ отъ Селигера, въ числѣ другихъ озеръ есть озеро Лопастино и рядомъ съ нимъ другое Буицы, оба у нынѣшнихъ границъ губерній Новгородской, Тверской и Псковской (подъ 51° шир.). Въ договорѣ 1494 года о границахъ Новгородскихъ и Литовскихъ сказано такъ: «А рубежь Новгородскимъ волостемъ Лукамъ Великимъ и Ржевѣ (Ржовѣ) и Холинскому погосту и Велицѣ и Лопастидямъ и Буицу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородской съ Литвою и съ По-

⁶⁾ А. Арх. Э. I. № 87, стр. 63, б. Сбор. Муханова. № 3, стр. 4, а. А. Зап. Рос. I. № 39, стр. 53, а.

лочаны и съ Видбланы и съ Тромчаны, землѣ и водѣ по старому рубежу⁷⁾. Въ писповой книгѣ Деревской пятины 1495 г. читаемъ: «Волость великаго князя Буецъ, бывала Юрьева монастыря, а стараго дохода шло съ тоѣ волости великому князю послѣ монастыря съ 15 кунцъ да съ четверти кунцы, 122 гроша, да опричь того давали за монастырскаго поборщика проѣздъ и за дань полтину Ноугородскую, а хлѣба поспомъ ржи 26 коробей съ четверткою, а овса полъ 80 коробей. А тѣ денги и хлѣбъ хрестьяне возили въ Русу, да отдавали Елкѣ подьачему... А угодыя въ Буицѣ... озеро Буецъ все ихъ; въ озерѣ въ Броснѣ треть... озеро Буино, озеро Долостьцо, оз. Городно, оз. Лопастаца, оз. Лучано, оз. Иличо, а въ тѣхъ имъ озерѣхъ половина⁸⁾». Иоаннъ III въ своемъ духовномъ завѣщаніи 1504 года, благословляя сына Василія «своею отчиною вел. княженъемъ Новгородскимъ», отдавая ему «вел. Новгородъ со всѣмъ, съ пятью пятинами, съ волостями и съ погосты и съ путыи и съ селы и со всѣми пошлинами», отдалъ ему и «городъ Холмъ и Велию и Буецъ и Лопастаца и съ иными мѣсты, со всѣмъ что къ нимъ потягло⁹⁾». Сказанья лѣтописныя объясняютъ, съ какого именно времени и эти земли монастыря Юрьева вмѣстѣ со многими другими сдѣлались собственностію великаго князя: это порѣшилъ походъ Иоанна III въ 1478 году: «Января 6-го во

⁷⁾ Карамз. VI, пр. 396, стр. 88. Собрн. Муханова. № 41, страница 66, а. Срав. Межевую грам. великаго князя Иоанна Васильевича съ братомъ княземъ Борисомъ 1483 г. въ Собр. Г. Гр. I, № 117, стр. 288. б.

⁸⁾ См. Приложенія къ соч. К. А. Неволлина о Пятинахъ и погостахъ Новгород. въ XVI в. стр. 234—235.

⁹⁾ Собр. Г. Гр. I, 393. а.

вторникъ владыка (Новгородскій — архіепископъ Теофилъ) прииде къ великому князю съ посадники и съ жителями съ челобитьемъ и съ половиною волостей владычныхъ да и Новоторжскіе волости владычны и монастырскіе и боярскіе, чьи ни буди, всѣхъ отступилися великимъ княземъ. да блии челомъ о монастырѣхъ, чтобы пожаловалъ у шти (6-и) монастырей взять половину волостей и земель — у Юрьева, у Благовѣщеня, у Аркажа, у Онтонова, у Никольского Неревского конца, у Михайловскаго на Сквородкѣ... И князь великій пожаловалъ у владыки половины волостей не взял, а взял 10 волостей... да Новоторжскіе земли всѣ взял владычны и монастырскіе и боярскіе и чьи ни буди въ Торжку, да прежеписанныхъ шести монастырей по половинѣ волостей; а у Юрьева и. въ половинѣ что взял князь велики 720 обожей¹⁰⁾). Тутъ же: «3 обжи соха, а обжа одинъ человекъ на одной лошади ореть; а кто на трехъ лошадахъ и самъ третьей ореть, ино соха». Далѣе: «И князь велики тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему одинава на годъ дань съ сохи по полугривнѣ». Такимъ образомъ съ Юрьевскихъ волостей великому князю приходилось въ годъ по 120 гривень. Изъ 120 гривень дани князю съ Юрьевскихъ земель не многое, какъ мы видѣли, приходилось съ волости Буницкой; еще менѣе получать могъ съ нее Юрьевъ монастырь въ XII вѣкѣ. Платы за преступленія, собираемыя въ пользу князя, виру и продажи увеличивали эту дань, конечно, тоже немногими. Изъ соображенія статей Русской Правды и другихъ законодательныхъ уставовъ ясно видно, что главная часть платы за преступленія принадлежала князю; конечно, значительнѣйшая

¹⁰⁾ II-я Соф. глѣт., стр. 216—217.

часть этихъ платъ взибалась съ самихъ преступниковъ, а гораздо менѣе съ общины.

— Другой вкладъ Юрьеву монастырю, данный по грамотѣ 1130 года великимъ княземъ Мстиславомъ «рукою своею», былъ *25 гривенъ изъ осеннюю дарованаго полюдья*. Весною и осенью князь ѣздилъ по своимъ волостямъ. О полюдьи весеннемъ вспоминаютъ въ лѣтописяхъ подъ 1190 годомъ: «Родися у князя Всеволода сынъ, мѣсяца февраля въ 8-й день на память св. пророка Захарьи, и нарекоша и въ св. крещеньи Ѳеодоръ, и тогда суццю князю великому въ Переяславли въ полюдьи... Посла великій князь Всеволодъ къ митрополиту отца своего духовнаго Іоанна на епископство — поставленъ же бысть мѣсяца генваря въ 23, а въ Ростовъ пришелъ на свой столъ мѣсяца февраля въ 25 день, тогда суццю великому князю Ростовѣ въ полюдьи¹¹⁾». О полюдьи осеннемъ вспоминаютъ подъ 1154 г.: «Родися Юрью сынъ Дмитрій, бѣ бо тогда на рѣцѣ на Яхромѣ въ полюдьи и со княгинею»¹²⁾. Полюдье известно еще изъ Смоленской грамоты 1150 года¹³⁾. Изъ сличенія всѣхъ упоминаній о полюдьи, о дарахъ отъ волостей и объ осеннихъ и лѣтнихъ путяхъ князей ясно, что дарованное полюдье давало и князю Новгородскому опредѣленный доходъ, составлявшійся изъ поклоновъ людей князю во время его пути по волостямъ.

Оба вклада великаго князя Мстислава замѣчательны тѣмъ, что свидѣтельствуютъ о правахъ, удержанныхъ имъ

11) Лавр. Лѣт. въ Пол. Соб. I, стр. 172.

12) Воскрес. Лѣт. въ Пол. Собр. Лѣт. VII, стр. 60. Праздникъ Дмитрія (Солунскаго) бываетъ 20 октября.

13) Истор. Чтен. I, стр. 246; Опытъ объясненія древнихъ словъ, М. П. Погодина. Ср. д. гр. 1456. А. Арх. Э. № 58, стр. 43, б.

надъ Новгородскою землею уже послѣ того, какъ онъ передалъ столь Новгородскій своему сыну. Онъ повелѣлъ этому сыну отдать Юрьеву монастырю волость Буиць: тутъ можно еще видѣть только власть отца надъ сыномъ. Другой вкладъ «осеннее полюдье» 25 гривенъ, который далъ онъ монастырю «рукою своею» указываетъ на какое-то личное право его получать полюдье съ волостей, надъ которыми онъ, казалось бы, не могъ сохранить никакой власти.

— Вкладъ князя Всеволода, *серебряное блюдо* въ 30 гривенъ вѣсомъ, не менѣ замѣчательнъ; но о немъ, къ сожалѣнію, нельзя сказать почти ничего по древнимъ извѣстіямъ. Почти все важное было уже сказано митрополитомъ Евгеніемъ: «Для объясненія сего мѣста, сказалъ онъ, надлежитъ замѣтить, что въ общежительныхъ монастыряхъ и нынѣ при общей трапезѣ настоятеля съ братією, когда слѣдуетъ перемѣнять, снимать и переносить кушанье, то настоятель стучитъ чѣмъ нубудъ въ предстоящее предъ нимъ блюдо, или чашу съ питьемъ, либо въ колокольчикъ». Къ этому профессоръ П. С. Казанскій добавилъ только одно положительное указаніе: «По уставу Студійскому, записанному патріархомъ Константинопольскомъ Алексіемъ между 1025 и 1040 г., для основаннаго имъ Богородичнаго монастыря, и введенному преподобнымъ Феодосіемъ въ Печерскомъ монастырѣ, было узаконено: — Какъ скоро приносится на трапезу иноковъ блюдо съ пищею, оно ставится на краю, и старшій изъ братій ударяетъ въ него большою лжицею. Чтець умолкаетъ и старшій изъ братіи возглашаетъ громко: «Господи благослови! помолимся». Всѣ встаютъ, поставленное кушанье благословляютъ, и тогда начинаютъ въ слѣдъ за игуменомъ ѣсть по»

ставленное¹⁴⁾. — Теперь этого блюда въ Юрьевскомъ монастырѣ уже нѣтъ. Относительная незначительность этого вклада Всеволодова при вкладахъ отца его Мстислава предполагаетъ и относительную незначительность правъ или средствъ Всеволода.

—Къ числу вкладовъ князя Мстислава приписанъ (между строками четвертой и пятой), очевидно, послѣ, другимъ писцомъ и другимъ письмомъ — замѣтимъ кстати — очень небрежно, еще одинъ — вено вѣтское, какъ прочелъ А. И. Ермолаевъ¹⁵⁾. Слово вено читается довольно легко; но слово вѣтское можно читать и иначе: буква *e* похожа въ немъ и на остатокъ буквы *у* или *ц*; черту же, стоящую надъ буквой *o*, никакъ нельзя принять несомнѣнно, исключительно за *m*, а такъ же легко и за остатокъ слога *lo*, — и такимъ образомъ вмѣсто вѣтское можно читать волочкое или волоцкое. Другія показанія о владѣнιάхъ Юрьевского монастыря даютъ поводъ предпочесть это чтеніе. Подъ именемъ вѣна Вѣтскаго разумѣли владѣніе въ землѣ Вѣтской, у Води, у Вожанъ. Въ писцовой книгѣ Вѣтской пятинны 1499—1500 года, дѣйствительно, означена въ Климетскомъ Тесовскомъ погостѣ «великого князя волостка, что была Никольскаго монастыря изъ Нерецкаго конца да Юрьевского монастыря изъ Новагорода¹⁶⁾. Но это еще не такое доказательство, которое бы заставило отложить въ сторону всѣ сомнѣнія о вѣнѣ Вѣтскомъ: ни изъ чего не видно, чтобы это или другое подобное владѣніе Юрьева монастыря назы-

¹⁴⁾ Труды Общества Ист. и Древ. III. 24. Записки Импер. Археолог. Общества III. Перечень засѣданій за 1880 г. 154—155.

¹⁵⁾ Труды Общ. Ист. и Древ. III. 19.

¹⁶⁾ Записки Рус. Геогр. Общ. VIII. 11, 18.

валось Вотскимъ и при томъ вѣномъ. Напротивъ того о владѣнiяхъ Волоцкихъ указанiй довольно много. Такъ въ грамотѣ великаго князя Іоанна Даниловича (1338—1340) написано: «Се язъ... пожаловалъ есмь Бога дѣля и св. дѣля Юрья архимадрита Есифа и всеи братьи — что земля св. Юрья на Волоцѣ, кто сядеть на земли св. Юрья, далъ есмь имъ волю... а волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татбы и розбоя и дѣшегѣбства. а то сѣдитъ ихъ челоувѣкъ св. Юрья промежи собою. а по в. князя словѣ волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти а не обидѣти¹⁷⁾. Въ договорной грамотѣ Новагорода съ Іоанномъ III-мъ (1471 г.): «А на Волоцѣ и на Вологдѣ владыцѣ церкви и десятина пошлина своя, вѣдати по старинѣ, а что Юрьевского монастыря земля на Волоцѣ, и та земля къ Юрьеву монастырю по старинѣ¹⁸⁾. Эти Волоцкія владѣнiя Юрьевского монастыря были въ Обонежской пятинѣ, у того обширнаго Волока, которымъ раздѣляются воды Балтійскаго поморья отъ водъ Бѣла озера и Студенаго моря. Путь туда былъ водою: «А за Вблокъ ти (тебѣ, князю) слати своего мѣжа изъ Новагорода въ двѣ насадѣ по пошлинѣ, а опять ѣхати тѣды же въ Новгородъ¹⁹⁾. Заволоцкою землею называли: «Онѣго, и Каргополе и все Поонѣжье и Двинѣ и Вагѣ и Ковшенгѣ и Вельской погостъ и Холмогоры и всю Двинскую землю»²⁰⁾. Значительнѣйшія владѣнiя Юрьевского монастыря за Онѣгой были на рѣкахъ

¹⁷⁾ Ист. Рос. іер. VI. 775—776. Акты А. Э. I. № 4, стр. 2, а.

¹⁸⁾ Соб. Гос. Гр. I. № 20: I, стр. 27: а. А. Арх. Э. I. № 91, страница 66: б.

¹⁹⁾ Гр. 1305 г. С. Г. Гр. I. № 8, стр. 10: а.

²⁰⁾ Гр. 1570 годовъ. Доп. къ И. Ак. I. № 222, стр. 384: а. Ср. Повѣствованіе о Россiи. I, стр. 3.

Водлѣ и Шалѣ въ Шальскомъ и Пудожскомъ погостахъ²¹⁾. Право на нихъ было подтверждаемо за ними довольно часто²²⁾. Были еще незначительныя владѣнія и на р. Ояти, между прочимъ въ Ильинскомъ погостѣ, подъ которымъ считалось все верховье Ояти, часть земли Волоцкой. Этотъ Ильинскій погостъ иначе назывался *Вльицкимъ* или въ *Вльицахъ*²³⁾. Не между ли этими вѣнцами, было и то вѣно, о которомъ упоминаюто въ грамотѣ?

Не будетъ неумѣстно остановиться здѣсь на значеніи слова *вѣно*.—1) Въ древнемъ переводѣ св. Писанія и въ книгахъ церковныхъ *вѣно* употребляется постоянно въ смыслѣ приданого, феруѣ. Такъ: быт. XXXIV, 12: Умножите *вѣно* зѣло. Исх. XXII, 16—17: аще же кто прельстити необъщанѣ дѣвицю. и бѣдетъ съ нею. *вѣномъ* да *вѣннть* къ (феруѣ феруѣ). и поиметь къ себѣ въ женѣ. аще възбранить (отѣцъ) и цѣнѣ дадутъ сребра отцю. такожѣ кѣтъ *вѣно* дѣвичьское. Ис. Нав. XVI, 10: дасть и фараосъ въ вѣно (въ др. сп. въ *завѣино*, и испорченно: вся смѣино) дщери свои. Кондакаръ XII в., л. 15: Въ святон непорочномъ мѣченикѣ принесѣши тако *вѣно* пречисто бесъмѣртнааго жениха възвеселила кси. Отеч. июн. 25 о Февроніи: съченикѣ главною тако и венно (= вѣно) доброю тебѣ. Въ такомъ же смыслѣ употребляется *вѣно* въ Русско-Польскихъ законахъ XIV—XV вѣка: Вислиц. Ст. 1347 г. Колижъ мѣжъ ѡмреть. а жена и дѣти бѣдѣтъ. она маеть быти ѡ своемъ *вѣнн*; а ѡмреть. тогда все имѣнье на дѣти. а хочеть ли

²¹⁾ Зап. Геогр. Общ. VIII, іі. 171, 172, 139, 149.

²²⁾ Ист. Рос. іер. VI, стр. 794—801. №№ X, XII, XVIII, XXV, XXVII, XXXIV, XXXVII, XLII, XLIII.

²³⁾ Записки Геогр. Общ. VIII. 179—180.

иного мѣжа понять. тогда мы скажемъ. тымъ то дѣтемъ
отчина вся исполна придетъ... другимъ дѣломъ все имѣнье
матризы. а она (съ своею дѣльницею можетъ понять мѣжа
подлѣгъ свое воли²⁴). Ниже тутъ же: «Коли которая панна
за мѣжъ поидеть. *отно* пѣзное ѣ готовизнѣ што дано бѣ-
детъ предъ приятельми. на томъ иметь досыть. а имѣнье дѣ-
личное имѣеть быть на короля²⁵). Въ Польскихъ редакціяхъ
этого положенія стоитъ тутъ вмѣсто вѣна *posag*²⁶). Въ Ста-
тутѣ Владислава Ягеллона 1420 г.: «Коли пригодить нѣко-
торомъ отцѣ дрѣгѣю жонѣ понять. а съ ней имѣеть дѣвкѣ.
а съ первую жоню мѣжчинки. тогда сынове по смерти от-
цевъ мають дѣвки за мѣжъ выдать. подлѣгъ обычая земли. а
имѣють сестрамъ наречъ *отно* пѣзное. вынявши мато-
ризы²⁷). Въ переводѣ Прохирона Армелопула словомъ *отно*
постоянно переведено *trouž* — приданое²⁸). — Въ смыслѣ про-
тивоположномъ съ этимъ, но сходящимся съ нимъ въ отно-
шеніи къ лицу влаждующему, встрѣчается вѣно въ грамотѣ
Казимира Ягеллона: — Ажъ мѣжъ ѣ имѣньи своемъ своей женѣ
нѣкоторое *отно* запишетъ, а она можетъ того досвѣдчити,
тогда подлѣгъ обычая права, комъ ѣсхочеть, томъ полечить²⁹).
Въ послѣдствіи *отно* *отновать* своей женѣ или невѣстѣ зна-

²⁴) Акт. Зап. Рос. I, № 2, стр. 15: а. Ср. Księgi ustaw Polskich Mazowieckich 1824. 64—65. Statuta króla Kazimierza. 1847. 43.

²⁵) Акт. З. Р. I. № 2, 16: б.

²⁶) Księgi Ustaw. стр. 65: poszak alybo danynu ryenyączmy gothowimy danye poszagu gothowimy ryenyączmy=poszag pieniądzi gothowemi.

²⁷) Акты Зап. Рос. I. № 27: стр. 39, б. Опис. Рум. Муз. 661. а.

²⁸) Обзор. Кормч. II. 17, 121. О значеніи Кормч. И. В. Калачова. 1850. II. 38—39 и пр.

²⁹) Акт. Зап. Рос. I. № 61, стр. 73, б. Zbior praw Litew. 1841. стр. 32.

чило дарить ей отъ себя часть имѣнья, равносильную полученному за нею приданому³⁰⁾. 2) Издревле слово *ѣно* употреблялось и въ значеніи выкупа за невѣсту дававагося роднымъ ея. По Повѣсти временныхъ лѣтъ Владимиръ, завоевавшій было (988 г.) у Грековъ Корсунь, по заключеніи мира «вдасть за *ѣно* Грекомъ Корсунъ опять царицѣ дѣля»³¹⁾. Тамъ же сказано, что въ 1053 г. «вдасть Ярославъ сестрѣ свою за Казимира (Польскаго), и вдасть Казимиръ за *ѣно* людей 8 сотъ, кже бѣ полонилъ Болеславъ побѣдивъ Ярослава³²⁾. Къ сожалѣнію только эти два случая и можно привести въ доказательство однозначимости *ѣна* съ выкупомъ. Подтвердить впрочемъ такой смыслъ *ѣна* можно, кажется, значеніемъ глагола *ѣнити*, употребленномъ вмѣсто *цѣнити*, (πωλεῖν) въ нѣкоторыхъ древнихъ Русскихъ чтеніяхъ Еванг. Матѣ. X: 29. (Синод. Ев. 1144, Новг. XIV в. и др.). При этомъ помнитъ можно еще о томъ залогѣ — *wedd*, который по законамъ Англо-Саксонскимъ давался женихомъ роднымъ невѣсты³³⁾ и соединялся съ платою (*sear, scaett, gyft*): значеніе Англо-Саксонскаго *wedd* общѣ³⁴⁾; но корень слова *wedd* и *ѣна*, кажется, одинъ и тотъ же.

Въ какомъ изъ этихъ смысловъ употреблено слово *ѣно* въ грамотѣ, рѣшить трудно; во всякомъ случаѣ подъ *ѣномъ* могло въ ней разумѣться имѣніе недвижимое. Оно могло принадлежать какъ приданое второй женѣ князя Мстислава, до-

³⁰⁾ Арт. 3. Р. II. Ср. Polska wiek. sr. III, 1851. 241. Мацѣвскаго. Hist. praw. Slow. II, 201.

³¹⁾ Полное Собр. лѣт. I, стр. 50.

³²⁾ Тамъ же, I, стр. 67.

³³⁾ G. Phillips Gesch. des Angels. Rechts. § XXXVI, страница 130, 132. Davoud-Oghlou, Hist. de la légis. des anc. Germains. II, 356.

³⁴⁾ Ethmüller Lexicon Anglo-Sax. 87.

чери Новгородскаго пресадника Дмитрія Завидовича³⁵), и ея самой быть пожертвовано Юрьевскому монастырю. Оно могло принадлежать и первой женѣ Мстислава, Христицѣ, дочери короля Инга Норвежскаго (умершей въ 1120), а отъ матери достаться сыну Всеволоду и отъ него перейти въ даръ монастырю. — Въ томъ и въ другомъ случаѣ возможна была приписка къ грамотѣ, какъ объ дарѣ, который былъ придуманъ уже послѣ написанія грамоты.

V.

Грамота 1130 г. важна какъ памятникъ Русскаго письма и языка начала XIII вѣка.

Русское правописаніе въ это время окончательно утвердилось, отдѣлившись особыми правилами отъ другихъ одновременныхъ отбѣнокъ Славянскаго правописанія, сообразно съ народнымъ выговоромъ.

Гласныя буквы употребляемы были слѣдующія: а, е, и, ѣ, ѳ, о, ѡ, оу, ѣ, ѡ, ѣ, ю, я, ѡ. О нихъ можно замѣтить:

1) На гласныхъ въ началѣ слога ставился знакъ или единичный (одна черта въ родѣ точки, лежащей запятой и т. п.) или же двойной (двѣ черточки или точки, — на ѡ). Встрѣчающіяся исключенія не уничтожаютъ общаго правила.

2) Употребленіе нѣкоторыхъ изъ гласныхъ было ограничено положеніемъ звуковъ ими выражаемыхъ. Таковы: е и ѣ, о и ѡ, а и ѡ: — е, о и а употреблялись послѣ согласныхъ, тогда какъ ѣ, ѡ и ѡ послѣ гласныхъ и въ началѣ слова. Такъ, е: се,

³⁵) Она вышла замужъ въ 1122 г. и умерла уже по смерти мужа (+ 1132).

всеводоу, почынетъ и пр.; — к: свок, княженик, ксмь, свокмоу, по мокмь, и пр.; — о: володимирь, свокмоу, съ продажами, котормы и пр.; — ѿ: геѿргии, геѿргија, геѿргиеви, ѿтимактъ, изоѿстанеть, на ѿбѣдѣ, ѿбѣдантъ; — а: князь, са, за ма, подтретия десате и пр.; — іа: ѿяти, стай, іазъ, іа и пр. Бывали впрочемъ и отклоненія отъ этого общаго правила, описки: — к вмѣсто е послѣ согласныхъ: докклѣ, осецьнкѣ, въ пкѣ; — е вмѣсто к: геѿргиеви (два раза); — о вмѣсто ѿ: осецьнкѣ.

3) Употребленіе другихъ гласныхъ опредѣлялось выговоромъ. Особенно можно замѣтить:

— ѣ: боуицѣ (вин. двойств. или мн.), братиѣ (зват. мн.), за моѣ дѣти (вин. мн.): въ этихъ случаяхъ вмѣсто ѣ можно ожидать древ. носовой а.

— њ и з правильно отличались; писались и тамъ, гдѣ теперь не выговариваются, замѣняясь въ этихъ случаяхъ иногда и чистыми гласными о и е; писались между прочимъ и передъ р и л, гдѣ теперь вмѣсто нихъ слышны чистые гласные о и е. Такъ њ: длъжня, смьрти, запьрти; изоѿстанеть вм. изьѿстанеть; — ь: мьстиславъ, почьветъ, длъжня, въ смьрти, гривнь, пришьствиа, роусьскоу, осецьнкѣ, даровьнок, серебряно, по мокмь, за тѣмъ, тѣмъ, ѿтимактъ, стоить, изоѿстанеть, ѿбѣдантъ, соудить, дьржа. — Опушено ѣ: княженик, — ѿтимактъ. — Въ написаніи сокращенномъ ѿ буква ѣ никогда не писалась, по правилу древнему: ѿдати, ѿяти. Опушено ь: всеволодоу. Въ выраженіи «доиклеже ся миръ състоитъ» буква з не написана, вмѣсто њ по опискѣ, потому что тутъ употребленъ глаголь състоитися. — Окончаніе ик вмѣсто ѣк: княженик, полудикъ. — сочетаніе оло, оро,

ере вмѣсто древнихъ ла, ра, лѣ, рѣ: володимирь, всеволодоу, серебряно, серебра.

Согласныя буквы писались все по выговору. Важны случаи употребленія гортанныхъ съ гласными *e, ъ, и*; но въ грамотѣ представляется изъ нихъ только одинъ — *и* съ *e*: геѡргии, геѡргии и пр., касающійся чужестраннаго слова и слѣдовательно ничего не рѣшающій.

Въ отношеніи грамматическихъ формъ стоитъ отмѣтить:

1) Звательный падежъ: игоумене исаиѣ.

2) Прошедшее сложное: повелѣлъ ѡсьмь, далъ ѡсьмь, велѣлъ ѡсьмь, дѣлѣнн ксте. Есть впрочемъ случай и опущенія глагола ѡсьмь: изъ далъ, одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые встрѣчаются и гораздо ранѣе.

3) Будущее сложное предположительное: даже почынетъ хотѣти ѡяти = если бы сталъ желать отнять.

4) Повелительное: бѣ боуди за тѣмъ = да будетъ Богъ противу того. Срав. въ грамотѣ Варлаама Хутынскаго: а боуди емоу противенъ стѣи сѣсъ; въ записи на крестѣ Евфросиніи Полот. 1161 г.: а боуди ѡмоу клятва си; Дан. Пал.: не бѣди то.

Остается отмѣтить нѣкоторые изъ словъ и выраженій грамоты 1130 года:

— *а* см. *даже*.

— *азъ*: се *азъ* мьстиславъ. Послѣ этихъ первыхъ словъ грамоты 1130 г. встрѣтилось въ ней два раза тоже мѣстоименіе, но въ особенныхъ выговорахъ: *а* изъ далъ роукою своѣю, — *а* се *и* всеволодъ далъ ѡсьмь. Все три выговора встрѣчаются въ древнихъ памятникахъ.

— *блюдо* серебряно. Къ тому, что сказано выше, прибавимъ, что князья наши богаты бывали серебряной и даже

золотой посудой, какъ видно между прочимъ изъ ихъ духовныхъ грамотъ. Въ грамотѣ Іоанна Калиты воспоминаются: подаренныя—сыну Семену блюдо золото съ жемчугомъ съ каменьемъ и 3 блюда серебряна, — сыну Ивану блюдо серебряно ѣзднинское, 3 блюда меншии, — сыну Андрею блюдо серебряно а два малая, «а блюдо великое серебряное о 4 колца а то есмь далъ св. Богородици Володимерьской». Подобное блюдо серебряно великое съ колци завѣщено въ тотъ же храмъ и сыномъ его Іоанномъ.

— *виры*: Боуицѣ съ данию и съ *вирами* и съ продажами. См. выше.

— *въ*: — дръжа роусьскоу землю *въ* княженик при животѣ и *въ* смърти. — блюдо серебряно *въ* .л. грѣнъ серебра.

— *гивьна*: осенннѣ полюдинѣ даровнонѣ полъ третия десяти гивьнѣ, — блюдо серебряно въ .л. грѣнъ серебра.

— *даже*: — *даже* которыи князь почынетъ хотѣти... а бѣ боуди за тѣмъ = если... то пусть. — *даже* кто запъртити или тоу дань и се блюдо. *да* соудити кмоу богъ = е сли... то пусть. — Ср. Черн. Кир. 174: *дажъ* не могътъ ся хабити, то рци имъ. бѣдите милосерди.

— *дань*: Боуицѣ съ *данию*: выше.

— *донкн*: донкнѣ же ся миръ състоитъ. Іоан. Экз. дотоли не станеть. донели же равна мѣста не обращеть. Григор. Пап.: избраннии же донели же въ стѣстѣи боури влаеми сътъ. Отеч. XIV в. прѣбысть (Потамина) жива... донели же глава ее покрьса клокомомъ смольнимъ. Новг. Лѣт. I. 1190: донелѣ же бѣдетъ отъ митрополита позваннѣ.

— *държати*: се азъ *държа* роусьскоу землю въ свон княженик. Ср. грам. 1389: какожь долго держимъ у (=въ) нашемъ опеканю.

— *за*: молитвѣ бога *за* ня. — Богъ боуди *за* тѣмъ = да будетъ Богъ противу того. Пов. вр. лѣтъ. 1097. 109: Аще ли завистью молвишь. то Богъ бѣдетъ за тѣмъ..

— *запъртити*: даже кто *запъртити* или тоу дань = запропаститъ. Въ такомъ же смыслѣ употреблено въ Рус. Прав. слово *испъртити*: оже ли пропѣкнется въ безуми, чюжь товаръ испорѣтитъ (въ др. сп. испроторить, потравить, истравить). то како любо тѣмъ. чык то кѣны. жьдѣтъ ли кмѣ или продаять. свои имъ воля. Во вѣсѣхъ Слав. нарѣчїяхъ есть то слово, которое въ ст. Слав. пишется *запърткѣ* — запортокъ, *оърсоч*, *papus*, яйцо запорченного, затраченного. СРАВ. Польское *ragcieć* (что было бы по Русски портѣтъ, какъ снѣтъ, хилѣтъ) — портиться. Чеш. *prtati, zaprtati*, портить; и тутъ же *prtiti* — *hřabati zem.* Древ. *пъртѣ* = Чеш. *prtí*, Серб. *пърт* — тропинка въ лѣсу, въ снѣгу: слич. *тора* — и запроторить, *трапа* (хор.) — и затратить.

— *или*: *или* тоу дань *и* (ли) се блюдо: вмѣсто *и* должно, думаю, читать *или*, потому что подобное сочетаніе *или* съ *и* не естественно ни въ новомъ, ни въ древнемъ Русскомъ языкѣ.

— *га*, *газъ*: *азъ*. Въ Серб. грам: Бана Кулина 1189 г: ѣ (я) банъ босеньски кѣлинь присезаю тебѣ. Грамота 1199: Се *газъ* князь Ярославъ Володимѣричъ. Грамота 1284: Се *газъ* князь Смоленскыи Федоръ.

— *коли*: на обѣдѣ, *коли* игоумень обѣдають. Грамота 1229: того лѣта *коли* Азъбрахъ влѣна Ризкии оушърль. (Лавр. л. нояб 1175) отць ваю добръ былъ, *коли* княжилъ ѣ насъ.

— *поторѣти*: даже которыи князь. . . почъветъ.

— *миръ*: донкѣ же са миръ състоитъ. Подобное вы-

раженіе находится въ догов. Игоря: дондеже съянце сияють и весь миръ стоитъ и пр.

— *полъ*: третия десяте. Срав. Задонщ.: полъ третья ста тысячь и три тысячи. Грамота 1389: полъ пята десять рублей и пр.

— *помодик*: см. выше.

— *при*: *при* животѣ и въ смърти.

— *продажа*: см. выше.

— *роука*: пазъ далъ *роукою* своєю = самъ отъ себя. Слово *роука* употреблялось въ значеніи символа власти. Ходити подъ рѣкѣ значило быть подъ властію.

— *се*: *се* азъ Мьстиславъ. Довольно употребительный способъ начинать грамоты. Уст. Влад.: Се пазъ князь Василии. Уставъ Всеволода: Се азъ князь великій Гаврилъ. Уставъ Ростислава: Се азъ худый и грѣшный и недостойный епископъ Мануилъ, и пр.

— *серебро*: блюдо *серебряно*. — *Г.* гривня *серебра*.

— *судити*: да *судитъ* кмоу бѣ съ дат. падежемъ См. грамоту 1328 г. а кто его грамоту порушитъ. судитъ ему Богъ. Грамота 1338: а то судитъ ему Богъ и св. Геворгин и пр.

— *състоятися*: донкѣ же ся миръ състоитъ. Нерѣдко выраженіе: доколѣ миръ *стоитъ*, даже и не въ очень древнихъ памятникахъ (напр. въ грамотѣ Литов. 1340). Понятно, что въ томъ же смыслѣ какъ *стояти* могло употребляться и *състоятися*: Ср. въ Обих. Новг. XIV в. да не състоитъ ми ся злоба моя. (Слѣч. съставъ — ὑποστασις).

— *то*: *то* вы тѣмъ дѣлжны ксте молити. *то тѣмъ* — такъ по этому.

— *тѣ*: тѣ стѣни-георгии. (два раза).

— *тѣмь*: См. то и за.

— *хотѣти*: даже который князь почыветь *хотѣти* ѿтати — нахѣрваться.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Кромѣ грамоты, данной Юрьевскому монастырю князьями Мстиславомъ и Всеволодомъ было еще три грамоты князя Всеволода, но изъ дѣлъ монастыря видно, что онѣ отправлены въ Москву черезъ Хутынского архимандрита Кипріяна въ 1620 году. Съ двухъ изъ нихъ сохранились списки, вотъ онѣ:

1.

Се азъ князь великыи Всеволодъ далъ ꙗсми святому Георгию рель отъ Волхова по кръсть по рouchю въ Мячино. и велѣлъ ꙗсми оучинити межоу промежъ Юрьевымъ монастыремъ и Пантелѣевымъ монастыремъ по излогоу ввѣрхъ Мячиномъ на горки. да въ болото Дрянъ къ Рускому поути. отъ поути на горки да въ прость. А кто снѣ моѣ слово переставитъ. ино соудитъ кму Богъ и святыи моученикъ Георгии въ семь вѣдѣ и въ боудущемъ.

Эта грамота объясняется грамотой князя Изяслава Мстиславича, сохранившеюся въ спискѣ въ дѣлахъ Юрьевского монастыря.

Се изъ князь великыи Изяславъ Мстиславичъ по благословению епискоупа Нифонта испрошавъ ꙗсми у Новагорода святому Пан-

телеимоу землю село Витославиць и Смердъ и поля Ушьково и до прости. А заводъ той земли отъ Юрьевской границы простою ввѣрхъ. и съ прости возлѣ Оушковскоую ораницоу по верхней сторонѣ. да на право въ логъ. логомъ по верховью Мячина. и Мячиномъ въ низъ по вешнюю водуу и Добрыни оулицѣ къ Образоу святому. отъ Добрыни оулицѣ Мячиномъ ввѣрхъ подылъ рель. да на лѣво въ великыи роучей. роучьемъ ввѣрхъ подылъ княжоую рель до Юрьевского межника. что крестъ стоитъ подъ межникомъ. отъ Юрьевского межника логомъ подылъ Юрьевскоую рель да подылъ Юрьевскоую ораницоу логомъ. да по конецъ логоу промежъ ораницы Юрьевской Оушкова поля. да въ прость. А въ токъ земли ни въ пожъни ни въ тони не вѣстоупатися. ни князю ни епискоупоу ни бояриноу. никомоу. А кто почънетъ вѣстоупатися въ токъ землю и въ водуу и въ пожъпи или князь или епискоупъ. или хто иметь силоу дѣяти. и онъ въ второкъ пришьствие станеть тяжатися съ святымъ Пантелеймономъ.

2.

Се азъ князь великыи Всеволодъ далъ ксмь святому Георгию Терпоужьскыи погостъ Ляховичи. съ землею и съ людьми и съ коньми. и лѣсъ и борти. и ловища на Ловати. а по Ловати на низъ по конецъ Водоса за рѣкою за Любытиноу по большии мѣхи. съ большихъ мховъ

на връхъ межника. съ того межника на Каменичища на оустъ Березна. со обѣ стороны межникъ въвръхъ Березна. по обѣ стороны въвръхъ Березна на връхъ Глистьны по чистыи мохъ. отъ Морей съ връхъ Глистьнѣ на връхъ Робьи Ильмы. съ връхъ Робьи на връхъ Лебединьца. съ връхъ Лебединьца на връхъ Възвада. съ връхъ Възвада на връхъ Городьни. на низъ по одной сторонѣ до Робьи. А то далъ ксмь святому Георгию во вѣкы. А хто постоупить. соудиться со мною передъ Георгиемъ въ сии вѣкы и въ боудоущи.

II.

Не менѣе грамотъ важна и книга Евангельскихъ чтеній, принадлежавшая Юрьевскому монастырю въ тоже самое время, когда ему дана была грамота князьями Мстиславомъ и Всеволодомъ.

Книга эта хранится теперь въ Ново-Іерусалимскомъ Воскресенскомъ монастырѣ, и въ послѣднее время обложена въ прекраснѣй переплетъ, достойный памятника древности *).

Что она писана именно въ это время, доказывается припискою на оборотѣ послѣдняго 231-го листа, занимающею конецъ втораго столбца. Вотъ она строка въ строку:

азъ грѣшныи Теодоръ напса
хъ. еѹа. се. роукою. грѣшноуж
ѣтому мѣоу. геургеви. въ
манастырь. новогродоу. при
куриацѣ игоуменѣ. и савѣ. ико
номѣ ∴ оугриньцѣ. фалѣ ∴

*) См. Извѣстія 2-го Отд. Импер. Акад. Наукъ. VII. 257—258.

Игумень Кириакъ былъ основатель Юрьевского монастыря. Въ 1-й Новгородской лѣтописи (Полн. Собр. лѣтописей III, стр. 5, слич. стр. 214) сказано объ этомъ такъ:

— «Лѣта 6627 (1119) заложи Кириакъ игумень и князь Всеволодъ церковь камяну, монастырь св. Георгія Новѣгородѣ».

Въ той же лѣтописи отмѣченъ и годъ кончины Кириака:

— «Въ лѣто 6636 (1128) преставися игумень Кириакъ святого Георгія».

Ясно, что книга эта писана позже 1119-го года и не позже 1128-го.

Нельзя сказать, что она писана роскошно: и пергамень въ ней грубъ, толстъ, нечистъ и неровенъ; и письмо грѣшнаго Ѳедора Угрина отзывается поспѣшностію, грубостію, неровностію; и рисованныя буквы и заставки писаны просто кинюварью, рукой искусной, съ участіемъ воображенія, но на скоро, безъ заботы объ обдѣлкѣ. Изъ заставокъ только одна первая, занимающая цѣлую страницу, отличается отъ другихъ не богатствомъ, а величиною и дробностію рисунка. Нѣтъ и ликовъ Евангелистовъ, обыкновенно украшающихъ книги евангельскихъ чтеній. Нѣтъ ничего, чтобы позволяло глядѣть на эту рукопись, какъ на дорогое произведеніе искусства своего времени. По внѣшнему виду нечего и сравнивать этого Юрьевского Евангелія съ Остромировымъ или съ Мстилавовымъ, для которыхъ не жалѣли ни дорогаго матеріала, между прочимъ и золота, ни времени для изящнаго исполненія. Игумень Кириакъ, вѣрно, не могъ употребить большой издержки на приготовленіе Евангельской книги для своего монастыря. Но для насъ это не горе: въ этой книгѣ мы видимъ образецъ богослужебной книги храма небогатаго средствами, и вмѣстѣ образецъ письма некрасиваго, недорогаго.

Письмо отличается отъ письма другихъ памятниковъ того же времени преимущественно двумя чертами: 1) ско-

иенностью буквъ съ права на лѣво и 2) тупостью пера. не позволявшю писцу отличать черты тонкія отъ не тонкихъ.

Правописаніе Русское, но не вполнѣ соблюденное, именно въ томъ, что употребляется и ж довольно часто не на мѣстѣ. Часто впрочемъ эта буква употреблена и вмѣсто *ou* а также и вмѣсто *ю* (врагъ, сътникъ, иждѣиски, въ нъ, варъ, влѣноувъ, отягчать, отемлѣцоу, глаголъ. посылъ). Вмѣсто обычнаго ж употреблено иногда ѣж (виждѣж, соуждѣж) или же ю (одежду). Тутъ же ж употребленъ и вмѣсто л (оученикъ своѣ). Кстати тутъ же вспомнить слово *въсѣдждеться* вм. *въжаждеться*.

Для обозначенія слоговъ іотныхъ (и, к и пр.) и мягкихъ—верѣдко употребляется знакъ *ı* передъ гласною; но гораздо чаще точка надъ гласною (ѣ, и, а, ж, к. іа, ж, ю) Такая же точка употребляется и надъ гласными широкими не только тогда, когда можно считать ее іотнымъ слогомъ, т. е. послѣ гласной, но и въ началѣ слова (а, о, ѡ). На буквахъ *у* и *ѣ* ставится иногда въ іотномъ слогѣ двѣ точки (ѣ, ѣ: ѣмъ, ѣдоущихъ, ѣсти, ѣдшихъ, ѣдоуще, ѣдятъ, ноѣсть, ноѣси). О ѡ замѣтимъ еще, что вмѣсто него встрѣчается и (иѣахоу—вм. ѣѣахоу).

Въ написаніи выраженъ иногда и Русскій выговоръ (напр. племена охиднова, сотона, дажъ, домъ ѣдовича).

Еще чаще въ написаніи выражены особенности древняго языка. Изъ нихъ можно отмѣтить слѣдующія:

— употребленіе *z*: многъ, съто, кѣнигы, кѣничѣгиа, мѣнѣ, мѣною, Самарянѣхъ. Слово *чловѣкъ* пишется безъ гласной.

— употребленіе долгихъ гласныхъ: имаамъ, имаать, не смяше, не сѣмѣахоу, иѣахоу, грядѣоущаго, бѣаше, бѣаства, прозвѣръвшюоумоу, кдинооумоу, оумѣнихъ, мѣртвѣнихъ, ѣдоущихъ, и пр.

— употребленіе *сц* вм. *ст*: фарисеисци, ѣхиднѣисци, вавулонѣсцѣмъ и пр.

— употребленіе нѣкоторыхъ словъ въ древнѣйшихъ формахъ, напр. цесарь (пророци и цесаре, цесарство и пр.), христоси (лѣжин христоси) и т. п.

— употребленіе *тъ* въ 3 лицѣ прошедшаго: придетъ (ѣруста), молахоуть, оутѣшахоуть, пѣловахоуть и пр., и вмѣстѣ съ этимъ опущеніе *тъ* въ 3 лицѣ настоящаго (к вѣ. ксть, нѣ вѣ. нѣсть).

По общему строю книгъ Евангельскихъ чтеній и эта книга раздѣляется на двѣ главныя части: въ первой помѣщены чтенія отъ пасхи до пятидесятницы, отъ пятидесятницы до великаго поста и великопостныя; во второй, подъ названіемъ сѣнаксарь, чтенія по мѣсяцеслову.

Сравнительно съ Остромировымъ Евангеліемъ чтеній болѣе. Именно: есть чтенія на вторникъ, среду, четвергъ и пятницу каждой изъ 16-ти недѣль по пятидесятницѣ, и нѣтъ на 17-ю недѣлю; есть чтеніе въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ и пятницу 18-ти недѣль по новѣмъ лѣтѣ; но чтенія въ недѣлю 16-ю, 17-ю и 18-ю (мясопустную) не тѣ; есть чтенія на дни недѣли сыропустной съ заутренними также на всѣ дни, и въ пятницу на часахъ читаемыя. Въ чтеніяхъ по мѣсяцеслову не все то, что есть въ Остромировомъ, потому что много ссылокъ на прежде написанные листы.

Очень отличенъ отъ Остромирова и мѣсяцесловъ — краткостью. Изъ Славянскихъ празднествъ отмѣчено только одно — 24 іюля, оубик'никъ Бориса и Глѣба. «Мѣсяць только одинъ названъ по Славянски: октябрь рекомыи *листопадъ*».

Отъ чтеній Остромирова Евангелія есть частныя отличія. Вотъ нѣкоторыя для образца:

— *Мѣ. X. 28—29.* Бойте же ся паче могоущаго и дѣла и тѣло погубити въ ѣзерѣ огньнѣмъ. (Остр. въ геовѣ). не дѣвъ ли птица, на к'диной мѣрѣ продактася. (Остр. ассарии цѣнимѣ ксть) и ни к'дина отъ нею не падеть.

Мѡ. XIV. 26. Видѣвъше оученици, ходящъ по морю смѣтошася, гл҃ѣще яко мѣчтъ (Остр. призракъ) кѣтъ.

Мѡ. XVIII. 10: не брѣзвитѣ (Остр. не радите).

Мѡ. XVIII. 28. обрѣте кѣдиного отъ клеветъ своихъ. иже бѣ дл҃жьнъ кѣмоу сѣтъмъ сребръникъ (Остр. цятъ) и и҃мы и.

Мѡ. XIX. 9. женийся потѣбѣгожъ любодѣство творить (Остр. прелюбы).

Мѡ. XXII. 19. покажѣте ми златица киясьноуж (Остр. цятъ).

Мѡ. XXV. 33. и поставитъ о́вѣца о́деснѣжъ себе. а ковылица о́дѣвою (Остр. ошоужѣжъ себе).

Мѡ. XXVI. 18. идѣте въ градъ къ онѣсици. (Остр. къ кѣдиному) и рѣцѣте кѣму учитель гл҃ѣтъ.

Мѡ. XXVII. 51. и се загона (Остр. катапетазмата) цѣрквьнага раздрася. съ вышнѣаго крага до нижнѣаго надѣвок.

Мѡ. XXVII. 59. И приимъ тѣло иѡсифъ о́би кѣ понавою (Остр. плащаницежъ) чистож. и положи кѣ въ нѡвѣмъ своѣмъ гробѣ.

Мр. I. 4. бѣитъ иѡанъ крѣстя и въ поустыни. и проповѣдага крѣщеникъ покаанижъ во оставленикѣ (Остр. въ отъпоущеникѣ) грѣкомъ и исхожааше къ нему вся и҃ждѣйскага страна. иерѣмляне и крѣщаахоуся въ иѡрданѣ отъ него. исповѣдажѣще грѣхы свои. бѣаше же иѡнъ облычень. власы вельблужи (Остр. вельблужи) и поясъ оуснигнѣнъ о чреслѣхъ кѣго. и пѣдѣи проугы. (Остр. акрида) и медъ дивий проповѣдааше гл҃я. и деть крѣплии мене. въ слѣдъ мене. кѣмоу же вѣсмъ достоинъ поклонься раздрѣшити възвоузы (Остр. ремене) сапога кѣго азъ оубо крѣстѣхъ вы водожъ а тѣ крѣститъ вы дѣхѣмъ святнѣимъ.

Мр. II. 3. и придоша къ кѣ нему носяще о́слабленъ жилами. носимъ четырьми. и немогоуще пристоупити (Остр. прити) къ нему за народы (Остр. народа ради). и отъкрыша стропъ (Остр. покровъ) и҃деже бѣаше и҃сѣ

Остр. бѣ) и раскопавъше (Остр. прокопавъше) съвѣсиша одръ на немъ же ослабленый лежааше.

Мр. V. 29. и абик исъхноу источникъ крѣви кнѣ и разоумѣ тѣлѣмъ. яко исцѣлѣ оть раны. и абик ісѣ разоумѣвъ (Остр. оощуць) въ себѣ ишдьшюю силоу изъ него обративъся въ народѣ гдѣаше. нѣ кѣто прикоснѣся (Остр. кѣто прикоснѣся) ризахъ моихъ.

Мр. VI. 28. Съ же ишдь оуѣкноу и въ тѣмници и прінесе главоу кго на блюдѣ и дасть к отроковици (Остр. дѣвици).

Мр. IX. 1. аминь гдѣжъ вамъ. соуть дровуви (Остр. кдвни) оть съде столцихъ иже не имоутъ въкоусити съмърти донѣдеже видятъ (Остр. оузыръятъ) прѣствикъ бжикъ. пришьдъшекъ въ сигѣ.

Мр. XVI. 1. воня (Остр. ароматы).

Лук. I. 3—4. Хлѣбъ насоушѣнни даждъ намъ на въсякъ днь (Остр. дньсь) и оставинамъ грѣхъ (О. дългъ) наши. яко же и мѣ оставляемъ въсякомуу дължъникуу на шему (Остр. дължъникомъ нашимъ). и не въведи насъ въ напасть. нѣ избави ны оть неприязни.

Лук. II. 14. Слава въ вшъннихъ бѣу и на земли миръ. въ чѣвцѣхъ бѣговоленнѣ. и бысть. яко отъйдоша оть нихъ англи на нбо. и чѣци пасоущей (Остр. пастоуси) рекоша друогъ въ друогуу. прѣидѣмъ оубо до внолесма и видимъ гласъ съ бѣвшннѣ иже гѣ съказа намъ.

Лук. V. 18. И се моужи носяще на одръ чѣвка. иже бѣ ослабленъ. и искаахоу вънести и. и положити прѣдъ нимъ. и не обрѣтъше коуду вънести и народа дѣля (Остр. ради) възлѣзъше на храмъ сквозѣ стропъ (Остр. покровъ) низвъѣсиша и съ ложьмъ прѣдъ (Остр. посрѣдѣ) нѣса. и видѣвъ вѣроу ихъ рече кмоу.

Лук. IX. 3. Ничьсоже не въземгѣте (Остр. възмѣте безъ не) на поуть ни жѣзла ни пиръ. ни хлѣба ни сребра. ни дѣвожъ ривоу имѣти. и въ нъже домъ вѣвидете тоу пребѣайте. и оть тоуду исходите.

Лук. XII. 6. Не пять ли птиць цѣвнеться на пяти сребрь-
никъ. (Остр. пѣвзема дѣвѣма) и не кидна оъ нихъ нѣсть
забъвена прѣдъ бѣмъ.

Лук. XIII. 1. Прилучиша же ся нѣщии въ то время къ
исѣоу. (Остр. нѣщии ктери нисѣови) повѣдающе кѣмоу
о галгѣнѣхъ.

Лук. XXIII. 38, бѣже и написаникъ написано (Остр.
бѣже и написано) надъ нимъ книгами елливѣскими и римъ-
скими. жидовѣскими (Остр. кверевскими), съ ксть црѣ
нюдѣискъ.

Лук. XXIV. 36. въставъ (Остр. възкръсть).

Ио. 10. въсь (Остр. всакъ) чѣвкъ прѣжде. доброк вино
полагактъ. и кгда оушнютъся тѣгда хоуждѣшек. (Остр.
хоужденъ) ты же съблюде доброк вино доселѣ.

Ио. IV. 52. въпрашааше же часа (Остр. годивы) отъ
нихъ въ котерыи (Остр. въ кми часъ) лѣгъко (Ос. соузѣнъ)
кѣмоу бѣмъ.

Ио. VI. 7. цата (Остр. сзребрѣникъ).

Ио. VII. 2: праздникъ нюдѣискъ почтении коушь
(Остр. скинопиги).

Ио. VII. 19: оуто не моуѣси (Остр. не моуси ли).

Ио. VIII. 42: писаникъ (Остр. кѣнигъ).

Ио. IX. 8. Соузѣди же и нѣже и бѣахоу видѣли прѣжде
яко прошааше (Остр. яко слѣпъ бѣ) гѣаахоу яко съ
(Остр. не съ ли) ксть. сѣди и прося. ови (Остр. друзѣи
же) гѣаахоу яко съ ксть. а нѣни гѣаахоу подобнѣ
кѣмоу ксть.

Ио. X. 3. въходи дѣврьми. пастоухъ (Остр. пастырѣ)
ксть оъвѣдамъ. семоу вратарѣ отъврѣактъ. и оъвѣца гласъ
кѣго слѣшати.

Ио. X. 22. Бѣша же тѣгда поновлении (Остр. сва-
щении) въ мерѣмѣ. и зима бѣ.

Ио. XII. 6. ковъ чежъцъ имѣаше (Остр. рачицъ кми).

Ио. XII. 33. Се же гѣааше. назнаменоватъ (Остр.
знаменати) кою съмъртъѣж хотлаше оумърети.

Io. XV. 26. оутѣшитель (Остр. параклитъ).

*Io. XVII. о́че. приде часъ (Остр. година); а въ др. мѣ-
стѣ юдина (напр. XVI. 32 се идетъ юдина).*

Io. XVIII. 27. и абикъ коуръ въспѣ (Остр. възгласи).

*Io. XIX. 27. гѣа и оученикоу. се мѣи твоѣ. и отъ того
часа (Остр. дне) поѣ ю оученикъ тѣ въ своя.*

*Io. XX. 6—7. въниде първѣи въ гробъ и видѣ ризы
лежаща и оуброусъ (Остр. соударь).*

Кромѣ этихъ отличій не менѣ замѣтны нѣкоторыя
другія, часто случающіяся: *дѣля* вмѣсто *ради*, *ти* вмѣсто
я, *всѣ* вмѣсто *всякъ*, *въ оно врѣмя* вм. въ врѣмя оно, *часъ*
вмѣсто *година* и *юдина* вмѣсто *часъ*, и т. п.

Къ этимъ замѣчаніямъ прибавляю списокъ съ первой
страницы:

Искони бѣ слово и слово бѣаше ѡтъ ба и
бѣ бѣаше слово. се бѣ искони отъ ба всѣа тѣмъ
быша и без него не бысть ни чѣто же. и кже
бысть. въ томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ
члѣкомъ. и свѣтъ въ тѣмѣ свѣтитси и тѣма
нго не ѡбать. бысть члѣкъ посланъ ѡ ба
има кѣмъ и ѡанъ ꙗ съ приде въ послоушьство.
да послоушьствоуѣтъ ѡ свѣтъ. да всѣи вѣроу
имоутъ кѣмъ ꙗ не бѣ тѣ свѣтъ. нѣ да послоушь-
ствоуѣтъ ѡ свѣтъ ꙗ бѣ свѣтъ істиньныи. иже
просвѣщакъ всѣако члѣка. градушааго въ
миръ. ꙗ въ миръ бѣ. и миръ тѣмъ бысть. и миръ
нго не позна ꙗ въ свога приде. свои нго не
приаши и кѣлико же ихъ приаши. дасть имъ
власть. чадомъ бжѣимъ быти вѣроующимъ въ

имѣ юго. † иже не ѿ крови. ни ѿ похоти
плѣтскыи ни ѿ похоти мужьскы. нъ ѿ ба
родишася † слово плѣть бысть и въселися въ
ны † и видѣхомъ славою юго. славою яко еди-
ночадааго ѿ оца испльнь бл҃годати и истины †.

0

РУССКОМЪ ПРАВОПИСАНІИ.

Письмо первое.

И. Срезневскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ печати В. Головина, у Владимірской, домъ № 15.

1867.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

О РУССКОМЪ ПРАВОПИСАНІИ.

Письмо 1-е.

Любопытны и сами по себѣ и въ отношеніи къ нашимъ нынѣшнимъ привычкамъ—древнія и старинныя привычки и видоизмѣненія Русскаго правописанія. Иное въ нихъ не поражаетъ, потому что уцѣлѣло и до сихъ поръ; другое—дично, потому что оставлено; иное уцѣлѣвшее можетъ быть менѣе оправдано, чѣмъ то, что оставлено, а потому и то и другое можетъ быть поучительно, по крайней мѣрѣ для внимательнаго изслѣдователя правилъ правописанія и судьбъ письменности.

Останавливаюсь на первый разъ на двухъ первыхъ періодахъ нашего правописанія, изъ которыхъ одинъ окончился во время Іоанна Грознаго, а второй—во время Петра Великаго, одинъ—введеніемъ книгопечатанія, а другой—введеніемъ такъ называемой гражданской азбуки.

Держкимъ самодуромъ назвалъ бы въ наше время всякій того, кто позволилъ бы себѣ написать или напечатать что-нибудь, не для призора безграмотности, такъ, чтобы слова не отдѣлялись одно отъ другаго, чтобы хотя въ нѣкоторыхъ изъ словъ, хоть послѣ точекъ, заканчивающихся періоды, не поставлены были прописныя буквы, чтобы хоть изъ-рѣдка не были поставлены сознательно какіе-нибудь знаки препинанія. Никто бы не сталъ и читать такъ написаннаго или напечатаннаго; а если бы кто и рѣшился, то вѣрно не скоро добрался бы до смысла. А такъ или почти такъ писали наши предки.

Какъ писали они за 800 лѣтъ до нашего времени, въ XI столѣтіи, знаемъ изъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ. Привожу для образца записъ дьякона Григорія при книгѣ Евангельскихъ чтеній, имъ дописанной въ 1057 году, буква въ букву, знакъ въ знакъ, строка въ строку

разнѣсего напише. то не мози

раз(д)нѣе ¹⁾ сего напише(тъ), то не мози ²⁾

зазрѣти мнѣ грѣшъникуу.

зазрѣти мнѣ грѣшникуу.

поча хъ же писати. мѣца. октѣ.

Почаъ (:лъ) же писати мѣсяца октября (въ)

ѣа. на памѣ. мааріона. Аско

21, на память Иларіона, а окон-

нъ чѣ мѣца. маіа. въ. бѣ. на пѣ

— чаъ (:илъ) мѣсяца мая въ 12, на память

ѣпифана. : молю же въ сѣ хъ по

Епифана. Молю же всѣхъ по-

читающихъ не мозѣте кла

читающихъ: не мозите ³⁾ кля-

ти. нъ исправльше. почитайте.

ти, но исправльши почитайте.

Тако бо и святѣй апѣлъ паулъ глѣ

Тако бо и святѣй апостолъ Павелъ глаголетъ.

тъ. бѣте. А не кляните : . :

— Благословите, а не кляните.

АМИНЪ : . : —

— аминь.

Странныя особенности нашего древнаго правописанія въ этомъ образцѣ очевидны:

— связи словъ писались слитно такъ, что слово отъ слова не отставлялось;

— переносъ части слова со строки на другую дѣлался случайно: можно было и одну послѣднюю букву слова, хоть з или з, перенести на другую строку; можно было и одною первою буквою слова, хоть согласною, окончить строку, и на слѣдующую перенести все остальное;

¹⁾ = лучше, правильнѣе.

²⁾ = не можете, не позволяйте себѣ.

³⁾ = не можете, не позволяйте себѣ.

— нѣкоторыя, чаще повторявшіяся слова, писали сокращенно, или безъ середины, или безъ конца, обозначая это знаками;

— въ срединѣ рѣчи употребляли только одинъ знакъ препинанія, точку, и ту часто случайно, неумѣстно; цифирные знаки ставили между точками; какъ заключительный знакъ употребляли четыре точки на крестъ (∴), или другое подобное сочетание знаковъ; и за тѣмъ черту;

— начальныя прописныя буквы писались въ началѣ періодовъ и то не всегда, а въ срединѣ періода только случайно; никакія существительныя начальными прописными не отличались.

И не только у насъ, но и вездѣ въ Европѣ писали въ то время такъ же.

Что такъ же, какъ діаконъ Григорій, писали его современники Греки, видно изъ представляемой выписки изъ книги Евангельскихъ чтеній 1055 года, хранящейся въ Синодальной библиотекѣ въ Москвѣ ¹⁾.

ΕΪΠΕΝ ΟΚΩ̅ + ΟΡΑ̅ΤΕ ΜΗ̅ΚΑΤΑ

Εἶπεν ὁ κύριος. Ὁρα̅τε, μὴ κατα-

ΦΡΟΝΗΣΗ̅ ΤΕ ΕΝ̅ΟC ΤΩ̅ΝΜΙ

φρονήσητε ἐνὸς τῶν μι-

ΚΡΩ̅ΝΤΟΥ̅ΤΩ̅Ν + ΔΕΙ̅Ω ΓΑΡ

κρῶν τούτων. Δέγω γὰρ

Υ̅ΜΙ̅Ν + Ο̅ΤΙ ΟΙ̅ ἌΓΓΕΛΟΙ̅ Αὐ̅ΤΩ̅Ν

ὑμῖν, ὅτι οἱ ἄγγελοι αὐτῶν

Ε̅ΝΟΥ̅ΝΟΙC ΔΙΑ̅ ΠΑ̅Ν ΤΟC

ἐν οὐρανοῖς διὰ παντός

Υ̅ΛΕ̅ΠΟΥCΙ̅Ν ΤΟ̅ ΠΡΩCΩ̅ΠΟ

βλέπουσι τὸ πρόσωπον

ΤΟΥ̅ Π̅ΡΩ̅ΜΟΥ̅ ΤΟΥ̅ Ε̅ΝΟΥ̅ΝΟΙC̅ +

τοῦ πατρὸς μου, τοῦ ἐν οὐρανοῖς.

Ἰ̅Δ̅Θ̅Ε̅Ν̅ Γ̅Α̅Ρ̅ Ο̅ Υ̅Ι̅ΟC̅ ΤΟΥ̅ Ἀ̅Ν̅Θ̅ΡΩ̅ΠΟΥ̅ ;

Ἰδθεν γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου...

¹⁾ См. Палеограф. снимки съ Греч. и Слав. рукописей, изд. Савва еп. Мож. 1863. л. 7. Подлинникъ написанъ, по Греческому обычаю того времени, вязанною скорописью: въ наборѣ для печати сохранить эту особенность письма было невозможно, и при томъ было бы и бесполезно для цѣли, по которой выписка здѣсь сообщается.

Тѣхъ же обычаевъ написанія держались многие писцы и на Латинскомъ западѣ, позволяя себѣ соображать слова еще чаще и замисловатѣе, чѣмъ на Греческомъ востокѣ. Беру одинъ образецъ изъ рукописи Парижской публичной библиотеки 1201 года ¹⁾.

Romani tēpeaug^ti q'arax
 Romani tempore Augusti, quia pax
 fūc, tinua fere рхп^{ср} ānos
 fuit continua fere per duodecim annos
 templū pacis edificaueṛt.
 templum pacis aedificaverunt,
 qd'pulcherrimerat iocl'i^o
 quod pulcherrimum erat in oculis
 hōm. чmirabilissimū. q'c, su-
 hominum et mirabilissimum qui consu-
 lētesapollinē d'duratioē
 lentes Apollinem de duratione
 illo^otēphaccēpūt ipm̄ du-
 illius templi acceperunt ipsum du-
 ratu^r-q'usq; pareret v'go.
 raturum quousque pareret virgo.
 h'audientes. ētnū e'e cre-
 Hoc audientes, eternum esse cre-
 did'ūt. q'aīpossibileisuid'
 diderunt, quia impossibile eis vide-
 batur d'v'gine parita.^o
 batur de vīrgine paritura.

Другой примѣръ беру изъ великолѣпной Библии папы Климента VII (1378—1394), хранящейся также въ Парижской библиотекѣ ²⁾.

ВѢМЪ. ѿ ОБЩИМЪ СІСНИМЪ НАШЕМЪ. НѢЖДА МИ ВЗІСТЪ НИ-
 САТИ ВѢМЪ. МОЛА ПОДВИЗАТИСѢ.

ѿ ПРѢДАНИИ ВѢРѢ СТѢМЪ ЕДИНОМЪ.

Въ другомъ мѣстѣ изложу свидѣнія объ этомъ любопытномъ памятникѣ, сообщенномъ мнѣ д-ромъ Я. Шафарикомъ въ нынѣшній его призѣдъ къ намъ вмѣстѣ съ другими Славянскими гостями. 17-го мая 1867 года.

¹⁾ N. de Wailly, *Éléments de paléographie*, II, стр. 256.

²⁾ Silvestre, *Paléographie universelle*, III, табл. 18.

INCIPIT ESECHIEL PROPHETA.

Incipit Esechiel propheta.

Et factū mē intricesimo anno. in q̄rto

Et factum est in tricesimo anno, in quarto (mense)

in q̄nta mensis cum ē ē r̄ in medio

in quinta mensis, cum ego eram in medio

captiuorum in iuxta fluvium Chobar:

captivorum super fluvium Chobar.

ap̄tisunt celi: et vidi visiones dei. in

Aperti sunt cœli, et vidi visiones Dei. In

quinta mēsis ip̄cē annus quintus

quinta mensis hic est annus quintus

transmigrationes regis ioachyn.

transmigrationes regis Joachim.

factū ē verbum dñi ad ezechielem filiv

Factum est verbum Domini ad Ezechielem filium

bucis ac dotem in trā chaldeorum.

Busi sacerdotem in terra Chaldaeorum.

Долго писали такъ на западѣ, даже и тогда, когда введено было книгопечатаніе; такъ даже и печатали. Еще долѣе и тверже держался древній обычай у насъ на Руси. Онъ господствовалъ не только въ XIV и XV вѣкѣ, но и позже. Ему слѣдовали люди самыя умныя и образованныя; его не разомъ оставили и въ печати, хотя въ то же время и пытались иныя, такъ же какъ и на западѣ, только сравнительно очень немногіе, вводить болѣе разумности въ передачу словъ вѣры, ума и знанія письмомъ.

Оставляя въ сторонѣ остатки вѣковъ древнихъ, возьму примѣры изъ памятниковъ XVI вѣка.

Въ великолѣпномъ четвероевангеліи 1537 года, хранящемся въ Синодальной Московской библиотекѣ, принято за правило рѣзко отдѣлять выраженія, ставя между ними толстыя точки или запятая, а каждое выраженіе писать совершенно слитно, какъ видно изъ слѣдующихъ строкъ ¹⁾:

¹⁾ См. объ этой рукописи: Палеографич. и филологич. матеріалы для исторіи письменъ Слав. О. И. Буслаева и I. Шелковникова, стр. 57 и табл. XVIII; А. В. Горскаго и К. И. Невоструева Опис. Слав. рязей Моск. Синод. библ. I, стр. 274; вл. Саввы Палеографич. снимки, л. М.

Възначлѣвъслово . ислѣ
 вѣвъбгѣу , ивъбвслѣво .
 сѣвъисконикѣу . всѣтѣ
 мѣвъша . ивънегѣже ,
 ничѣжевъ , ѣжевъ .
 вътомъживѣтѣ , и
 живѣтѣвъсѣтъчлѣкѣ .

Въ первомъ печатномъ Московскомъ изданіи Псалтыри Никифора Тарасьева и Невѣжи Тимоѣева, 1568 года, исполнено то же правило, хоть и не съ постоянною строгостію.

сзвершенѣжевысть
 вѣто , сѣдмѣтысѣщѣсьсемь
 десѣтѣсѣдмѣ . декаврѣ
 въ , ѣ , днѣ . напамѣть
 стѣго сѣенно мѣна и҃гнатіа
 бѣноосца . и҃вз , ѣд , лѣто
 гдѣрства црѣ великого кнѣзѣ
 и҃вана василіевича всеѣрѣсін
 и҃приѣго блѣгородныхъ чадѣхъ
 црѣвиче и҃ванеи црѣвиче ѣсѣдоре
 сѣтѣ ішѣ митрополитѣ
 киріѣлѣ всеѣрѣсін .

И во весь этотъ длинный періодъ древняго правописанія, не оставляя ни сокращенія словъ (а даже увеличивая его), ни случайности переноса словъ со строки въ строку, не начинали употреблять и начальныхъ прописныхъ для отличія собственныхъ именъ и другихъ подобныхъ словъ. Появились только двѣ новизны: надѣ гласными стали ставить ударенія, и кромѣ точки стали употреблять еще запятую, а иногда точку съ запятой. Та и другая новизна перешла къ намъ въ XV вѣкѣ съ юга, отъ православныхъ Славянъ Задунайскихъ, которые употребляли и ударенія, и запятые уже въ XIV вѣкѣ. Представляю нѣсколько образцовъ изъ рукописей начала XV вѣка:

вроуара, въ .ѿ. днѣ. напамѣ, стго
мѣнка. ѿѿра стратилата. списаже
са сѣ книга, принастоательствѣ
прѣвнаго и҃гѹмена никѡна. рѣкою
многѡгрѣшнаго и҃нока антонья:.

— изъ Ирмологія 1438 года:

ѿлѣ. ѿсѣ. мѣ. и҃ндикта. а:
мѣца. дѣ, въ, ѿ. напамѣ и҃же
въстѹхъ ѿца и҃ше, ꙗко никола.
архїепѣпа мирзликїа, чѹтвѡ
рца. списана бы сїа кнїга. Въ цѣрь
ствѣ ѿбитѣли стѣна трѡица
въ потрѣженїи прѣвнаго ѿца на
шего, сергіа. и҃ его оучїнка пре
пѡбнѣ и҃гоумѣна, никѡна. прїбла
говѣрнѣ великѡ кнѣзи василїи
васильевичи. при настоатель
ствѣ и҃гѹмена зинѡвья. рѣко
юмногѡгрѣшнаго пїмина. въ славу
ѿцоу и҃ сыну и҃ ст҃мѹ дѹхѹ ннѣ и҃ прѣно
и҃ въ вѣкы вѣкѡ, АМѢН.

Употребленіе ударенїй привилось у насъ скоро: въ концу XV вѣка оно сдѣлалось почти общимъ, въ XVI вѣкѣ перешло въ печатныя книги и становилось все болѣе и болѣе правильнымъ, болѣе Русскимъ, удаляясь отъ вліянія не-Русскаго выговора. Что же касается до запятой и точки съ запятой, то и тотъ, и другой знакъ былъ употребляемъ и въ XVII вѣкѣ болшею частїю неохотно, сравнительно очень немногими, да и ими непослѣдовательно.

Гораздо важнѣе были перемѣны и движенїя въ Русскомъ правописанїи въ отношенїи къ употребленїю буквъ, и кое-что изъ того, что принято было въ давнее время, перешло и въ вѣка позднїе, оставя слѣдъ свой и на правописанїи нашего времени. Такъ между прочимъ:

изъ буквъ согласныхъ:

— *з* издревле употреблялось почти исключительно передъ *s=z*; позже стали все чаще писать *s=z*; еще позже придумали правило, когда писать *з* и когда *s=z*, но его держались одни записные грамотѣи, а другіе употребляли по старинѣ одно *з*;

— *ш* (вязь двухъ буквъ *ш* и *т*), употребляясь въ древности не исключительно, а рядомъ съ *шт* (моощь и моощть), стала потомъ употребляться исключительно;

— буквы Греческія ξ и ψ , какъ чужія, никогда не употреблялись правильно и послѣдовательно, а замѣняемы были сложными: *кс*, *пс*.

— буква *ѳ*, тоже нужная только для Греческихъ и Еврейскихъ словъ, очень часто была замѣняема буквою *ф*, а иногда и буквою *т*;

изъ гласныхъ буквъ:

— *е* съ древнѣйшаго времени стало употребляться, не только съ точкою (*е*), но и безъ точки, для выраженія слога *је*, вмѣсто сложнаго *іе* (мое = моіе);

— *и* писалось въ древности и въ концѣ словъ, оканчивающихся нынѣ на ай, ей, ій, ой, уй, ѳй, юй, яй; позже стали отмѣчать это *и*, когда оно ставилось послѣ гласныхъ, знакомъ въ родѣ точки или запятой (*и*, *й*, *й*), и это написаніе утвердилось;

— *і* замѣняло въ древности *и* только случайно или по недостатку мѣста; но потомъ стали употреблять его и нарочно и между прочимъ съ двумя черточками (*іі*), означавшими *и* надписанное, и превратившимися еще позже въ точки (*іі*); иные писцы пытались писать это *і* послѣдовательно передъ гласными;

— *о* издревле употреблялось почти исключительно одно, такъ что *с* большое ($\omega\mu\acute{\epsilon}\gamma\alpha$) писалось только въ нѣкоторыхъ словахъ; позже стали чаще и чаще употреблять *с*, придумали даже правило, когда должно писать *о* простое и когда *с* большое; но искусственное правило было искусственно и поддерживаемо: постоянно оставались люди, избѣгавшіе этого правила;

— *у* въ томъ смыслѣ, какъ употребляется теперь, въ древности писалось только случайно, если не вмѣсто Греческой *υ*, а сложное *оу* писалось постоянно; позже стали все чаще писать простое *у* вмѣсто сложнаго *оу*; еще позже придумали правило, когда писать одно и когда другое, но ему слѣдовали не всѣ, и не слѣдовавшіе пользовались простымъ *у*, если и не исключительно, то все-таки довольно часто;

— *и* ($\gamma + i$) въ древнихъ рукописяхъ встрѣчается рѣдко: въ ббль-

шей части ихъ видимъ ъ, а не ы; позже ъ вышло совершенно изъ употребленія;

— з и ѓ въ древнее время, правильно отличаясь по выговору, только по ошибкѣ писались одно вмѣсто другаго; между прочимъ, при списываніи рукописей не Русскихъ или по подражанію этимъ чужимъ образцамъ, писали иногда з вмѣсто ѓ и въ соединеніи съ шипящими согласными (ж, ч, ш, ѡ); въ слѣдъ за тѣмъ образовано было и правило, когда писать з и когда ѓ послѣ шипящихъ, но это правило, не соответствуя чисто-Русскому чутью, было исполняемо только на западѣ, а на востокѣ сравнительно немногими;

— ѓ и ѓ, въ первое время и даже иногда позже, ставились въ сложныхъ слогахъ послѣ р и л (грѣдѣ, плѣнѣ, срѣдѣ) по подражанію югозападнымъ Славянскимъ образцамъ; въ XII вѣкѣ обычай этотъ оставленъ, появился снова въ концѣ XIV вѣка, а въ XVI вѣкѣ снова оставленъ;

— з и ѓ нерѣдко въ древности и потомъ все чаще и чаще были опускаемы не только въ сложныхъ словахъ, но и въ предлогахъ и нарѣчійхъ, прилагаемыхъ къ словамъ, будучи иногда замѣняемы знакомъ (´), а иногда и безслѣдно; отъ выпуска з и ѓ въ выговорѣ происходила въ нѣкоторыхъ случаяхъ переменна выговора согласныхъ, сходящихся отъ этого выпуска, а въ слѣдствіе этого и переменна въ написаніи словъ: такъ — вмѣсто безсмѣртице, изъшѣдъ = изъшедѣ, изъчезнѣти, изъ чрева, съдравише, съдѣ, къдѣ — стали писать бесмѣртице, ишѣдъ = ишедѣ, ищезнѣти, ищрева, здравие, зѣдѣ, къдѣ, и пр.; писали въ этихъ случаяхъ всегда по выговору, то-есть, измѣняя первую изъ согласныхъ по требованію второй: согласную ясную въ глухую и глухую въ ясную ¹⁾, и потому писали беспокойный, истома, всходити, ищѣленіе, раскаяніе, а не безпокойный, истома, взходити, ищѣленіе, разкаяніе и пр.;

— ѣ въ древнихъ рукописяхъ болѣею частію стоитъ правильно на своемъ мѣстѣ: Русскіе писцы удалялись только отъ одного ряда случаевъ употребленія ѣ, именно, когда оно должно было бы стоять послѣ р или л въ соединеніи съ другою согласной (брѣгъ, врѣдъ, срѣда, прѣдъ, влѣвъ, млѣво) и когда это рѣ или лѣ рѣшается въ

¹⁾ Ясныя суть: б, в, г, д, ж, з; глухія: п, ф, к, х, т, ш, с, ч. Первые называютъ мягкими, вторыя твердыми, но не вѣрно: и ясная и глухая одинаково можетъ быть и твердой и мягкой по требованію слѣдующей гласной; такъ въ словѣ «вода» в выговаривается твердо, а въ словѣ «веду» мягко; въ словѣ «пора» п произносится твердо, а въ сл. «перышко» мягко, и т. д.

Русскомъ выговорѣ двусложному *ere* или *olo* (писали: брегъ, вредъ, предъ, среда, влеку, млеко); позже писцы Московскіе позволяли себѣ писать *e* вмѣсто *ъ* и въ другихъ случаяхъ, даже почти исключительно, но никогда не настаивали на изгнаніи *ъ*;

— тонкій юсъ, ѡ, въ коренномъ своемъ значеніи (\neq ѡи, ѡм) не употреблялся Русскими писцами никогда совершенно правильно, будучи верѣдко и все чаще замѣняемъ посредствомъ іа, и самъ замѣняя эту букву; позже придумано было правило, когда писать іа и когда ѡ; но правило многими было неисполняемо, и исключительное употребленіе ѡ, превратившееся въ скорописи въ я, все болѣе утверждалось;

— широкій юсъ, ѡ, только въ первое время Русской письменности употреблялся, какъ должно, съ нѣкоторою выдержкою, и въ XII вѣкѣ былъ совершенно оставленъ, давши свое мѣсто буквѣ оу=ѡ=у; снова сталъ употребляться въ концѣ XIV вѣка, особенно въ XV вѣкѣ, и снова былъ оставленъ въ XVI вѣкѣ.

— жица, и, въ древности ничемъ не отличалась отъ у=оу, даже и по выговору (писали и коуриль, просвоутерь, моуро), и въ древности уже писалась безъ хвоста; только уже въ XV — XVI вѣкѣ утверждена за нею эта особая форма, и люди ученые стали заботиться о правильномъ употребленіи этой буквы по требованію Греческаго языка.

Таковы были главныя особенности Русскаго правописанія въ первомъ періодѣ, собственно въ древнемъ, но не совершенно окончившемся и въ XVI вѣкѣ.

Въ XVI же вѣкѣ впрочемъ начался другой періодъ, который въ отношеніи къ нашему времени можно назвать стариннымъ, періодъ, когда и наши предки почувствовали умѣстность отдѣленія словъ, а потому и умѣстность употребленія разныхъ знаковъ препинанія.

Быше было указано, что на Латинскомъ западѣ и въ XIV вѣкѣ, и даже позже, писали такъ же, какъ и у насъ, не отдѣляя словъ. Были тамъ однако не только въ XIV вѣкѣ, но и гораздо ранѣе, разумные люди, требовавшіе этого отдѣленія и наконецъ домогшіеся его. Для примѣра беру нѣсколько строкъ изъ древнѣйшаго списка Фульдской лѣтописи X вѣка ¹⁾:

Pippinus filius karoli rome, baptizat^v ab declxxx.
adriano pontifice. aquo et ipse et fr^ueius
hloudouicus uncti sunt inreges. Tassilo dux

¹⁾ Monumenta Germaniae historica: Scriptorum tom. I: табл. VII.

bawarie, apud unormacia^m sacramento. et ob sidibus sue, subiectionis fidē facit. honorifice remissus adsua. Eo tēpore multa signa appa ruerunt: interque, signū crucis inuestimensis hominū frequentissim^euisumē.

Позже, съ каждымъ вѣкомъ все болѣе сталъ распространяться обычай отдѣлять слова, и въ XIV—XV вѣвѣ не отдѣляли одно отъ другаго, и то не всегда, только такія слова, которыя входили въ обычныя выраженія, или же предлоги, члены, мѣстоименія, и т. п., особенно тѣ, которыя въ Итальянскомъ и Французскомъ языкѣ стали тоже отдѣляться посредствомъ апострофа. Многое отъ этого періода правописанія осталось и до сихъ поръ — или по навыку, или въ слѣд- ствіе рѣшенія ореографовъ.

Явленія этого рода видимъ и въ старинномъ Русскомъ правописаніи. Начало ихъ можно видѣть и въ древнемъ періодѣ, когда иные писцы считали нужнымъ отдѣлять небольшія связи словъ или даже отдѣльныя слова точками. Такъ, на примѣръ, Лаврентьевскій списокъ Повѣсти временныхъ лѣтъ начинается такъ:

Сеначнемъповѣсть сию .попотогѣ. первые сѣве
ноѣви . раздѣлишаземлю. симъ . хамъ . афетъ.
и гасавъстокъ . симови . персида . ватръ . тоже
идоиндикита . вдолготуи въширину . тако
ж е р е щ и ѿ въ сто ка до по луд е н ѣ я .

Разные списки той же лѣтописи однообразіемъ употребленія то- чекъ между именами пословъ Русскихъ въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками доказываютъ, что точки эти были и въ древнѣйшемъ списокѣ, начала XII вѣка. Несмотря впрочемъ на все это, только со второй половины XVI вѣка надобно начинать новый періодъ Русскаго правописанія.

Въ 1564-мъ году появилась первая напечатанная въ Москвѣ книга, Апостоль. Запись о ея напечатаніи, приложенная къ ней на послѣд- нихъ двухъ листахъ, любопытная и по содержанію, не менѣе любопытна и въ отношеніи къ приемамъ правописанія. Вотъ она:

Изволѣніемъ ѿца, и споспѣшнѣніемъ сѣа, и
совершеніемъ сѣаго дѣа. повелѣніемъ блго
чѣиваго црѣа и великаго кнѣзѣа и вана василе
ѣвича всеа великіа росіа самодѣржца. и блго

словеніємъ пресціеннаго макаріа митропо
лита всеар҃вси. многистымъ цркви воздвн
засми вывахъ, воцртвующемъ градѣ мо
сквѣ. ипоокрестнымъ мѣстомъ. ипо
всѣмъ градомъ цртва его. пачеже вново
просвщѣнномъ мѣсте воградѣ казанн и
впредвлехъ его. исіа вса стымъ храмы блго
вѣрныи црѣ оукрашаше. чтными иконами
истыми книгами, исосуды, иризми,
ипрочими црковными вещми. попреданію
ипоправилѣ стыхъ аплз ивгонѣсныхъ шцз.
ипоизложенію блгочестивыхъ црен греческн
воцртѣ градѣ царѣствовавшихъ, великаго
константина, іоустиниана, имихана
иѳеодоры, ипрочихъ блгочестивы царен,
взскомъ времена вывшихъ. итакѣ блговѣ
рныи црѣ ивеликн ииъз іванъ васіліевнчъ
всеар҃вси. повелѣ стымъ книги наторжищн
кдповати. и възтыхъ црквахъ полагати
шалтыри, іевліа, и апѣстолы, и прочамъ
стымъ книги, внхуже мали обврѣтошася
потрѣбни, прочнйже всирастлѣни шпрепи
свющихъ ненадучѣныхъ свщнхъ инейскѣ
сныхъ враздмѣ, ѡвоже и неисправленіемъ
пншущихъ. исіе дѣнде ицрю вслѣхъ, ѡнже
начатъ помышлати какобы изажити пе
чатнымъ книги, іакоже игречехъ, иввене
цыи, ивофригн, ивпрѣчн іазыцехъ. дабы
впрѣ стымъ книги изажиліса праведнѣ
итакѣ возвѣщае мысль свою пресціенномъ
макарію митрополитѣ всеар҃вси. стль же
слышавъ zelo возрадѣвася, ибгови блгода
реніе вѣздавъ црю глаше, іако швѣа извѣщѣ

ніе приѣмшѹ, ѿсвѣще дѣръ сѹдомшѹ. и
тако повелѣніемъ бл҃гочестиваго цр҃я ивели
каго кнѣзя ивана васильевича всемр҃всѣм, и
бл҃гословеніемъ пресщ҃еннаго макарія митро
полита начаша ѿзыскивати мастерствѣ
печатнѣ книгѣ, влѣто, зѣ, ѡсмыа тѣ
сѣщи, вѣ, л, е, лѣто гд҃ьства егѡ. ваговѣ
рныиже цр҃ь повелѣ оустроити дѡмъ ѿсвоѡм
цр҃кѣм казны, и дѣже печатномѹ дѣлѹ стро
итисѣ. и нещадно даѡше ѿсвоихѹ цр҃кѣ
сокрѡвищѣ дѣлателѣ, никѡмъ чюдотворца
гостѹнзскаго дѣлѣиѡнѹ фѣдоровѹ дапе
трѹ тимофѣевѹ мѣстиславцѹ насоставленіе
печатномѹ дѣлѹ икѡнѹ оупокоенію, до
надеже и насосершеніе дѣло ихѹ изыде. и пѣ
рвое начаша печатати сѣмъ стѣмъ книги,
дѣлѣмъ апѡстольска, и послѣднѣмъ собѡрнамъ
и стаго аѣна нава послѣнѣмъ, влѣто. зѡ,
первое, априа, вѣ ѡі. напамѣть
прѣвнаго ѿца іѡана падеврѣта, сирѣчь ве
тѹхѣмъ лѣвры сосершеніеже быша, влѣто
зѡ, второе, марта, вѣ, а, аѣч.

приархїеписѡпѣ афанасіе митрополите

всемрѡсѣмъ впѣрвое лѣто стѣтель

ства егѡ вѣ слѣвѣ всемо

гѹщимъ и живона

чѣлнымъ трѣца

ѿца и сѣна

и стаго

аѣчѣ

аѣмнѣ.

Такъ какъ книга эта очень рѣдка, то не будетъ излишнимъ привести и еще нѣсколько строкъ изъ текста (л. рѣв).

Да неыввѣемъ ктомуъ младѣ
ницы оумбмъ, влѣющеса и скитѣющеса во
всѣкомъ вѣтре оученіа, волжѣ члчстен.
вковарьствѣ кознейльщеніа. истиньствѣ
ющеже влювѣи, давозрастѣмъ внего всѣче
скам, иже єсть глава хс изнетѣже все тѣло
составлѣемо истинивѣемо приличнѣ, всѣ
цѣмъ ѡсзѣніемъ подаѣніа, подѣиствѣ
вмѣрѣ єдинои коѣждо части возвращеніе
тѣла сотворитъ, всозданіе себѣ любовію.

Нельзя конечно отрицать, что иное и въ послѣсловіи, и во всей книгѣ напечатано не такъ, какъ хотѣли издатели, что вкрались, какъ говорится, опечатки; тѣмъ не менѣе видны основныя начала принятаго правописанія.

— Въ отношеніи къ отдѣленію словъ принято было: 1) чтобы каждое важное слово было отдѣлено отъ другого подобнаго; 2) чтобы слова небольшія и сами по себѣ, по своему отдѣльному значенію, неважныя, каковы предлоги, союзы и другія частицы, мѣстоименія и т. п. соединялись съ другими словами.

— Въ отношеніи къ употребленію знаковъ препинанія принято употреблять точку и запятую: точку для отдѣленія цѣльнаго самостоятельнаго предложенія, а запятую для отдѣленія частей его, если оно состоитъ изъ частей. Для отдѣленія не періодовъ, а зачалъ, принято употреблять прописную послѣ точки.

— Въ отношеніи къ употребленію буквъ принято: 1) различать длинное з отъ круглаго з, ставя первбе въ началѣ словъ, а второе въ серединѣ; 2) различать оу и ѳ, ставя первое въ началѣ словъ, а второе въ серединѣ и въ концѣ; 3) различать га отъ ѿ, ставя первое въ началѣ словъ, а второе въ серединѣ и концѣ; 4) употреблять ѱ и ѳ для словъ иностранныхъ; 5) употреблять ѿ въ вазѣ съ т для предлога отъ (ѡ) и для междометія о; 6) употреблять і передъ гласными, а и или же и і передъ согласными; 7) употреблять з только для нѣкоторыхъ словъ (зло, зѣло); 8) не употреблять безъ нужды т и ѣ.

— Въ отношеніи къ знакамъ надстрочнымъ положено: 1) ставить силу (въ родѣ запятой) надъ гласными, начинающими слогъ, а черту

отвѣсную (' или `) какъ знакъ ударенія; 2) пропускъ з и ъ обозначать особымъ знакомъ (^ или ^); 3) пропускъ нѣсколькихъ буквъ въ серединѣ слова обозначать титлою (~); 4) опущеніе двухъ послѣднихъ буквъ въ словѣ (преимущественно согласной съ ъ) обозначать надстрочнымъ сокращеннымъ написаніемъ одной согласной.

— Въ отношеніи къ переносу словъ со строки въ строку принято означивать строку или концомъ слова, или же гласною.

Отступленія отъ принятыхъ правилъ — всего чаще противъ раздѣленія словъ, употребленія запятой и точки и противъ обозначенія опущеннаго ъ знакомъ. Нерѣдко также неправильно употреблено е вмѣсто ѣ.

Тѣ же приемы правописанія видимъ и въ другихъ изданіяхъ того же Ивана Федорова, Московскихъ, Виленскихъ, Острожскихъ. Для примѣра выписываю нѣсколько строкъ изъ Острожской Библии 1581 г. (Исходъ. II. о младенцѣ Моисей):

Вгдаже неможаху оу
крыти его, и взятъ мти его, ко
вчѣжецъ ситовыи и посмоли и клѣм
исмолю, и вложи отроча вонь, и
положи его влѣцѣ, приврѣгъ рѣки.
влюдишеже сестра его издалеца да
видитъ что вѣдетъ емъ. Изы
деже тогда дщерь фараонова. изъ
мытиса врѣцѣ, и рабыни ея.
Ихождаху побрегъ рѣки, оузрѣвши
же ковчежецъ влѣцѣ, посла раввию
и вѣтъ и, и вврѣзши видѣ отро
ча плачущеся вковчежецѣ, и поща
ди ѣ дщерь фараоноа, и рече. ѡдѣ
тѣи еврейскыхъ естъ се. И рече се
стра его дщери фараоноа, хоще
шили призовѣ ти женѣ долицѣ ѡ
еврѣи, и вздоитъ и вкормитъ
ти отроча. И рече ен дщерь фара
онова. иди. шѣшиже отрокови

ца призвѣ мѣръ ѡтрочѣте. Речѣ
кнѣи дщерь фараѡнова, сзвлюди ми
ѡтроча сіе, и въздой мнѣ. Ѥже
дѣмзти мѣзѣ твою. възмѣ
отрочѣ женѣ, и доаше ѣго. възмѣ
жавшѣже ѡтрочати, и възведеи къ
дщери фараѡновѣ, и бысть ѣй вз
сѣна. Инарече ѣмѣ ѣмѣ моуѣсѣи,
глюци, ꙗко шводи възмѣ ѣго.

Тоже правописаніе съ нѣкоторыми небольшими отмѣнами было употреблено и въ другихъ печатныхъ книгахъ того времени и послѣдующаго. Самыя важныя отличія относятся къ главной задачѣ правописанія этого періода, къ отдѣленію словъ и къ знакамъ препинанія: иные изъ печатниковъ придерживались древняго обычая, не руководствуясь никакимъ правиломъ, другіе исполняли правила, принятія Ѳедоровымъ вѣрнѣе его самага, а нѣкоторые шли и далѣе, отдѣляя союзы отъ словъ сосѣднихъ. Были и другія, казавшіяся въ свое время болѣе важными, но со временемъ потерявшія свое значеніе: разумѣю старанія устроить правописаніе въ отношеніи къ титламъ и къ употребленію нѣкоторыхъ буквъ по отношенію къ важности словъ. Предложено и принято было правило: „что покрывается (титлоу), то свято; что не свято или зло, то да не покрывается“; предложено и принято было правило „злѡбѣ всякѣ и злое и злыхъ писати зѣломъ: а незлѡбное землею“, и т. д. ¹⁾ Заботились также объ устроеніи правилъ употребленія силъ надъ гласными. Предложенныя и принятія правила относились не къ свойствамъ языка, а къ взаимному положенію буквъ въ написаніи.

Были впрочемъ предложены правила и болѣе важныя.

Въ Грамматикѣ Словенской Лаврентія Зизанія, изданной въ Вильнѣ въ 1596 году, указаны правила употребленія разныхъ знаковъ препинанія — точковѣ, какъ называетъ Зизаній. Кромѣ точки и запятой приняты срѡжѣ (малая точка) и двосрѡчѣ почти въ такомъ значеніи, какъ наша точка съ запятой, и кромѣ того подстѡлія (знакъ вопроса)

¹⁾ См. Азбукѣ, како которая рѣчь говорити или писати, изд. К. Калайдовичемъ въ изслѣдованіи объ Іоаннѣ ексархѣ Болгарскомъ: стр. 198 — 207.

и соединительная черта (при переносѣ части слова съ одной строки въ другую). Въ статьѣ „о точкахъ“ читаемъ (л. 13 — 15): ¹⁾

— Колико ѣсть точекъ; — шесть, — Запятая, , Срока! — Двосрочіе, : — Подстолъ, ; — Соединительная, — и Точка, .

— На koliko раздѣляются точки; — На три. На въ же раздѣлѣти. Въ же соединѣти. И въ же свершати.

— Какъ сою ими же раздѣлѣе; — Запятая, , Срока, . Двосрочіе, : И подстолъ;

— Какъ запятою раздѣлѣе; — Егда слово творѣщей, и не свершеннѣ рѣчь изречеише, пишемъ ю.

— Какъ сорокою, и двосрочіе раздѣлѣемъ; — Егда глѣющей, не свершеннѣ рѣчь изречеише, обаче же свершеннѣшъ ѿ таже за запятою.

— Какъ же подстоліею раздѣлѣемъ; — Егда вопрошеніе дѣющеи пише ю. ниже тако раздѣлѣе тако запятою, или сорокою, ниже свершаемъ нею понеже вопроса ждеише.

— Какъ же ею же соединѣемъ; — Соединительная.

— Какъ соединѣемъ; — Внегда пишемъ въ строцѣ, и къ концѣ пишущей идеже не вмѣщается реченіе, тогда на концѣ единомъ строки реченію подсоушъ, вначалѣ же дрѣгнѣ дрѣгомѣ полъ. Тогда соединительная соединѣетъ оно реченіе раздѣленное тако,

хлѣвъ аггелъ-
скій иде члкъ.

— Какъ же ею же свершати; — Точка.

— Какъ точкою свершаемъ; — Егда свершенное слово иречеише свершаемъ нею.

Самъ Зиваній въ своей книгѣ воспользовался только нѣкоторыми изъ предложенныхъ имъ знаковъ, отъ части можетъ быть и отъ того, что Братская типографія не очень внимательно набирала его рукопись и заставила его глядѣть на это дѣло не строго, или же отъ того, что самъ онъ не навывѣ пользоваться правилами, имъ предложенными. Въмѣсто сороки (малой точки) постоянно поставлена точка. Дво-

¹⁾ Чтобы не терять напрасно мѣста на большой печатной страницѣ, я переписалъ здѣсь слова Зиванія не строка въ строку, а для отдѣленія его краевикъ строкъ ставилъ черту.

срочія нѣтъ вовсе. Соединительная черта (при переносѣ конца слова на другую строку) опущена очень часто.

Зизаній повторилъ впрочемъ въ своихъ правилахъ то, что нѣкоторые книжники употребляли въ дѣло и до него, черпая изъ одного съ нимъ источника, изъ грамматикъ Греческихъ и Латинскихъ, какъ доказывается между прочимъ и словами: точка — *στίγμα*, *punctum*, подстоля — *ὑποδιαστολή*, и пр. Въ нѣкоторыхъ книгахъ, печатанныхъ на Русскомъ западѣ пользовались не только тѣми правилами, которыя указаны Зизаніемъ, но и нѣкоторыми другими ¹⁾).

Въ 1618 году въ той же Виленской Братской типографіи отпечатанъ другой, еще болѣе важный грамматическій трудъ:

Грамматики Славѣнскихъ правилное сѣнтазма, потцаніемъ многогр. *Шніха Мелетіа Смотровскаго*... снісканное ѿ прижитое.

Въ этомъ замѣчательномъ произведеніи, между прочимъ, дано мѣсто правиламъ употребленія не только знавовъ препинанія, но и начальныхъ прописныхъ. Мелетій принялъ десять знавовъ:

— Препинаніа строчна сѣтъ десать: черта¹: запятая, : двоточіе: : точка .: раітная ' : єдинитная " : вопросная ; : оудивная ! : вѣстная [] : Шлѣная ().

— Черта (т. е. малая запятая) полагається поначатомъ гланим ѿмалѣ востогненомъ шдохомъ обаче не препатомъ.

¹⁾ Для примѣра представляю выписку изъ книги Евангелія учительнаго, изд. въ Еву въ 1616 году.

Два человекѣки вошли въ црковъ помолитиса, одинъ Фарисей, а другій Мытникъ: Фарисей теды ставши особно, такъ сѣ моилъ: Бже, дякую товѣ же не єстемъ ѿ таковъ такови сѣтъ иишій люде, гравѣжницы, не справедливцы, чужолѣжницы, або тежъ таъ и сѣи Мытникъ. Два рѣзы пощѣ єтню: десатинѣ даю зъсего штоколѣмаю. А Мыникъ оподавъ стѣмчи, нехотѣлъ и очій понести на небо: але билъ перси свой мѣмчи, Бже милостивъ будь мнѣ грѣшномѣ.

— Почётъ полагается запятѣмъ ѿдохомъ въ малѣ глѣмое востѣгающаѣ и препинающаѣ.

— По запятѣи полагается двоточіе, развѣмъ глѣмаго словѣ прешѣи препинаніи кончитисѣ совѣшенно мѣгшѣ, словѣже двоточіѣмъ нѣѣ ѡсовершеніе пришеши ѿдохомъ ѡбаче востѣгаемъ и препинаемъ.

— По двоточіи полагается точка совершеніи глѣмаго развѣмъ заключаящаѣ: ѡже всѣхъ во оукѣзѣ.

Блжѣнъ мѣжѣ ѡже нѣнде на совѣтѣ нечестивыхъ, и на пѣти грѣшнѣхъ нестѣ, и насѣдалиши гвѣбитѣ неспѣде: но въ законѣ Гдѣни вола ѡго, и въ законѣ ѡго поучитисѣ дѣнь и ношь.

Развѣтною называетъ Мелетій тотъ крючокъ, который ставили на мѣсто пропущеннаго ѣ; а единитною—знакъ переноса конца слова на другую строку. Вопросною (;) называетъ онъ знакъ вопроса, а удивною (!)—знакъ удивленія. Вмѣстною называетъ онъ тѣ скобки, въ которыхъ должно быть заключаемо слово подразумѣваемое; а отложною—тѣ скобки, которыми надобно отдѣлять вставныя выраженія. Для двухъ послѣднихъ даетъ онъ такіе примѣры:

Тогда възвратішасѣ [Ѧпили] во Іерлѣи, ѿ горы нарицаемыѣ елесѣнъ. Ѧ водни тыѣ востѣвъ Петръ посрѣдѣ оученикъ, речѣ, (вѣже народъ именъ въпѣ ѡко сто двѣдесѣ!), мѣжѣ братіе.

Въ книгѣ своей Мелетій очень внимательно употребили всѣ эти знаки, кромѣ единитной, то-есть, знака переноса, постоянно опущеннаго, по обычаю, укоренившемуся съ покона вѣва.

На л. 10 предложено, какъ первое правило орѣографіи, объясненіе, когда надобно употреблять начальную прописную:

— Ко правописанію належи! въ щшми пи́смены пи́шѣма быти

Начѣла стѣхѣ ѡли вършѣ ѡко,

Бгѣ дающѣ! зависть нимѣла спѣтѣ:

Недающѣже! всѣ трѣдѣ вѣщѣсѣ двѣтѣ.

Тѣсѣкѣ: ѡко,

Чѣдо! ѡще пристѣпаѣши работати Гдѣни! оуготовѣ дшѣ свою во ѡскѣшеніе.

Именъ собствѣны: ѡко, Бгѣ, Гдѣ, Іс, хс, Ѧдѣ, Ѧва: и прѣ.

Достоинствъ: іаѣс¹ Царь, Патріархъ, Свящъ, Ровкѣда: и прѣ.

Художествъ: іакѣ, Грамматика, Логика, Философія, Феолагія: и прѣ.

Части художествъ: іакѣ, Имѣ, Иѣстонменіе, Глагѣ: и прѣ.

Самъ Мелетій въ своей книгѣ исполняетъ предложенное имъ правило строго только въ двухъ первыхъ изъ обозначенныхъ имъ случаевъ, не строго въ двухъ слѣдующихъ, никогда не исполняетъ въ двухъ послѣднихъ. Видно, что правило, занятое имъ изъ книгъ Латинскихъ, шедшее прямо на переборъ его навыку и навыку общему, не было имъ усвоено, что учителя, которымъ потомъ приходилось руководствоваться его книгой, должны были и въ этомъ отношеніи учиться изъ нея новой мудрости вмѣстѣ со своими учениками.

Къ стати здѣсь дать мѣсто и нѣкоторымъ другимъ правиламъ правописанія, выразившимся такъ или иначе въ книгѣ Мелетія, книгѣ, которой предстояла честь остаться на долго руководительницею людей, искавшихъ грамматическихъ знаній.

Довольно строго проводя во всей книгѣ мысль объ отдѣленіи слова отъ слова, Мелетій счелъ однако должнымъ нѣкоторыя обычныя соединенія словъ писать слитно, именно: воуѣтріе, волжѣ, копрѣвѣ, вотщѣ, ѣконецъ, всѣе = косѣе, ѣмалѣ, повелѣнѣ, помногѣ, помалѣ, почѣсти, порѣдѣ, поснхѣ, здалѣча, значала, ѣсимъ, ѣсемѣ, наѣдинѣ, сегшради, чесшради, затѣвинѣ, нетѣко, ѣкибы, ѣщево, благоже, двѣстѣ, трѣста (и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣльно: двѣма стама, 'двѣ тысящѣ) и пр. Нѣкоторыя изъ этихъ соединеній намъ кажутся странными; нѣкоторыя другія насъ еще не поражаютъ. Не поражаетъ и мысль писать слитно два или три слова, если ихъ соединеніе можно приравнять къ какой нибудь части рѣчи. Не забудемъ впрочемъ, что Мелетій имѣлъ въ виду эту причину только для того, чтобы оправдать старый навыкъ писать слова слитно.

Въ третьемъ правилѣ орѣографіи предписано не употреблять въ слоненіяхъ и спряженіяхъ „ни ть вмѣсто ѣ, ни в'противъ, ни ы вмѣсто и, ни в'противъ“. Это касается употребленія з, ѣ, ѣ, и послѣ шипящихъ (ж, ч, ш, щ). Далѣе въ этимологіи находимъ слѣдующее:

— ть въ род. множ. отъ мрежа, юноша, ѣбраща — мрежъ, ѣнѣшъ, ѣбращъ.

— ѣ въ род. множ. отъ тѣща: тѣщъ; но въ примѣрахъ напечатано съ ѣ: тѣщъ, ѣсмъ тѣщъ, дѣмъ тѣщъ.

— ъ въ им. ед. и въ род. множ.: матѣрь, падежь, кличь, плиць; но въ другомъ мѣстѣ при склоненіи слова матежь род. множ. предложень на ъ: матежи, и сказано, что такъ же, склоняются: мечь, кличь, плиць и пр.

— ъ въ имен. ед. ниць, — ъ въ род. множ. ниць (последнее повторено три раза).

— ъ въ им. ед. нашъ, вапъ.

— ъ въ дѣепричастіяхъ муж. рода: чтѹщъ, четшъ, читающъ, читавшъ, читаавшъ, прочѣтшъ, прочтѹщъ, творѹщъ, сотворѹщъ, вѣдѹщъ, вѣдѣвшъ, вѣдшъ, оувѣдшъ, сѹщъ, гдѹщъ, гдшъ, снѣдшъ, ѡмѹщъ, ѡмѣвшъ.

— и въ дат. множ. причастій: бѹющимъ, бившимъ; а въ падежахъ тв. ед. и род. и твор. множ. и: (съ) тѣмъ бѹющимъ, тѣхъ бѹщихъ, тѣми бѹющими, (съ) тымъ бившимъ, тѣхъ бившихъ, тѣми бившими.

Очевидно, что самъ Мелетій въ выговорѣ не наблюдалъ строго различія между *э* и *ъ*, *ы* и *и*, по этому и писать правильно не умѣлъ; правила выдумывалъ, но такъ же легко и забывалъ ихъ; давалъ правила противорѣчація, и могъ исполнять любое изъ нихъ.

Нельзя еще опустить изъ виду, что въ прилагательныхъ множ. числа Мелетій отличалъ постоянно мужескій родъ отъ женскаго и средняго, означивая мужескій на и, а женскій и средній на а: святин, святін, святін, Рѹссійскін, Рѹссійскін, Рѹссійскаа.

Правила Зизанія и Мелетія не остались безъ послѣдствій. Такъ между прочимъ въ Азбукѣ В. Θ. Бурцова, 1634 года, не только указаны „строчные“ знаки: запятая, точка и подіостолія (знакъ вопроса), но и употреблены очень внимательно; а въ Букварѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1679 году, отмѣчены, по Мелетію, (на л. 76) всѣ десять „строчныхъ препинаній“ и употреблены въ дѣлю, на сколько было нужно, не только они, но и правила о начальной прописной такъ же, какъ употребилъ Мелетій. Въ Москвѣ даже рѣшились издать и всю грамматику Мелетія, съ разными дополненіями и измѣненіями. Трудъ этотъ отпечатанъ въ 1648 году. Вышеприведенныя Мелетіевы правила повторились въ книгѣ этой всѣ безъ исключенія, всѣ вѣрно, и въ такой степени, какъ и самимъ Мелетіемъ, примѣнены въ ней въ дѣлу.

Изученіе грамматики въ училищахъ, гдѣ прямо по печатнымъ из-

даніямъ Мелетіева труда, гдѣ по писаннымъ тетрадамъ¹⁾, повторявшимъ правила Мелетіевы и другія подобныя, должно было распространить ихъ и отразиться на печатныхъ книгахъ. Представляемый примѣръ взятъ изъ „Слова утѣшенія царю Алексѣю Михайловичу по смерти царицы Маріи“ Лазаря Барановича, напечатаннаго въ книгѣ его Трѣбы на дни нарочитыхъ празнникѣ Гдѣи, 1674 г. (л. 393):

корващемъ вшѣмъ пресвѣломъ Цркомъ величествѣ ѿ смрти пресвѣтлыа своѣа Црици, и великіа Кнгинѣ Маріи Илличны, нетревѣ ѣ глати: Ждѣхъ, иже сомною поскорви, и невѣ, и ѡутѣшающій, и несвѣртѣ; вшѣмъ Пресвѣломъ Цркомъ величѣѣмъ скорващѣмъ, вси скорви и болѣзни ѡвртѣша: Нѣст Равз болій Гдѣа своѣго. Аще ваше Пресвѣтлоѣ Цркѣе величество скорви и болѣзни ѡвртѣтѣ: въ веселіи въ лица Црѣа живѣ, пріѣтѣ же ѣго, ѣкѣ ѡблакъ пѣздѣнъ по Соломонѣ. Гѣрица погѣвѣвши дрѣга, скорви и ѿ скорви несѣдѣетъ на вѣтѣхъ зеленой: Но понеже скорви сѣши кѣсти, на сѣхѣмъ Дрѣвѣ сѣдѣетъ, и сѣтѣетъ. Елень дрѣга своѣго ѡстѣвшисѣ, въ глѣвѣкѣю вѣгаетъ Пустыню, тамѣ ѿ скорви чрезнѣкіа дни, ниже на Слнце смотритъ. вѣтѣхъ фениковой, ѣгда ѿсѣченна вѣдетъ вѣтѣхъ ѣй прицѣплена, ѿ скорви Дрѣга своѣго оусѣхѣетъ. Аще сіе въ Дрѣвахъ по Дрѣзѣ сѣтованіе, кѣлми пѣче Члѣвѣкъ.

Лазарь Барановичъ старался не только пользоваться разными знаками препинанія и начальными прописными по указаніямъ вышеозначенныхъ правилъ, но употреблять начальныя прописныя даже и для другихъ родовъ именъ существительныхъ въ томъ же объемѣ, какъ это дѣлали въ то время и ранѣ Нѣмцы:

Gleichwie die Verzweiffelung
gewöhnlich ein Mönch oder

¹⁾ Есть такія тетради между прочимъ и въ бібліотекѣ Александроневской Духовной Академіи.

Soldaten machet, also erzeuget auch die Kindliche Wollust und Uppigkeit meistens unehrliche Handthierung oder Zarte Wanders-leute; von der letzten Ahrt war Ich ¹⁾).

Не вездѣ однако одинаково прививались новыя правила.

Въ послѣдніе годы XVII вѣка, въ типографіи Ивана Тессинга въ Амстердамѣ приготовленъ былъ Славяно-Русскій шрифтъ, по желанію и подъ покровительствомъ Петра I, и—подъ присмотромъ Ильи Копіевича (или Копіевскаго),—началось печатаніе Русскихъ книгъ. Первая изъ нихъ, ꙗведеніе краткое во всѣмъ ю исторію, по указу пресвѣтлѣйшаго и великаго Гѣрмъ нашего. Црмъ Гѣрмъ и великаго Кнзмъ Петра Алезѣвича, издана была въ 1699-мъ году. Чтѣ за правописаніе принято въ ней, можно увидѣть изъ предисловія:

читателю благочестивомъ, и блгоразумномъ
въ гдѣ радоватисѣ здравствовать, и
оумдрѣтитисѣ.

Повказу пресвѣтлѣшаго и великаго гѣрмъ нашего црмъ гѣрмъ и великаго кнзмъ, петра алезѣвича всемъ великимъ, и малымъ, и вѣлымъ россіи самодѣржца. начинамъ печатovati книги, ꙗкоже въ оуканон грамотѣ великаго гѣрмъ, писано естъ, математическимъ, еометричнымъ, архитектонскимъ, и рѣтныи земныи и морскимъ книги, и прочимъ всѣмъ кимъ художнѣи. и тако избрѣхѣ помѣщию всемогущаго гѣа бѣа нашего, сицевую книгѣ, имѣющую имѣ въведеніа, неточію во въведѣтъ во всѣмъ ю исторію, но и во всѣмъ ю выжае именованію книгѣ, и по подобію ключа всѣмъ ю ш тѣ шворитѣ, ꙗко нижае въ оглавленію описветсѣ, совершенно, измѣсно, и рѣдѣлно.

итакѣ, блгочестивыи читателю, съ великѣи повеченіемъ потрѣдихомсѣ сокровеннаа въ сѣи книзѣ шкрыти и совершѣнно ꙗвити, но понѣже и литеры ещѣ не исправныи,

¹⁾ J. J. Strauszens Denckwürdige Reysen. Amsterd. 1678, стр. 1.

сѣтъ и печатники въ дѣлѣ, іакѡ не оумбющии іазыка
славяно-російскаго, молимса православыи читателю єгда
въ никнѣхъ въ сію книгу, имѣа, даръ, по блгодати дѡхъ стѡ
го, ѡбращеши іавственное поползновеііе, во именѣхъ илі
реченіахъ, да никакоже оусѡмнишиса ѡ семъ мнѣ іакѡ не
изрѣдно презрѣна сіѡ книга и іздана єсть.

Такое правописаніе господствуетъ во всей книгѣ. Не смотря на
то, что она издана за границей, въ одномъ изъ главныхъ мѣстъ про-
свѣщенія Европы того времени, подъ присмотромъ человѣка, могшаго
понимать современные требованія этого просвѣщенія, книга издана,
кромя особеннаго рисунка буквъ, такъ же, какъ бы она издана была
и въ Москвѣ, даже съ желаніемъ нѣсколько увеличить кругъ стараго
навыка. Прописныя буквы, кромя заглавнаго листа, не употреблены
почти вовсе: нѣтъ ихъ не только въ собственныхъ именахъ и въ на-
чалахъ періодовъ, оканчивающихся среди строки, но нѣтъ и въ
началахъ періодовъ, начинающихся съ новой строки. Эта новизна
не могла не показаться у насъ странною, не могла помогать ходу
книги болѣе, чѣмъ бы могло помѣшать ему употребленіе прописныхъ
буквъ въ нѣкоторыхъ изъ словъ, если только издатель думалъ объ
этомъ. Въ употребленіи знаковь препинанія тоже не сдѣлано никакой
важной перемены: кромя того, что точка въ сравненіи съ запятою
стала быть употребляема съ большею осмотрительностію, а запятая
чаще. Какъ на новость замѣчательную можно смотрѣть—на почти пол-
ное отсутствіе титлъ и другихъ собращенныхъ написаній словъ. Такъ
же изданы и другія книги въ типографіи Тессинга, вышедшія изъ подъ
руки Кошіевича.

Со 2-го января 1703 года стали издаваться въ Москвѣ Вѣдомости,
— правописаніемъ, похожимъ на правописаніе Кошіевича, какъ можно
видѣть изъ прилагаемой выписки части первой страницы перваго
листа:

Повелѣніемъ єго величества москѡвскіе школы
оумножаютса, и ме человекъ слѣшаютъ філософію,
и ѡже діалектикѡ ѡкончили.

Въ математической штюрманской школѣ тѣ
члѣкы оучатса, и добръ наукѡ пріемлютъ.
На москѣ ноябрь съ кѡ числа, по кѡ декабрь
родилось мужеска и женска полѡ тѣхъ члѣкы.

Из персиды пишутъ. Индѣйскій царь послалъ въ дарѣхъ великому Габю нашему слона, и иныхъ вещей не мало. Изъ града шемахи влѣченъ онъ въ Астрахань сѣхима пѣтемъ.

Слова отдѣлены одно отъ другаго довольно внимательно; начальныя прописныя употреблены послѣ точекъ, но не всегда, а въ собственныхъ именахъ рѣдко, какъ будто по ошибкѣ. Титль и другихъ сокращенныхъ написаній словъ очень мало. Такъ печатались въ Москвѣ и другія книги. Издатели Книгъ житій святыхъ, и въ двухъ Кіевскихъ изданіяхъ (1689—1705 и 1711—1716), и въ Могилевскомъ (1702), держались болѣе внимательно разныхъ правилъ новаго правописанія—и въ отношеніи къ отдѣленію словъ, и отъ части въ знакахъ препинанія и въ употребленіи начальныхъ прописныхъ. Вотъ два примѣра изъ двухъ разныхъ изданій:

Рече свѣцъ Моисей къ Захаріи: рци ми что сотворѣ да спасѣса. слышавше тѣ Захаріа, повержеса на нѣгѣ ѣго глѣ: и ты ли вопрошаси мѣ шче? речеже емѣ старецъ: вѣрѣ имѣ ми чѣдо Захаріе, іакѣ видѣхѣ Дхѣ стый сошедшій нѣта, тогѣ ради вопросихѣ тѣ. Тогда Захаріа снемѣ кѣкѣль сѣлавы своеѣ, положи оу нѣгѣ, и поправѣ ѣго рече: аще не сотрѣтѣса члѣкѣ сѣце, не можѣ быти Монахѣ. Сгдѣже хотѣше Захаріа престѣвитѣса, вопроси ѣго Мойсей глѣ: что видиши братѣ? ѡнѣже швѣща: нѣстѣли лѣчше молчати шче? глѣ Моисей: ѣи чѣдо молчи: всамый же чѣсѣ разлѣченѣм ѣго, сѣдѣ Авна Исидорѣ, возрѣ на Нѣсѣ и рече: Веселѣса чѣдо моѣ Захаріе, іакѣ шверсѣшатѣса врата Црѣвѣлѣ нѣнагѣ. и тогдѣ Захаріа предадѣ дшѣ свою Бгѣви, и погребѣнѣз выстѣ чѣтѣными шцы въ Скѣтѣ. (Кіев. I-е изд. II.) Прѣвѣный и бѣгонѣсный шцѣ нѣшѣ Сѣргій, родѣса въ Градѣ Рѣстовѣ ш Блговѣрныхъ родѣтелей Курілла и Маріи. и звѣраже ѣго Бгѣз въ своѣ служѣнѣе ѣще ш оутрѣвы мѣтернѣ; иво вшѣшей нѣкогда мѣтери ѣго по швѣчаю своемѣз въ Црѣкѣвъ на

сѣбу Двѣторгю, и мѣшей же въ чрѣвѣ сегѣ зачепишася
Мѣнца; внигда хотѣху начати чести сѣбе Бѣле:
возгласи Мѣнца сый въ чрѣвѣ, ꙗко всѣмъ влизъ мѣре
стоѡщимъ слышати. Ѿ сегѣ развѣмно бысть всѣмъ, ꙗко
великій свѣтѣльникъ мѣрови гавитиса хощеть (*Могил. изд. I.*)

Начальная прописная послѣ точки употреблена не всегда, а только въ особенныхъ болѣе важныхъ случаяхъ, въ именахъ же собственныхъ и нѣкоторыхъ важныхъ существительныхъ и прилагательныхъ постоянно. Точка съ запятой отдѣлена отъ знака вопроса, который принять почти въ томъ же видѣ, какъ употребляется и теперь.— Употребленіе разныхъ знаковъ препинанія принято было наконецъ и въ Москвѣ, такъ же какъ и искусственныя правила объ употребленіи з послѣ шипящихъ и другія подобныя. Не прививались въ Москвѣ только начальныя прописныя въ собственныхъ именахъ; а правило объ отличеніи им. падежа прилаг. муж. рода на *и*, несмотря на свою простоту и народность, было забываемо и вмѣсто *и* ставили въ этомъ падежѣ то *я*, то *е*.

Такъ было въ Москвѣ въ началѣ XVIII вѣка; такъ было и позже, даже и послѣ того, какъ въ 1721 году повторилось съ нѣкоторыми новыми прибавленіями и измѣненіями изданіе Мелетіевой грамматики, изданіе, въ которомъ самомъ не исполнены на дѣлѣ нѣкоторыя изъ правилъ, въ немъ изложенныхъ. Неисполненіе ихъ, конечно, не считалось важнымъ, не кололо глазъ.

Не смотря на это, два вѣка, прошедшіе со времени введенія книгопечатанія, кромѣ образованія правописанія церковнаго съ разными надстрочными знаками, съ титлами въ опредѣленныхъ границахъ, съ подробностями объ употребленіи буквъ одинаковаго значенія но разнаго вида (*и* и *ѣ*, *о* и *ѡ*, *оу* и *у* и др.), приготовили для будущаго вѣка и многое болѣе важное:

— Отдѣленіе словъ одного отъ другаго сдѣлалось необходимостію.

— Употребленіе разныхъ знаковъ препинанія обобщилось: оставалось ввести его въ опредѣленныя границы.

— Употребленіе начальныхъ прописныхъ сдѣлалось все болѣе привычнымъ и послѣ точки и въ отдѣльныхъ словахъ.

— Употребленіе титлъ и другихъ сокращенныхъ написаній словъ въ книгахъ нецерковнаго содержанія стало выходить изъ обычая.

Въ этомъ отношеніи книги новыя болѣе похожи на рукописи самыя древнія, нежели на современныя.

Кромѣ всего этого слѣдуетъ замѣтить, что въ началѣ XVIII вѣка Русскіе стали мало по малу привыкать къ употребленію Арабскихъ цифръ: онѣ явились и въ Амстердамскихъ изданіяхъ и въ Московскихъ. Въ наибольшемъ количествѣ и какъ необходимость явились эти новыя для Русскихъ знаки въ знаменитой Ариметикѣ А. Магницкаго, изданной въ Москвѣ въ 1703 году.

Въ восточной Руси готовился переворотъ, которымъ долженъ былъ начаться новый періодъ не только правописанія, но и вообще письменности; очевидно, что онъ готовился въ время.

ЧТЕНІЯ

0

ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ЧТЕНІЕ I — III.

ПРИЛОЖЕНІЕ КО ПЪ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Должикова, въ Кіевѣ.

Эггерса и Компн., въ С. П. Б.

Энфлянджана и Компн., въ Тифлисѣ.

Цѣна 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ.
20 Декабря 1862 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЧТЕНІЯ

О ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ

АКАД. И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БЫЛИ-ЛИ НА РУСИ ЛѢТОПИСИ ВЪ X ВѢКѢ?

Со времени крещенія Владиміра святаго и его Руси, южной и сѣверной, слово Русское, оживляемое духомъ христіанства, стало все болѣе обогащаться дарами просвѣщенія. Книги Слова Божія и творенія отцевъ церкви, изліянія убѣжденій нашихъ домашнихъ наставниковъ, духовныя пѣсни, церковныя правила и сказанія, жизнеописанія, повѣсти о дѣлахъ минувшихъ — давали уму и чувству Русскаго читателя пищу обильную и разнообразную. Такъ было съ XI вѣка. А до этого времени — ужели не было ничего? И до 988 года были на Руси христіане — даже вѣроятно въ большемъ числѣ, чѣмъ можетъ инымъ казаться; были христіане и при княгинѣ Ольгѣ, и при Осколдѣ и Дирѣ, и даже ранѣе. Были слѣдовательно и книги. Эти книги были не только списки трудовъ первоучителей Славянскихъ, Константина и Меѳодія и ихъ учениковъ, приносимыя намъ отъ Славянъ югозападныхъ изъ-за Дуная; но и домашнія Русскія, какъ свидѣтельствуется сохраненное преданіемъ сказаніе самого Константина философа, видѣвшаго въ Херсонѣ Русскій переводъ Евангелія и Псалтыря еще въ то время, когда самъ онъ не начиналъ своего

подвига просвѣщенія Славянъ. Были свои домашнія религиозныя книги, о которыхъ осталось только темное воспоминаніе. Ужели не осталось ничего кромѣ воспоминанія? Въ лѣтописяхъ сохранились четыре договора съ Греками, и первый изъ нихъ относится къ одному изъ первыхъ лѣтъ X-го вѣка. Эти договоры драгоцѣнны по даннымъ, изображающимъ бытъ Русскаго народа во время Олега, Игоря и Святослава, какъ могли его выразить Греки, ихъ составлявшіе, и какъ могли допустить Русскіе, для которыхъ ихъ составляли и потомъ переводили. Но это не подлинники, а переводы съ Греческаго, переводы несвободные, выразившіе случайно только то, что было Грекамъ нужно, и такъ, какъ было нужно. Ужели не сохранилось ничего болѣе? Ужели же отъ нашей древности до Владиміровской не осталось ничего болѣе? Между памятниками древности бываютъ сложные, памятники двухъ-трехъ различныхъ вѣковъ разомъ — въ родѣ палимпсестовъ, на которыхъ сквозь начерченныя вновь, хотя и древнія письмена, виднѣются другія вытертыя, еще болѣе древнія. Нѣтъ ли и у насъ хоть такого остатка отъ первоначальныхъ вѣковъ нашей Русской жизни, Русскаго труда, Русской образованности—образованности, конечно, не въ томъ значеніи, которое связывается съ понятіемъ о ней при мысли о времени нашемъ, а въ томъ общемъ, которое не чуждо ни одному образуемому народу во всѣ вѣка его жизни?

Не знаю, былъ ли предлагаемъ такой вопросъ; но данныя для отвѣта виднѣлись не одному изъ нашихъ изслѣдователей. Вспоминая здѣсь о замѣчаніяхъ, высказанныхъ въ этомъ отношеніи сочленами нашими *), я позволяю себѣ отвѣчать на предложенный вопросъ положительно—съ обозначеніемъ тѣхъ данныхъ, которыя мнѣ представились въ слѣдствіе личнаго изученія того, что мнѣ казалось для этого нужнымъ. Отвѣтъ на вопросъ находится въ нашихъ лѣтописяхъ. Наши древнія лѣтописи древни, но составлены изъ частей еще болѣе древнихъ, — и нѣкоторыя изъ этихъ частей принадлежатъ до-Владиміров-

*) Кому неизвѣстны заслуги, оказанныя въ отношеніи къ разясненію древностей Русскихъ П. Г. Бутковымъ, М. П. Погодинымъ и Я. И. Берединовымъ.

скому времени. — Представляя соображенія о томъ, въ какое время начаты были наши лѣтописи, присоединяю къ нимъ и сильный отвѣтъ на вопросъ, въ какомъ видѣ онѣ были первоначально составляемы, и гдѣ и кѣмъ были писаны *).

I. Древнѣйшая изъ нашихъ лѣтописныхъ книгъ, «Повѣсть временныхъ лѣтъ», оканчивается 1110-мъ годомъ; а между тѣмъ въ ней есть воспоминанія о событіяхъ не только VII — VIII вѣка, но и болѣе раннихъ, и рядъ годовыхъ чиселъ начинается въ ней съ 6360 = 852 года. Исключивъ изъ числа лѣтописныхъ сказаній, въ нее вошедшихъ, всѣ тѣ, которыя могли быть заимствованы изъ Византійскихъ или Болгарскихъ источниковъ, все еще останется довольно значительное число событій, о которыхъ лѣтописецъ могъ узнать только изъ источниковъ домашнихъ. Рядъ этихъ событій, отмѣченныхъ годами, начинается въ Повѣсти врем. лѣтъ 6367-мъ (859) годомъ: «Имаху дань Варязи, пришедше изъ заморья». Съ 860-хъ до 1110-хъ годовъ прошло два вѣка съ половиной. Поддерживать преданіемъ годы событій такого пространства времени память народная не могла. Не могъ слѣдовательно и лѣтописецъ XII вѣка первый примѣнить повременности лѣтъ къ повременности событій. У него подъ руками были слѣдовательно лѣтописныя замѣтки, хотя бы и безжизненные по изложенію, безсвязныя по взаимному соотношенію, въ томъ же родѣ какъ замѣтки древнихъ анналистовъ западной Европы, но замѣтки погодныя, сдѣланныя еще тогда, когда можно было замѣтить вѣрно, когда именно случилось какое происшествіе.

Пользуясь такими замѣтками, и находя иногда между ними противорѣчія, сочинитель Повѣсти временныхъ лѣтъ старался добраться истины, предпочетши одно сказаніе другому, не считалъ бесполезнымъ даже оспорить то, что казалось ему неправдой. Такъ, говоря объ основаніи Кіева, онъ замѣтилъ, что «ини

*) Кое-что объ этомъ было уже мною высказано въ статьѣ о новыхъ изслѣдованіяхъ касательно лѣтописей Новгородскихъ (Изд. II. 18—27, 70—78). Не повторяя всего, вношу сюда только то, что мнѣ кажется нужнымъ для нѣкоторой полноты очерка. Вместе съ этимъ не могу умолчать, что нѣкоторыя изъ соображеній, здѣсь мною доказываемыхъ, были уже высказаны М. П. Погдиннымъ.

несвѣдуше рекоша, ꙗко Къи перевозникъ былъ: аще бо бы перевозникъ Къи, не бы ходилъ Царюграду». Такъ, говоря о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ, онъ замѣтилъ, что «се же несвѣдуше право глаголють, ꙗко крестилъся ксть въ Кыевѣ, ини же рѣша — Василеви, друзии же инако скажють». Нужда оспаривать описанія событій указываетъ на нѣсколько періодовъ составленія лѣтописей до начала XII вѣка, указываетъ на то, что лѣтописцы поздніе вставляли замѣтки о важнѣйшихъ событіяхъ по слухамъ, безъ помощи лѣтописей древнихъ, гдѣ могли найти сказанія болѣе достовѣрныя, а слѣдовательно вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что были лѣтописи очень древнія, очень близкія ко времени событій, которыхъ сказанія можно было считать достовѣрными. Нельзя забыть еще, что сочинитель Повѣсти временныхъ лѣтъ, пользуясь прежними лѣтописными замѣтками, не имѣлъ ихъ всѣхъ подъ рукою, или по крайней мѣрѣ не пожелалъ воспользоваться всѣми безъ исключенія: теперь эти пропуски надо дополнять изъ другихъ лѣтописныхъ сборниковъ, составленныхъ или независимо отъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, каковы напр. Новгородскіе, или по Повѣсти временныхъ лѣтъ, но позже, каковы Софійскіе, Псковскіе и т. д.

Черезъ сто лѣтъ съ небольшимъ послѣ крещенія Владиміра уже различно говорили, гдѣ онъ крестился; слѣдовательно въ продолженіи ста лѣтъ съ небольшимъ не выдержало себя народное преданіе вѣрно — въ отношеніи къ одному изъ самыхъ важнѣйшихъ событій того времени. Можно ли послѣ этого думать, что оно бы выдержало вѣрно годы событій не ста, а 250 лѣтъ? Но пусть бы выдержало оно и сто лѣтъ; то все же 860-е годы должны были быть отмѣчены не позже 960-хъ, 900-е не позже 1000-хъ, и т. п., — и все-таки, разумѣется, годы только самыхъ важнѣйшихъ событій, а не всѣхъ безъ исключенія. Допустимъ еще, что нѣкоторые другіе годы были указаны по соображенію съ извѣстными годами главнѣйшихъ событій; но за исключеніемъ и этихъ годовъ, останется еще довольно много такихъ, которые никакъ не могутъ оставаться въ памяти по самому значенію происшествій, какъ напр. 864-й годъ, когда возмущались было Новгородцы противъ Варяговъ, — 867-й годъ, когда нѣкоторые изъ Новгородцевъ бѣжали въ Кіевъ, гдѣ между

тѣмъ былъ голодъ, — 903-й годъ, какъ годъ женидѣбы Игоря на Ольгѣ, — 942 годъ, какъ годъ рожденія Святослава, и т. д. Если все это такъ, то смѣло можно сказать, что лѣтописныя замѣтки были на Руси уже въ началѣ X вѣка и съ тѣхъ поръ были продолжаемы.

Подтверженіе такого заключенія находимъ въ самыхъ описаніяхъ событій этого отдаленнаго времени. Конечно, многія подробности могли быть долгое время незаносимы въ краткія лѣтописи и удерживаться въ памяти устнымъ преданіемъ, естественно облекаясь при пересказѣ въ формы эпоей: такихъ пересказовъ есть нѣсколько въ лѣтописяхъ нашихъ изъ временъ Олега, Игоря, Ольги, Святослава... Многія другія подробности, оставаясь безъ этого пересозданія, должны были бы погибнуть изъ памяти, и если не погибли и занесены въ лѣтопись, то занесены въ свое время. Чѣмъ онѣ отрывочнѣе и — если можно такъ выразиться — временнѣе, тѣмъ скорѣе гибнуть, или скорѣе заносятся въ лѣтопись. Есть нѣсколько такихъ и между подробностями нашихъ лѣтописей. Обозначу нѣкоторыя.

— «Въ лѣто 6367 (859) Козари имаху на Полчанѣхъ и на Сѣверѣхъ и на Вятичѣхъ, имаху *по бѣль и выверици* отъ дыма».

— «Въ лѣто 6390 (882)...Олеги...устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода *ривень 300 на льто*, мира дѣля — *кже и ныль дають*». Это *ныль* продолжалось, какъ объяснено въ Повѣсти временныхъ лѣтъ до смерти Ярослава.

— «Въ лѣто 6391 (883) поча Олегъ воквати Деревляны и примучивъ и, имаше на нихъ дань по *чернь кунь*».

— «Въ лѣто 6392 (884) иде Олегъ на Сѣверяны, и възложи на нь *дань лентку*, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити».

— «Въ лѣто 6393 (885) посла Олегъ къ Радимичемъ, рька: кому дань данте? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте. И въдаша Ольгови *по щлягу, какоже Козаромъ даваху*».

— «Въ лѣто 6419 (912) гавися звѣзда велика на западѣ *копѣйнымъ образомъ*» (Сравн. *Annal. Alam. Colon. Besun. Corbej. Mellic.* у Перца въ *Scriptores* г. G. I, 55, 98. II, 249. III, 4. IX, 496 и пр.).

— «Въ лѣто 6422 (914) иде Игорь на Древляны и побѣдивъ възложи на ня дань *большю Ольгову*». Въ то время, когда записывали объ Игоревомъ походѣ на Древлянъ, памятенъ былъ походъ Олеговъ 6391 (883) года, и еще умѣли сравнивать ихъ послѣдствія, слѣдовательно эти событія не были еще затуманены въ памяти другими событіями, болѣе важными; а съ Древлянами князя Кіевскіе воевали часто.

— Въ лѣто 6423 (915) придоша Печенѣзи *первою* на Рус'кую землю». Не странно ли, что спустя 53 года послѣ этого, подъ 6476 (968) опять записано: «придоша Печенѣзи на Рус'ку землю *первою*». Считать это повтореніе нельзя простою опискою. Позволительнѣе думать, что въ 915 году Печенѣги пришли въ первый разъ со времени начала княженія Игоря, а въ 968 тоже въ первый разъ со времени начала княженія Святослава. Эти воспоминанія о первыхъ появленіяхъ Печенѣговъ въ области Русской, незатемненные воспоминаніями объ ихъ слѣдовавшихъ набѣгахъ, мнѣ кажется, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ давно занесены онѣ въ рядъ замѣтокъ лѣтописныхъ.

— «Въ лѣто 6453 (945)... Деревляне ѡбиша Игоря». Во время смерти Игоря при юномъ Святославѣ воеводою былъ Свѣнелдъ (= Свѣналдъ = Свѣнгелдъ = Свинделдъ = Свиндѣль = Свѣнтель и т. п.) «*тѣ же отць Мистишинъ* (= Мъстишинъ)». Имя Свѣнелда не разъ упомянуто въ лѣтописи и прежде и послѣ этого намека, на протяженіи слишкомъ 60-ти лѣтъ (съ 914 до 977 года), какъ имя воеводы княжескихъ войскъ. Одинъ ли и тотъ же витязь является тутъ подъ этимъ именемъ или разные, все равно; но замѣтка о Свѣнелдѣ какъ объ отцѣ Мистиши въ 945-мъ году указываетъ на то, что въ то время, когда эта замѣтка сдѣлана, былъ на виду и другой Свѣнелдъ, если не два или три, и что его надобно было отличить именемъ сына. Сынъ Свѣнелда Мистиша (если только подъ его именемъ не скрывается Лютъ Свѣнелдичъ, убитый Олегомъ Древлянскимъ на охотѣ въ 975 году), ни разу болѣе не вспоминается, ни почему другому не нашель себѣ права на память лѣтописца; онъ былъ слѣдовательно важенъ для лѣтописца только какъ современникъ, и могъ быть замѣченъ только современникомъ — слѣдовательно еще въ X вѣкѣ.

— «Въ лѣто 6454 (946) возложи (Ольга) на ня (на Древлянъ) дань тяжку: *дѣль части дани* идета Кыкву, а *третьята* Вышегороду къ Ользѣ». Слѣдующее за тѣмъ выраженіе «бѣ бо Вышьгородъ градъ Вользинъ» прибавлено, безъ сомнѣнія, позже.

— Въ лѣто 6455 (947) иде Вольга Новгороду и устави по *Мьстль* повосты (=погосты) и дани, и по *Лузь* погосты, оброки и дани». Послѣдующимъ лѣтописцемъ прибавлены объясненія: «и сани кк стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и ксть село кк Ольжичи и доселѣ».

— Въ лѣто 6472 (964).... (Святославъ) иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рѣче Вятичемъ: кому дань дайте? Они же рѣша: Козаромъ *по щьлгу отъ рала дакъмъ*».

— Въ 6477 (969) «умре Ольга *юла въ 11-й день*». До сихъ поръ мы празднуемъ этотъ день....

— Въ 6479 (971) «приде Святославъ (изъ Болгаріи Дунайской) къ порогомъ, и не бѣ л'зѣ проити порогъ, и възвратися въспяты до устья Днѣпрьского, и ста зимовати въ лузѣ моря и на Бѣлѣ берегу (=въ Бѣлобережьи), бѣ бо зима приспѣ, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, *яко по полуриѣнѣ глава кончача*». Послѣднее замѣчаніе обличаетъ современника, спутника Святослава, одного изъ тѣхъ немногихъ, которые успѣли избѣгнуть смерти или плѣна Печенѣжскаго вмѣстѣ съ воеводою Свѣнелдомъ, или послѣ освободившагося изъ плѣна.

Можемъ заключить, что лѣтописныя замѣтки велись уже во время Игоря и Святослава или, по крайней мѣрѣ, ихъ современниками.

Какими же годами оканчивались эти перволистки нашей лѣтописной литературы? Мнѣ кажется, есть возможность отвѣчать и на этотъ вопросъ. Отвѣтъ находимъ между прочимъ въ перечнѣ лѣтъ по княженіямъ, находящемся въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Этотъ перечень оканчивается сводомъ лѣтъ: «Отъ смерти Святослави до смерти Ярослави лѣтъ 85, а отъ смерти Ярослави до смерти Святополчи 60». Тутъ счетъ Русскихъ лѣтописныхъ лѣтъ раздѣленъ на три части: 1) до смерти Святослава, 2) до смерти Ярослава, 3) до смерти Святополка. Для

чего нужно было это дѣленіе? Само по себѣ, конечно, ни для чего; потому что и безъ него числа, какъ очевидно, были извѣстны. Оно слѣдовательно прибавлено случайно, независимо отъ воли лѣтописца, — только по отношенію лѣтописца къ тѣмъ лѣтописямъ, изъ которыхъ бралъ онъ матеріаль. Годомъ смерти Святополка думалъ заключить свою лѣтопись тотъ лѣтописецъ, который пережилъ Святополка (1114 г.); годомъ смерти Ярослава оканчивался трудъ одного изъ его предшественниковъ *); годомъ смерти Святослава оканчивалась хоть одна изъ лѣтописей прежде, чѣмъ продолжена была далѣе. Такимъ образомъ одна изъ древнѣйшихъ лѣтописей доведена была не далѣе какъ до 972 года. Но и эта была не первая, не самая древняя, какъ видно изъ вышепредставленныхъ данныхъ, изъ современности лѣтописныхъ замѣтокъ годамъ, подъ которыми они записаны, и подробностямъ событій, отмѣченныхъ подъ эти годами. — Тоже видно и изъ сопоставленія событій не Русскихъ съ Русскими. Въ Повѣсти врем. лѣтъ находимъ цѣлый рядъ событій, относящихся исключительно къ судьбамъ Византіи и Болгаріи. Рядъ такихъ событій начинается началомъ царствованія императора Михаила (6360 = 852) и оканчивается набѣгомъ Угровъ на Царьградъ (6451 = 943). Нѣкоторыя изъ этихъ событій стоятъ въ лѣтописи совершенно отдѣльно отъ событій Русскихъ; напр: «Въ лѣто 6366 Михаилъ царъ изиде съ вои на Болгары.... Въ лѣто 6376 поча царьствовати Василии». Нѣкоторыя другія стоятъ въ лѣтописи на первомъ мѣстѣ, а событія Русскія за ними, или напротивъ; напр. «Въ лѣто 6421 поча княжити Игорьъ по Олзѣ. Въ се же время поча царьствовати Костантинъ... И Деревляне заратишася отъ Игоря по Ольговѣ смерти. Въ лѣто 6422 иде Игорьъ на Деревляны.... Въ тоже лѣто приде Симеонъ Болгарьскыи на Царьградъ». Такого соединенія событій Русскихъ съ не-Русскими въ лѣтописи первоначальной быть не могло: оно было слѣдствиемъ предварительнаго существованія лѣтописи чисто Русской, къ которой бы послѣ могли быть прибавлены замѣтки

*) Вспомнимъ вышеуказанную замѣтку подъ 6390 годомъ, когда уставлено давать Варягамъ дань по 300 гривенъ, *уже и нынѣ даютъ*; нынѣ = до смерти Ярослава.

не Русскія, или изъ которой взяты замѣтки Русскія для дополненія лѣтописи не Русской. Самый поверхностный взглядъ на содержаніе Повѣсти временныхъ лѣтъ достаточенъ для того, чтобы рѣшить, что не Русскими событіями умножена лѣтопись Византійско-Болгарская, а напротивъ лѣтопись Русская событіями Византіи и Болгаріи. Отъ чего же эти добавки Византійскія и Болгарскія прекращаются на 943 годѣ? (Далѣе слѣдуютъ только такія сказанія о дѣлахъ Византійскихъ, которыми поясняются сказанія о Русскихъ дѣлахъ). Отъ того, сказать можно, что до этого года продолжалась та Византійско-Болгарская лѣтопись, которою пользовался Русскій лѣтописецъ. Но какой же Русскій лѣтописецъ могъ пользоваться Византійско-Болгарскою лѣтописью, оканчивающеюся на половинѣ X вѣка? Какой Русскій лѣтописецъ времени напр. Владиміра святаго или Ярослава и т. д., дополняя свою лѣтопись событіями Византіи и Болгаріи до половины X вѣка, былъ бы принужденъ на этихъ годахъ разомъ прекратить этого рода дополненія, и отъ чего? Отъ чего никто изъ лѣтописцевъ Русскихъ древнихъ не продолжалъ этого способа обогащать лѣтопись любопытными данными? Отъ того, что не считалъ нужнымъ. Слѣдовательно прежде это могло считаться нужнымъ? Когда же прежде, какъ не тогда, когда старая Русская лѣтопись могла быть доведена только до половины X вѣка, не позже времени Святослава?

II. Нѣкоторымъ изслѣдователямъ кажется несомнѣннымъ, что первые образцы лѣтописей, въ подраженіе которыхъ стали у насъ составлять Русскія лѣтописи, явились къ намъ изъ Греціи, что древнѣйшія изъ нашихъ лѣтописей были сколки съ лѣтописей Византійскихъ. Многія обстоятельства подтверждаютъ это мнѣніе, по видимому, неопровержимо. Да и можно ли отказать отъ убѣжденія, что съ принятіемъ всѣхъ началъ христіанской образованности отъ Грековъ наши предки у Грековъ должны были искать и образцовъ для произведеній искусства и науки, должны были искать, и дѣйствительно искали и находили? Впрочемъ, ни сколько не ослабляя въ себѣ этого убѣжденія, достойнаго полной довѣренности и непоколебимаго никакимъ сомнѣніемъ, можно вмѣстѣ съ нимъ неразрывно до-

пустить и другое убѣжденіе, не менѣе справедливое и оправдываемое здравымъ смысломъ, что и Русскіе, подобно всѣмъ другимъ народамъ, хоть сколько-нибудь должны были чувствовать потребности духовныя и удовлетворять имъ сами по себѣ, независимо отъ помощи болѣе образованныхъ сосѣдей. Въ числѣ этихъ потребностей одна изъ самыхъ главныхъ есть память прошлаго и стремленіе увѣковѣчить эту память преданіемъ и письмомъ (принимаю это слово въ самомъ обширномъ смыслѣ). Помнить достойныя памяти событія, передавать разсказъ о нихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, утверждать воспоминаніе о нихъ какими бы то ни было знаками — насыпями или грудами камней, рѣзами или чертами на деревѣ, на камнѣ, на тѣлѣ своемъ, на металлѣ, на кожѣ или бумагѣ — такъ естественно, такъ необходимо, такъ обще всюду было, есть и будетъ, какъ естественно, необходимо и обще людямъ сообщаться другъ съ другомъ посредствомъ дара слова. Тутъ зачало не только всѣхъ возможныхъ памятниковъ, написей, записей, лѣтописей, но и самыхъ искусственныхъ и сложныхъ видовъ повѣствованій. Формы заимствуются, пережосются изъ странъ въ страны, распространяются какъ и мысли; но могутъ и должны являться и независимо, сами собою безъ заимствованія. Чѣмъ проще и естественнѣе мысль или форма, тѣмъ труднѣе доказать, что она занята, тѣмъ легче предполагать, что она порождена естественною потребностью. Что же естественнѣе какъ замѣчать происшествія однѣ за другими по порядку времени, и пользоваться для этого тѣмъ пособіемъ, какое выгоднѣе, сподручнѣе? Что же для этого выгоднѣе и сподручнѣе таблицы, въ которой впередъ занесены годы въ порядкѣ одни за другими, въ которой стѣитъ только записывать, чтѣ когда случилось, на сколько есть мѣсто и на сколько нужно не забыть случившагося? Лишь бы была такая таблица подъ рукою. А что такія таблицы были въ ходу у нашихъ первыхъ лѣтописцевъ, это доказываютъ ряды годовыхъ цифръ безъ всякихъ лѣтописныхъ замѣтокъ, ряды цифръ, иногда очень изрѣдка прерываемыя замѣтками. Вотъ примѣръ перечета лѣтъ съ рѣдкими замѣтками изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ: — Въ лѣто 6393 посла Олегъ къ Радимичемъ... Въ лѣто 6394. Въ лѣто 6395.

Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Въ лѣто 6406 идоша Угри мимо Києвъ горою....» Такихъ пустыхъ годовъ безъ лѣтописныхъ замѣтокъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ 107 изъ 259 лѣтъ (отъ 6360 до 6618), а въ 1-й Новгородской изъ первыхъ 97-и лѣтъ, въ ней сохранившихся (отъ 6525 до 6622) — 47. Записыванье пустыхъ цифръ лѣтъ безъ замѣтокъ соблюдено во всей Повѣсти временныхъ лѣтъ, гдѣ послѣдній годъ, занесенный одною цифрою есть 6595 (1087). Въ Лаврентьевскомъ продолженіи Повѣсти временныхъ лѣтъ господствуетъ таже форма, какъ видно изъ лѣтъ 6670, 6671, 6699, 6768, 6794, вставленныхъ безъ надобности. Она господствуетъ и въ лѣтописи Ипатьевской, гдѣ занесены безъ событій годы 6647, 6722, 6724, 6726, 6728, 6730, 6747, 6752, 6775, 6783. Она господствуетъ и въ 1-й Новг., гдѣ даже начальные годы XIV в., 6814 и 6815, отмѣчены безъ всякихъ данныхъ. Конечно, съ теченіемъ времени неопущенье пустыхъ годовыхъ цифръ могло остаться, какъ простое слѣдствіе обычая, иногда удерживаемаго даже противъ желанія (какъ видно изъ позднѣйшихъ приписокъ при пустыхъ годахъ: «тишина бысть, мирно бысть, ничего не бысть»); но въ началѣ, первую причину ихъ занесенья не могло быть, кажется, ничто другое, кромѣ табличной формы лѣтописей. Погодныя таблицы, примѣненные къ кругу церковныхъ праздниковъ, ежегодно измѣняющихся во времени, были занесены къ намъ, безъ сомнѣнія, изъ Греціи; но таблицы, а не образцы лѣтописей. Погодныя таблицы Русскія могли быть начаты и прежде появленія таблицъ церковныхъ — таблицы инаго рода, съ цифрами не годовъ отъ сотворенія міра, а съ какими-нибудь другими. Въ этихъ таблицахъ записывали событія у годовъ, когда онѣ случились, минуя безъ замѣтокъ годы, подъ которыми записать было нечего, записывали коротко, не думая о связи событій: таковы были наши первые лѣтописи, какъ видимъ и въ ихъ передѣлкахъ послѣдующаго времени, умноженныхъ различными вставками. Развѣ не высказываютъ онѣ сами собою младенчества письменности? Развѣ такія лѣтописи были въ ходу у Грековъ того времени, когда у насъ начиналась дѣя-

тельность лѣтописная? Развѣ изъ такихъ Греческихъ лѣтописей дѣлали послѣ выписки тѣ изъ нашихъ лѣтописцевъ, которымъ впервые пришлось задуматься надъ возможностью придать Русскимъ воспоминаніямъ о прошломъ болѣе жизни и достоинства внѣшняго? Образцы Греческіе могли въ свое время найти себѣ у насъ сочувствіе, и дѣйствительно нашли; но первоначальные наши лѣтописцы не имѣли нужды выжидать ихъ появленія, ихъ пересмотра и изученія для того, чтобы начать свои замѣтки.

Несомнѣннымъ кажется мнѣ, что у насъ было въ этомъ отношеніи то же, что и на западѣ Европы. Требованія историческаго искусства проникли тамъ на сѣверъ съ юга довольно рано: онѣ отразились уже на повѣствованіяхъ Юрнанда въ VI вѣкѣ, такъ же какъ послѣ на повѣствованіяхъ Григорія Турскаго, Фредегара, Льва Діакона и т. д. И однако монастырскіе лѣтописцы долго не слѣдовали этимъ образцамъ, а заносили замѣтки о событіяхъ въ погодныя таблицы безъ связи, безъ подробностей, минуя цѣлые ряды лѣтъ безъ всякихъ замѣтокъ. Сравнивая эти лѣтописи съ нашими, не найдемъ въ формѣ никакой разницы. Только постепенно лѣтописи этого рода приобрѣтали тамъ ту занимательность подробностей и связности событій, за которою наконецъ должна была скрыться ихъ первоначальная сухость и безжизненность; только постепенно дошли онѣ до такой послѣдовательности въ разсказѣ, какова напр. въ запискахъ Титмара или Гельмольда. Не разомъ у нихъ явились «повѣсти временныхъ лѣтъ». Не разомъ могли онѣ явиться и у насъ. Не даромъ наша Повѣсть временныхъ лѣтъ взята за основаніе очень многими другими лѣтописцами, какъ трудъ лѣтописца, который, воспользовавшись безсвязными замѣтками прежняго времени, разсказами современниковъ, житіями, актами, и тѣмъ, что вычиталъ у писателей Византійскихъ, придалъ своему разсказу связность и занимательность, жизнь и достоинство, подобно Козьмѣ Пражскому у Чеховъ или Мартыну Галлу у Поляковъ *). Онъ указалъ высокій образецъ для подражанія

*) Chronicon Bohemorum Козьмы Пражскаго представляетъ также перечень лѣтъ, съ 894 до 1125, безъ пропуска лѣтъ, подъ которыми нечего было записать. Ряды пустыхъ лѣтъ очень значительны, напр. съ 895 до 929, съ 933 до 967 и т. п.

другимъ лѣтописцамъ, и тѣмъ болѣе былъ цѣнимъ, что ему трудно было подражать. Изъ его современниковъ и ближайшихъ послѣдователей не нашлось ни одного, кто бы составилъ такую же лѣтопись о томъ же времени, — и потому онъ остался не только первымъ, но и единственнымъ: его переписывали и продолжали всюду, гдѣ могли имѣть его книгу и умѣли цѣнить безпристрастно ея достоинство. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что сочинитель Повѣсти временныхъ лѣтъ пересказывалъ событія всегда своими словами. Очевидно напротивъ, что онъ вносилъ въ свою лѣтопись описанія событій такъ, какъ находилъ ихъ въ избранномъ источникѣ, только связывалъ ихъ въ одно цѣлое, на сколько это было возможно: тутъ есть величайшая заслуга какъ лѣтописца, вѣрнаго своему призванію, понятая послѣдователями и потому принятая за образецъ. Сохраняя все, какъ нашель, онъ принужденъ былъ внести въ свою лѣтопись и краткія замѣтки прежнихъ лѣтописцевъ иногда безъ всякихъ дополненій, безъ возможности соединить ихъ въ одно цѣлое съ описаніями событій прежнихъ и послѣдовавшихъ. Отдѣливши же изъ его лѣтописи все, что прибавлено имъ, или послѣ него, лишь бы сумѣли сдѣлать это, мы получимъ значительную часть состава древнихъ лѣтописей, необильныхъ подробностями, сжатыхъ въ изложеніи, отрывочныхъ въ составѣ, но правдивыхъ, и все-таки лѣтописей, гдѣ замѣтки о событіяхъ были внесены въ погодныя таблицы.

Эти таблицы могли быть и церковныя, съ годами отъ сотворенія мира; могли быть и нецерковныя, съ годами напръ княженія каждаго князя и т. п. Какія же были онѣ у насъ первоначально? Мнѣ кажется, таблицы годовъ по княженіямъ или инымъ въ этомъ родѣ. Это видно изъ слѣдующаго:

— Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, первую годовую цифру находимъ при общемъ перечнѣ лѣтъ: «Въ лѣто 6360 индикта 15-а, наченію Михаилу царствовати, нача ся прозывати Русь ка земля. О семь бо увѣдѣхомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишеться въ Лѣтописаньи Гречьстѣмъ. Тѣмъ же отселѣ почнемъ и числа положимъ, — яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2240 и 2». А отъ перваго лѣта Михаила до перваго лѣта Олгова Рускаго князя лѣтъ 29; а

отъ первого лѣта Олгова, понеже сѣде въ Къивѣ, до первого лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святослави лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святослави до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8» и пр. У составителя этого перечня лѣтъ или того прежняго перечня, по которому составленъ этотъ, очевидно, была хронологическая таблица лѣтъ отъ сотворенія міра съ отмѣтками нѣкоторыхъ происшествій Византійскихъ и—списокъ происшествій Русскихъ по годамъ княженій: его дѣломъ было приравнить годы княженій къ годамъ отъ сотворенія міра. Сдѣлавши это, онъ перемѣнилъ хронологическую сѣтъ одну на другую, и далъ лѣтописи новый видъ. Ясно, что и прежде она имѣла видъ лѣтописи.

— Остатками хронологической сѣти по годамъ княженій могутъ считаться и слѣдующія замѣтки въ самой лѣтописи: —

1. Подъ 6420 (912), гдѣ описана смерть Олега, сказано: и бысть всѣхъ лѣтъ его княженія 33». Замѣтимъ, что, по перечню, Олегъ княжилъ въ Кіевѣ 31 годъ; конечно, это не ошибка: Олегъ умеръ осенью 6420—6421 года, это было его послѣднее 31-е лѣто, слѣдовательно первое лѣто въ 6390-мъ году, т. е. лѣтомъ 6390 года Олегъ предпринялъ походъ на Смоленскъ и Любечъ, и успѣлъ овладѣть Кіевомъ уже передъ зимою. Что же касается до 33-хъ лѣтъ княженія Олега, то счетъ начинается отъ года смерти Рюрика съ 6387-го («Умершу Рюрикови предасть княженъе свое Ольгови»), а не съ 6391.—
2. Подъ 6453 (945) годомъ читаемъ: «Княжи Игорьъ лѣтъ 34, съ Ольгою лѣтъ 43». Этотъ счетъ сдѣланъ независимо отъ годовъ, указанныхъ въ лѣтописи: по лѣтописи Игорь женился на Ольгѣ въ 6411, сталъ княземъ въ 6421, а умеръ въ 6453 г., слѣдовательно жилъ съ Ольгою, по видимому только 42 года, а княжилъ только 32, а не 34. По перечню, Игорь княжилъ 33 года, какъ и было: Олегъ умеръ осенью 6421 года, — и тутъ начался счетъ лѣтъ княженія Игоря; въ 6453-мъ, когда погибъ Игорь, была послѣдняя 33-я осень его княженія. —
3. Подъ 6480 (972) годомъ читаемъ: «И всѣхъ лѣтъ княженъи Святослави лѣтъ 20 и 8». Такъ означено и въ перечнѣ. Отнеся смерть Святослава къ 6480-му году, лѣтопи-

сецъ долженъ бы по этому считать начало княженія Святослава съ 6452 года; но въ этомъ году ещежилъ Игорь, гибшій въ 6453, а «начало княженія Святославлѣ» поставлено въ лѣтописи подъ 6454-мъ, гдѣ отмѣченъ и первый его подвигъ противъ Древлянъ: «князь уже почаль». Игорь погибъ лѣтомъ 6453; 6453-мъ годомъ начался счетъ княженія Святославова; конецъ лѣта 6453 года было первое лѣто княженія Святослава, а начало лѣта 6480 года, когда Святославъ, послѣ зимовки у береговъ Черноморскихъ, пошелъ въ верхъ по Днѣпру къ порогамъ, было 28-е.

— Остаткомъ хронологической сѣти по годамъ княженій считать можно и занесеніе двухъ *первыхъ* появленій Печенеговъ въ землѣ Русской, одного послѣ другого спустя 53 года, какъ замѣчено было выше.

Со счетомъ лѣтъ по княженіямъ могъ соединяться и даже быть главнымъ какой нибудь другой счетъ, теперь уже утраченный; этого отвергать покуда невозможно.

III. Древность не оставила намъ ни одного лѣтописнаго сборника, въ которомъ бы всѣ факты сведены были вмѣстѣ; самые подробные своды неполны. И эта неполнота лѣтописей относится къ самому древнему времени, не только къ X вѣку, но и къ IX. Такъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ недостаетъ — подъ 6360 (952)—о походѣ Русскихъ съ Бравалиномъ на Грековъ къ Херсону, Корчеву и Сурожу, — подъ 6370 (862) — о возстаніи Кривичей, Славянъ, Чюди, Мери противъ Варяговъ, въ слѣдствіе чего призваны были братья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, — подъ 6372 — о смятеніи Новгородцевъ, о смерти Вадима, объ убіеніи Оскольдова сына въ Болгаріи, — подъ 6373 — о рожденіи Игоря, о походѣ Оскольда и Диры на Полочанъ, —подъ 6375—о возвращеніи Оскольда и Диры въ Кіевъ, о побѣдѣ ихъ надъ Печенѣгами, о бѣгствѣ Новгородскихъ мужей въ Кіевъ, и т. п. — Неполнота лѣтописей и необходимость дополнять ихъ взаимно свидѣтельствуется, что отъ самаго древняго времени лѣтопись велась у насъ не одна. Тоже свидѣтельствуется и разнообразіе счета лѣтъ, какъ отчасти было уже показано. Есть отличія въ самомъ изложеніи событій. Такъ подъ 6370 годомъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ читаемъ: «изъ-

брашася 3 брата съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша. Старѣишии Рюрикъ (сѣде въ *Новъградѣ*), а другыи Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третіи Изборьстѣ Труворь.... По дву же лѣту.... приа власть Рюрикъ и раздая мужемъ своимъ грады». Тоже въ Ипатьевскомъ спискѣ иначе: «Избрашася три брата съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша къ *Словенюмъ* и *срубиша городъ Ладогу* и сѣдѣ старѣишии въ *Ладозѣ*.... По двюю же лѣту.... приа Рюрикъ власть всю одинь, и *пришедъ къ Ильмерю*, и *сруби городъ надъ Волховомъ*, и прозваша и Новгородъ, и сѣде ту князя и раздая мужемъ своимъ волости и города рубити». — Есть и явные слѣды списыванья въ одну лѣтопись изъ двухъ различныхъ. Такъ подь 6453 годомъ, повторяемымъ три раза, читаемъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ при концѣ одной записки: И приспѣ осень, нача (Игорь) мыслити на Деревляны, хотя примыслити бѣольшую дань»; въ началѣ второй: «Въ се же лѣто рекоша дружина Игореву: Отроки Свѣнльжи (= Свенделжи) изодѣлися судъ оружьемъ и порты, а мы нази: поиди, княже, съ нами въ дань. да и ты добудеши и мы. Послуша ихъ Игорь, иде въ Древа въ дань...»

Большая часть происшествій сосредоточивается около Новгорода и Кіева: изъ этого можно заключить, что древнѣйшія лѣтописи велись въ Новгородѣ и Кіевѣ. Есть еще намеки, что лѣтопись издревле велась и въ области Волынской: въ числѣ такихъ можно считать сравненіе даней, взятыхъ съ Древянь Олегомъ и Игоремъ, подробное припоминаніе о дѣлахъ Свѣнелда въ землѣ Уличей, неопредѣленное упоминаніе о Мистишѣ сынѣ Свѣнелда, который (если не былъ одно лицо съ Лютомъ, а только братомъ его), подобно отцу (и брату), могъ имѣть свои владѣнія скорѣе всего въ землѣ Деревской. Значительность этихъ намековъ увеличивается показаніями послѣдующаго времени. Теперь уже трудно отдѣлать первоначальныя части лѣтописей Новгородскихъ и Кіевскихъ, не только Волынскихъ или какихъ другихъ; но заключеніе, что лѣтописи велись независимо въ разныхъ краяхъ Руси и по крайней мѣрѣ въ двухъ мѣстахъ, въ Новгородѣ и въ Кіевѣ, должно остаться неоспоримымъ.

Гораздо труднѣе отвѣчать на вопросъ, что за люди были первые лѣтописцы. Скорѣе всего, это были особы духовныя: такое предположеніе оправдывается и счетомъ лѣтъ отъ сотворенія міра. Едва ли впрочемъ оно можетъ быть принято исключительно. Тутъ вспомнимъ, что разногласіе постановки событій по лѣтамъ отъ сотворенія міра и по лѣтамъ княженій позволяетъ думать, что хоть нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей были составляемы по годамъ княженій каждаго князя, какъ было и на западѣ Европы. Кромѣ того, особы духовныя не опустили бы изъ лѣтописи обстоятельствъ, важныхъ въ церковномъ отношеніи; напр. о приходѣ первыхъ учителей вѣры Христовой въ Русь, о построеніи первыхъ церквей, о построеніи той соборной церкви св. Ильи, въ которой присягала «христианамъ Русь» при заключеніи договора съ Греками въ 945, о состояніи христіанства въ Руси или по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ послѣ пріѣзда Ольги изъ Цареграда. Ничего подобнаго нѣтъ въ лѣтописяхъ до-Владимирова времени, не такъ какъ было послѣ X вѣка, когда происшествія церковныя стали быть записываемы все въ большемъ числѣ. Есть, конечно, и между замѣтками о IX—X-мъ вѣкѣ, до Владимира, нѣсколько церковныхъ (напр. повѣствованіе о подвигахъ Константина и Меѳодія, о крещеніи Оскольда и Дира, о крещеніи Ольги и пр); но всѣ онѣ носятъ на себѣ черты позднѣйшаго времени, когда уже извѣстны были источники Византійскіе и Славянскіе, когда вмѣсто немногословной отмѣтки старались уже занести цѣлый рассказъ, когда лѣтопись была уже сборникомъ разнообразныхъ свѣдѣній и выписокъ. Не менѣе важно отсутствіе въ трудахъ нашихъ древнихъ лѣтописцевъ всего, что выражаетъ начитанность служителя церкви, знанія Св. Писанія, церковныхъ книгъ и т. п. Все это выразилось, но позже. Сочинитель Повѣсти врем. лѣтъ былъ, вѣроятно, одинъ изъ первыхъ, примѣнившихъ свои знанія къ труду лѣтописателя, и оцѣнившихъ ихъ взглядомъ души, проникнутой истинами вѣры Христовой. Понятно, почему древнѣйшія Русскія лѣтописи, по своему содержанию, были исключительно свѣтскія, военныя. Это, конечно, вовсе не мѣшаетъ допустить, что въ написаніи лѣтописей могли принимать участіе и лица духовныя; но принимали они его не

какъ духовныя лица, а какъ болѣе образованныя. Это очень естественно для времени, когда хотя лучъ вѣры Христовой уже и проникнулъ въ Русь, но еще теплился среди язычества только для избранныхъ, между тѣмъ какъ и язычники могли нуждаться въ знаніи прошедшаго. Указанія на то, что лица не-духовныя принимали участіе въ составленіи лѣтописей къ послѣдующее время, сдѣланы уже давно и съ полной очевидностью.

Изъ какого народа были наши древнѣйшіе лѣтописцы? Были ли это такіе же Русскіе, каковы и мы теперь, наши предки? или же чужеродцы? Вопросъ безотвѣтный, если его не подставить другимъ, болѣе осязательнымъ. На какомъ языкѣ и для кого были писаны эти лѣтописи? А при такой подстановкѣ вопроса, на отвѣтъ трудно задуматься. Очевидно, онѣ писаны на языкѣ, который Русскіе, наши предки, могли назвать своимъ роднымъ, писаны для Русскихъ. Писали ли сами Русскіе, или же Варяги, Греки, Болгары—все равно, лишь бы писали для Русскихъ, по Русски, о томъ, что нужно было Русскимъ; а что такова была цѣль лѣтописей и древнѣйшихъ, какъ и лѣтописей послѣдующаго времени, это такъ очевидно для всякаго, кто читалъ лѣтописи или ихъ новыя передѣлки, кто знаетъ ихъ содержаніе хоть изъ историческихъ учебниковъ, что едва ли и на мысль кому бы то ни было можетъ взойти какое нибудь сомнѣніе. И тутъ огромная разница между лѣтописями западной Европы, гдѣ сказанія о подвигахъ предковъ и современниковъ, необлеченныя въ поэтическія формы пѣсень и сагъ, сколько ни были народны по содержанію, по своему чужеродному языку, латинскому, долгое время оставались чуждыми народу. Немногіе памятники этого рода, подобно лѣтописямъ Англосаксонской и Бретонской избѣгли этой общей участи.—Но какъ же могло быть, что лѣтописи, заключившія въ себѣ замѣтки о дѣлахъ военныхъ, были писаны на языкѣ Славянъ Русскихъ, тогда какъ военныя дружины, которыхъ славу онѣ увѣковѣчивали, были не Славяне, а чужеродцы Скандинавскіе? Не скорѣе ли могло случиться, что подвиги витязей были бы для нихъ и для ихъ потомковъ записаны на ихъ собственномъ языкѣ? И однако нѣтъ и слѣдовъ того, что Русскія лѣтописи были когда

нибудь писаны не по Русски, какъ нѣтъ слѣдовъ, что и договоры съ Греками, съ ними одновременные, переведены были съ Греческаго на какойнибудь другой языкъ, кромѣ Славянскаго, или что писалось на Руси для Русскихъ что бы то ни было не по Славянски. Конечно, все это было не безъ причинъ и, безъ сомнѣнія; причинъ важныхъ, какъ не безъ причинъ было и то, что напр. Франки и Норманы утратили во Франціи свой языкъ, передѣлавшись въ Романцевъ, или что Болгары на Дунаѣ исчезли безъ слѣда въ покоренныхъ Славянахъ.... Легко изобрѣтать вопросы и предположенія, но не легко проникать въ тьму прошедшаго, о которомъ осталось такъ мало свидѣтельствъ.

Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что — если вѣрны предъидущія соображенія — едва только успѣли осѣсть Варяжскія дружины въ землѣ Русской, едва только успѣли утвердить свою воинскую славу, какъ уже пишется лѣтопись о ихъ дѣлахъ на языкѣ для нихъ чуждомъ.

И такъ въ X-мъ вѣкѣ, даже до Владимира святаго и во время его, были у насъ лѣтописи и лѣтописцы; была слѣдовательно нужда имѣть ихъ, и былъ обычай сберегать эти лѣтописи, иначе бы онѣ не сбереглись; была письменность хоть въ тѣсномъ кругу*)....

*) Это первое, вступительное, чтеніе о древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ было уже напечатано (въ Изв. 2 отдѣленія за 1854 г. III: 49—66). Здѣсь онъ перепечатывается для того, чтобы не повторять другими словами того, что въ ней сказано. Небольшія перемѣны, въ немъ допущенныя, касаются не основныхъ мыслей о лѣтописи первоначальной, высказанныхъ мною прежде въ другомъ изслѣдованіи (въ Изв. за 1853 г. II: 18—27), а только лѣтописей послѣдующаго времени.

ЧТЕНИЕ ВТОРОЕ.

СОДЕРЖАНИЕ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ X ВѢКА.

Какъ бы ни мелочны и безцвѣтны казались первые проблески высшей дѣятельности въ народѣ образующемся въ сравненіи съ блескомъ той же дѣятельности въ томъ же народѣ черезъ нѣсколько вѣковъ, они всегда будутъ многозначительны для ума, слѣдящаго за судьбами народа не по домысламъ воображенія и заранѣе принятыхъ убѣжденій, а съ твердымъ желаніемъ проникнуть въ истину. Какъ бы ни мелочны и безцвѣтны казались выводы изъ наблюденій надъ всѣмъ, въ чемъ отразились эти проблески жизни давноминувшей, они могутъ принести свою долю пользы даже своей невѣрностью, пробуждая желаніе дойти до истины болѣе счастливыми путями. А нельзя не желать дойти между прочимъ и до опытовъ возстановленія древнихъ лѣтописей до-Владимировскихъ если и не дословнаго, что (въ слѣдствіе тѣснаго соединенія первоначальныхъ замѣтокъ лѣтописныхъ съ преданіями и измѣненіями позднѣйшаго времени) иногда рѣшительно невозможно, то по крайней мѣрѣ приблизительнаго, изъ котораго бы хотъ сколько нибудь виденъ былъ кругъ понятій лѣтописцевъ, а слѣдовательно и ожиданій тѣхъ, для кого они трудились. Пусть первыя попытки будутъ и не удачны: ужели это должно устрашать работающихъ? Странно было бы, еслибъ люди, трудящіеся для науки, руководствовались только желаніемъ выказывать свою непогрѣшительность и боязню быть пристыженнымъ за неизбѣжныя ошибки. Позволяю себѣ такую попытку.

Что именно было въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ нашихъ прежде, чѣмъ онѣ видоизмѣнились подъ руками лѣтописцевъ XI—XII вѣка? Критика историческая не можетъ оставить въ сторонѣ этого вопроса, и отвѣчая на него, должна отдѣлить изъ состава лѣтописей всѣ вставки учености: т. е. а) выписки изъ Византійскихъ лѣтописей и другихъ книгъ историческаго содержанія, б) акты, в) тексты священнаго писанія, г) соображенія хронологическія, этнографическія и географическія.

За тѣмъ останутся: 1. собственно лѣтописныя показанія, и 2. преданія. Однѣ отъ другихъ отличаются болѣе всего изложеніемъ: въ преданіяхъ есть расказъ; въ показаніяхъ лѣтописныхъ его нѣтъ или почти нѣтъ. По этому отличительному признаку можно отдѣлить ихъ однѣ отъ другихъ часто довольно легко; впрочемъ не всегда. Кое гдѣ преданіе занесено такъ коротко, что не отличается ни чѣмъ отъ лѣтописнаго показанія. Съ другой стороны и между лѣтописными показаніями есть такія, которыя занесены въ лѣтопись не современникомъ, а позже, или же и современникомъ, но въ формѣ эпической или даже драматической. Нельзя отвергнуть, что для полнаго разрѣшенія задачи, какія изъ показаній несовременны, соображенія критики не всегда могутъ быть достаточны, и что въ такомъ случаѣ приходится руководиться чутьемъ, слѣдовательно не всегда удачно.

Въ обзорѣніи содержанія древнѣйшихъ лѣтописей нашихъ, которое здѣсь представляется, не исключены преданія и дано мѣсто лѣтописнымъ показаніямъ всѣмъ безъ исключенія *).

Древнѣйшія изъ преданій, вошедшихъ въ лѣтописи, суть:

— 1. О томъ, что Славяне когда то жили «по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Оугорьска земля и Болгарьска», до тѣхъ поръ пока не нашли на нихъ Волохи: «Волъхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскыя сѣдшемъ на нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни» разошлись въ разныя земли. Особенно важно въ этомъ преданіи память о нашествіи Волоховъ т. е. Римлянъ, на при-Дунайскія страны; а народность этого воспоминанія доказы-вается именемъ Волоховъ, одинаково и издревле народнымъ и у

*) Кромѣ показаній такъ называемой Іакимовской лѣтописи.

Славянъ и у Нѣмцевъ въ одномъ и томъ же смыслѣ, именемъ, которое у западныхъ Славянъ и теперь употребляется для означенія Итальянцевъ (Чеш. Влахи, Поль. Влохи). Съ этимъ воспоминаніемъ въ связи стоитъ и преданіе о Троянѣ.

— 2. О давнихъ путяхъ изъ земель Русскихъ владѣній въ другія земли: «Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти вѣннати въ Ильмеръ озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ, и вѣтчеть въ озеро великое Ново (Нево), того (же) озера вѣннидеть оустье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Црю городу, а отъ Цря города прити въ Поноть море, въ не же втечеть Днѣпръ рѣка». Для своего времени, это припоминаніе было, конечно, не столько преданіемъ, сколько фактомъ жизни; впрочемъ могло быть и преданіемъ, напоминавшимъ о давности морскихъ путей.

— 3. Объ апостолѣ Андрѣе первоозванномъ: «Ондрѣю учащую, ... поиде въ оустье Днѣпрское, отголѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра вставъ и рече къ сущимъ съ нимъ оученикомъ: Видите ли горы сия? яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья, имать градъ великъ (быти) и церкви многы Богъ въздвинути имать. Въшедъ на горы сия, благослови я, постави крестъ, и помоливъся Богу, и сълѣзъ съ горы сея, иде же послѣ же бысть Кыевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ, и видѣ ту люди сущая, како есть обычай имъ, и како ся мыють, хвощются, и удивися имъ. Иде въ Варягы, и приде въ Римъ, исповѣда елико наоучи, и елико видѣ, и рече имъ: Дивно видѣхъ Словѣнскую землю. Идучи ми сѣмо, видѣхъ бани древены, и пережгутъ е рамяно, совлокуться, и будутъ нази, и облѣются квасомъ оуснианымъ, и возмутъ на ся прутъе младое, бьются сами, и того ся добьютъ, егда влѣзуть ли живи, и облѣются водою студеною, тако ожиоуть, и то творять по вся дни не мучими никимъ же, но сами ся мучать, и то творять мовенье собѣ, а не мученье». Нельзя, можетъ быть, отвергать, что въ этомъ преданіи, какъ оно занесено въ Повѣсть времен. лѣтъ, есть и доля книжнаго вліянія; но нельзя, кажется, вполне отвергать и его народныхъ отгѣн-

ковъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ обычаямъ сѣверной Руси, отличнымъ отъ обычаевъ Руси южной. Употребленіе такихъ бань, какія тутъ описаны, и до сихъ поръ составляетъ особенность сѣверной Руси.

— 4. Объ основаніи Кіева и о Кіѣ: — «Быша ꙗ́ братья, единому имя Кѣи, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдѣше Кѣи на горѣ, гдѣ же нынѣ оувозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревница. И створиша градъ во имя брата своего старѣйшаго и нарекоша имя ему Кѣевъ. Бѣше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь... Кѣи княжаше въ родѣ своемъ. Приходившю ему ко ѿрю, якоже сказаютъ, яко велику честь приялъ отъ ѿря, при которомъ приходилъ ѿри. Идушю же ему опять, приде къ Дунаеву, възлюби мѣсто, и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти с родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущи, еже и донынѣ наричють Ду(на)ици городице Кѣевецъ». Можетъ быть, здѣсь соединены два отдѣльные преданія: одно Русское, мѣстное Кіевское, и другое Дунайское, которое могло быть принесено кѣмъ нибудь изъ Болгаръ.

— 5. О Дульбахъ и Обрахъ: «Си же Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ, и примучиша Дулѣбы, сушая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулѣбьскимъ. Аще поѣхати будѣше Обърину, не даѣше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи ꙗ́. ли ѿ. е. ли женъ въ телѣгу и повести Обърѣна. Тако же мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ велици и оумомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остана ни единъ Объринъ. Есть притча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ, ихъ же нѣсть племени ни наслѣдка». Это важное преданіе, напоминающее слово обръ (Чеш.)=оборъ (Луж.)=обримъ (Поль.) въ значеніи исполина, великана, напоминаетъ и о сказаніи Фредегара (гл. 48) о насиліяхъ Аваровъ надъ Славянами.

6. О древнихъ княжествахъ послѣ Кіа: «По сихъ братья държати почаша родъ ихъ княжене въ Поляхъ. Въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ... По смърти братьѣ сея (Поляне) быша обидими Древлѣми (и) инѣми окольними».

— 7. О поднѣстровьи: «Улучи (Оулучи, Оулутичи = Оугличи) Тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви. Бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по (Бугу и по) Днѣстру оли до моря. Суть гради ихъ и до сего дне». Это важное преданіе соотвѣтствуетъ Византійскимъ сказаніямъ объ Антахъ, замѣткѣ Баварскаго географа объ Унличахъ (*Unlizi populus multus, civitates 318*) и отчасти Арабскимъ припоминаніямъ о Славянахъ югозападной Руси.

— 8. О Радимѣ и Вяткѣ: «Бяста бо в брата въ Лясѣхъ, (единому имя) Радимѣ, а другому Вятко, и пришедша сѣдоста, Радимѣ на Съжю, (отъ него) прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи».

— 9. О приходѣ Козарѣ къ Кіеву: — «По смерти братьѣ сая... найдоша я (Полянѣ) Козарѣ сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козари: Платите намъ дань. Съдумавше Поляне и вдаша отъ дыма мечь. И несоша Козари ко князю своему и къ старѣшинамъ и рѣша имъ: Се налѣзохомъ дань нову. Они же рѣша имъ: Отъ куду. Они же рѣша: Въ лѣсѣ на горахъ надъ рѣкою Днѣпрскою. Они же рѣша: Что суть въдали. Они же показаша мечь. Рѣша старци Козарьстии: Не добра дань, княже. Мы ся доискахомъ оружьемъ одною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоуду остро, рекше мечь. Си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ. Се же сбысться все... яко же бысть: володѣютъ Козары Русьскыя и до днешнаго дне». Съ этимъ преданіемъ связано лѣтописное показаніе 6367 (859) года: «Козари имаху дань на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма».

— 10. О посадникѣ или старѣйшинѣ Новгородскомъ Гостомыслѣ: «Словѣни же сѣдоша около озера Ильмеря. сѣдѣлаша градъ и нарѣкоша Новъ городъ и посадиша старѣйшину Гостомысла» (Соф.). О Гостомыслѣ же сказано, какъ о Новгородскомъ старѣйшинѣ предъ призваніемъ Рюрика съ братьями Воскр.).

— 11. О древней дани Чуди, Славянъ, Мери и всѣхъ Кривичей Варягамъ заморскимъ, а Полянъ, Сѣверянъ и Вятичей Козарамъ. Что замѣтка объ этой дани не есть только лѣтописное

сказаніе, но и преданіе, видно, мнѣ кажется, изъ того, что лѣтописецъ употребилъ многократное «имаху», а не однократное «яша»: «имаху по бѣлѣ и веверицѣ отъ дыма». Какъ преданіе, замѣтка эта очень важна по представленію всей Руси, кромѣ югозападной, подъ игомъ чужеземцевъ.

— 12. О приходѣ Руси Варяжской: «Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словенѣхъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ (Лавр.). Вѣсташа Кривичи и Словѣне и Чюдь и Мера на Варягы и изгнаша я за море и не даша имъ дани» (Соф.). И почаша сами въ собѣ володѣти. И не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: Поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ Руси... Рѣша Руси Чюдь, Словѣни и Кривичи вси: Земля наша велика и обильна, а наряда въ неи нѣтъ, да поидете княжитъ и володѣти нами. И избрашася гъ братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша. Старѣишии Рюрикъ сѣде въ Новѣградѣ, а другыи Синеусъ на Бѣлѣ Озерѣ, а третии Изборстѣ Труворѣ (Лавр.) = И придоша къ Словѣномъ первое, и срубиша городъ Ладогу и сѣде старѣишии въ Ладозѣ Рюрикъ» и т. д. (Ипат.). Это преданіе отнесено къ годамъ 6367—6370: взиманіе дани Варягами къ 6367 (859), а изгнаніе ихъ и приходъ Рюрика съ братьями къ 6370 (862). Тутъ преданіе соединено съ лѣтописнымъ показаніемъ.

— 13. Объ Аскольдѣ и Дирѣ:—Бяста оу него (Рюрика) вѣ мужа не племени его ни боярина, и та испросистася ко Црюгороду съ родомъ своимъ. И поидоша по Днѣпру, и идуче мимо и оузрѣста на горѣ градокъ, и оупрашаста, рѣста: Чи се градокъ. Они же рѣша: Была суть гъ братья, Къи, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ съ и изгыбоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ. Аскольдъ же и Диръ остава въ градѣ семь, и мнози Варягы скуписта и начаста владѣти Польскою землею». Это преданіе отнесено къ 6370 году (862).

Приходомъ Варяговъ Руси въ Новгородъ и Кіевъ начинается рядъ лѣтописныхъ показаній, съ которыми и далѣе въ лѣтописяхъ соединяются пересказы преданій. Тѣ и другія, по отношенію къ годамъ, къ которымъ отнесены, отдѣляются группами.

1-я группа: 6367 — 6375 (859 — 867).

— 6367. «Имаху дань Варязи и Козари».

— 6370. «Въсташа Кривичи, Словене» и пр. — «Идоша за море къ Варягомъ. Избрашася г. братья» и пр.

— 6372. «Оскорбѣша Новгородьци. Уби Рюрикъ Вадима храбраго и иныхъ многихъ изби Новгородцевъ. Убиенъ бысть отъ Болгаровъ Оскольдовъ сынъ». (Ник.).

— 6373. «Преставистася Синеусъ и Труворъ (Въ Пов. врем. лѣт. сказано подъ 6370, что С. и Т. умерли чрезъ два года послѣ прихода). — «Аскольдъ и Диръ испросистася Црюграду... Воеваша Аскольдъ и Диръ Полочанъ и много зла створиша (Ник.). (Подъ этимъ же годомъ въ Ник. сказано, что «родися Рюрику сынъ и нарече имя ему Игорь»: это кажется позднѣйшей перестановкой теперь уже затеряннаго даннаго).

— 6374. «Иде Аскольдъ и Диръ на Грекъ»: (Срав. Куника R: 338 и пр., — Крузе: 318).

— 6375. «Възвратистася Аскольдъ и Диръ отъ Цря града въ малѣ дружинѣ, и бысть въ Къевѣ плачь велии. — Бысть въ Къевѣ гладь велии. — Избѣжаша отъ Рюрика изъ Новгорода въ Къевъ много Новгородскихъ мужъ. — Избиша множество Печенѣгъ Аскольдъ и Диръ» (Ник.).

2-я группа: 6387 — 6393 (879 — 885).

— 6387. «Умершю Рюरिकови предасть княжене свое Ольгови, отъ рода ему суца, въдавъ ему сынъ свои на руцѣ Игоря, бысть бо дѣтескъ вельми». (Къстати замѣтимъ, что если бы Игорь родился въ 6373, какъ показано въ Никон. лѣт., то ему бы теперь было 14 лѣтъ).

— 6390. Поиде Олегъ, поимъ вои многи, Варягы, Чюдь, Словени, Мерю и всѣ Кривичи, и приде къ Смольнску съ Кривичи, и прия градъ, и посади мужъ свои. Отътуда поиде въ низъ и взя Любечъ и посади мужъ свои. Придоста (Олегъ съ Игоремъ) къ горамъ Къевскимъ». Тутъ сообщены преданія о томъ, какъ Олегъ захватилъ Аскольда и Дира и убилъ, гдѣ они погребены, какъ началъ Олегъ княжить въ Кіевѣ, на-

ложивъ дани на разныя земли, между прочимъ и на Новгородъ, и какъ началъ ставить города.

— 6391. «Поча Олегъ воевати Деревляны и примучивъ и имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ».

— 6392. «Иде (Олегъ) на Сѣверяны, и побѣди, и възложи на ня дань легьку, и не дасть имъ Козаромъ дани платити, рекъ: Азъ имъ противенъ, а вамъ нечему».

— 6393. «Посла (Олегъ) къ Радимичемъ рька: Камо дань даете. Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: Не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте. И въдаша Ольгови по щягу (отъ рала), яко же Козаромъ даяху». Тутъ же замѣчено въ лѣтописи, что Олегъ съ Уличи и Тѣверци имаше рать».

3-я группа: 6406 (898).

— «Идоша Угри мимо Къевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Оугорское. Пришедше къ Днѣпру, и сташа вежами. Въ Повѣсти вр. лѣтъ отмѣчено при этомъ: «Бѣша бо ходяще, аки се Половци». Далѣе объ Уграхъ: «Пришедъ отъ вѣстока и устремшася черезъ горы великыя, и почаша воевати на живущая ту Вольхи и Словѣни».

4-я группа 6411 (903).

— «Игоревѣ приведоша жену отъ Пльскова именемъ Ольгу» (Святославъ Игоревичъ сынъ Ольги родился послѣ этого черезъ 40 лѣтъ, въ 6450 году: см. ниже. Можетъ быть, что женитьба Игоря на Ольгѣ отнесена къ этому времени ошибкой).

5-я группа 6415 — 6423 (907 — 915).

— 6415. «Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Къевѣ... и приде къ Црю-граду... и оубояшась Греци... и заповѣда Олегъ дань даяти... и уклады на Русскыя города... Въ этомъ мѣстѣ лѣтопись передаетъ многое по преданіямъ. (Вставлены отрывки договора съ Греками).

— 6419. «Явися звѣзда велика на западѣ копѣйнымъ образомъ».

— 6420. «Посла Олегъ мужи свои построить мира и положить ряды межи Греки и Русью». (Договоръ писанъ мѣсяца

сентября во 2, въ лѣто сзѣданія міру 6420). Прибавлено преданіе о дарахъ Греческихъ и о смерти Олега съ упоминаніемъ о волхвахъ и кудесникахъ.

— 6421. «Поча княжити Игорьъ по Ользѣ. Деревляне заратипаша отъ Игоря по Ольговѣ смерти».

— 6422. «Иде Игорьъ на Древляны, и побѣдивъ возложи на ня дань большю Ольговы. (Лавр.). Бѣ у него воевода именовъ Свентелдъ и примучи Углеци... И не вдадѣшется единъ градъ именовъ Пересѣченъ, и сѣде около его глѣта и едва взя и» (Соф).

— 6423. «Придоша Печенѣзи первое на Русскую землю и створивше миръ съ Игоремъ идоша къ Дунаю».

6-я группа. 6428 (920).

— «Игорь воеваше на Печенѣгы».

7-я группа. 6449 — 6455 (941 — 947).

— 6449. «Игорь иде на Греки... и брани межюими бывши зѣли, одва одолѣша Гръци ихъ... Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ мнози, и посла по Варягы (многы) за море, вабя е на Греки, пакы хотѣ поити на ня».

— 6450. «Родися Святославъ у Игоря».

— 6452. «Игорь же совкупивъ вой многы, Варягы, Русь, и Поляны, Словѣны, и Кривичи, и Тиверци, и Печенѣгы, и тали у нихъ поя, поиде на Греки въ лодьяхъ и на конихъ»... Корсунцы и Болгары дали знать объ этомъ царю. Игорь дошедши до Дуная, повоевалъ Болгарскую землю и «вземъ у Грекъ злато и паволоки на вся вой и возвратися вспять».

— 6453. «Присла Романъ и Костянтинъ и Стефанъ слы къ Игореву построить мира перваго. Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужѣ своя къ Роману. Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша Русскіе слы и велѣща глаголати, псати обоихъ рѣчи на харатѣ (Вставленъ договоръ). Посланиа же сли Игоремъ придоша къ Игореву со слы Гречскими.—Слѣдуютъ подробности о заключеніи мира.—«И приспѣ осень, нача мыслити на Деревлянъ, хотя промыслити большю дань». — Тутъ же и подробное описаніе задуманнаго похода и

убіенія Игоря.—Далѣе: «Вольга же быше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, воевода (же) бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мъстишинъ». — Далѣе преданіе о мести Ольги.

— 6454. «Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многы и храбры, и иде на Деревьску землю». Преданіе о битвѣ и о послѣднемъ мщеніи Ольги. «И възложи на ня дань тяжку: 2 части дани идета Кіеву, а третьяя Вышегороду къ Ользѣ. И иде Вольга по Деревьстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки». Прибавлено: «суть становища еѣ и ловища».

— 6455. «Иде Вольга Новугороду и уставы по Мъстѣ погосты и дани и по Лузѣ оброки и дани». Далѣе позднѣйшимъ лѣтописцемъ замѣчено: «Ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и погосты. И сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи доселѣ».

7-я группа. 6463 (955).

— Иде Ольга въ Греки... и крестися... Бѣ же рѣчено имя ей во крещеніи Олена». Довольно подробное преданіе. Годъ невѣренъ: сравн. у Констант. Порфиророднаго.

8-я группа. 6472 — 6480 (964 — 972).

— 6472. Преданіе о бытѣ Святослава и его воевъ. Далѣе: «(Святославъ) иде на Оку рѣку и на Волгу и налѣзе Вятичи. И рече Вятичемъ: Кому дань даете. Они же рѣша: Козаромъ по щялгу отъ рала даемъ».

— 6473. «Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козары, изидоша противу съ княземъ своимъ каганомъ и съступишася битися. И бывши брани одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлую вѣжу взя. Ясы побѣди и Косоги».

— 6474. «Вятичи побѣди Святославъ и дань на нихъ възложи».

— 6475. «Иде Святославъ на Дунай на Болгары. Бившемъ ся обомъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80 по Дунаеву. Съде княжа ту въ Переяславци, емля дань на Грецѣхъ»

— 6476. «Придоша Печенѣзи на Руску землю первое». Преданіе объ осадѣ Кіева и о воеводѣ Прѣтичѣ. Далѣе: Святославъ... събра вои и прогна Печенѣгы въ Поле».

— 6477. Преданіе о смерти Ольги. «Умре Ольга іюля въ 11 день» (Псков.; Похвала Іакова кн. Владимиру).

— 6478. «Святославъ посади Ярополка въ Кыевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ»... Тутъ же рассказъ о приходѣ Новгородцевъ за княземъ, о Владимирѣ и Добрынѣ. «Иде Володимеръ съ Добрынею уемъ своимъ Нооугороду, а Святославъ Переяславцю».

— 6479. «Приде Святославъ въ Переяславецъ». Слѣдуетъ рассказъ о войнѣ и о заключеніи мира съ Греками: лѣтописное сказаніе перемѣшано съ преданіями. «По окончаніи войны съ Греками, Святославъ вышелъ изъ Болгаріи, перешель черезъ море. Печенѣзи заступиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ и не бѣ лзьѣ проити порогъ, и ста зимовати лузѣ моря и на бѣлѣ берегу = въ Бѣлобѣрежьи. Бѣ бо зима приспѣ, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полу-гривнѣ глава коняча».

— 6480. «Веснѣ же приспѣвши, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Куря князь Печенѣжскій, и убиша Святослава. Взяша главу его и во лбѣ его сдѣлаша чашю, оковавшие лобъ его, и пьяху по немъ». Тутъ лѣтописная записъ соединена съ преданіемъ.

Далѣе лѣтопись продолжается въ такомъ же видѣ и по смерти Святослава:

9-я группа. 6481 — 6486 (972 — 978).

— 6481. Нача княжити Ярополкъ, и воевода бѣ у него Блудъ (Соф. Воскр).

— 6483 — 6485. Рассказъ о дѣлѣ Олега съ Лютомъ и о смерти его.

— 6486. Побѣди Ярополкъ Печенѣгы и возложи на нихъ дань (Ник.).

10-я группа. 6488 — 6494 (980 — 986).

— 6488. Рассказъ о походѣ Владимира на Ярополка, о Роголодѣ и Рогнедѣ и смерти Ярополка, о раздачѣ городовъ Варягамъ, о поставленіи Добрыни посадникомъ въ Новѣгородѣ.

- 6489. Запись о походѣ Владимира на Ляховъ и на Вятчей.
- 6490. О второмъ походѣ на Вятчей.
- 6491. О походѣ на Явтяговъ.
- 6492. О походѣ на Радимичей.
- 6493. О походѣ Владимира съ Добрынею и съ Торками на Болгаровъ.
- 6494. О приѣмѣ пословъ съ предложеніями о принятіи вѣры.

Не смотря впрочемъ на общее сходство лѣтописныхъ сказаній о событіяхъ по смерти Святослава со сказаніями о прежнемъ времени, нельзя кажется не отличить рассказовъ о судьбѣ Люта и Ярополка, какъ очень отличныхъ отъ всего остальнаго: они составляютъ одну цѣльную повѣсть, раздѣленную на части по годамъ случайно. Мнѣ кажется, въ этомъ можно также видѣть доказательство, что древнѣйшая лѣтопись продолжалась только до смерти Святослава.

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ЧЕРТЫ БЫТА РУССКАГО НАРОДА ПО ЛѢТОПИСНЫМЪ СКАЗАНИЯМЪ X ВѢКА.

Не смотря на всю бѣдность древнихъ лѣтописныхъ записей, есть возможность извлечь изъ нихъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ о языкѣ, а вмѣстѣ о бытѣ и обычаяхъ того времени: стоитъ только обращать вниманіе на слова и выраженія. Представляю эти данныя въ томъ же порядкѣ, какому слѣдовалъ и въ изслѣдованіи о договорахъ съ Греками.

- I. Народъ, его бытъ осѣдлый, города и села, погосты, мѣста; занятія: хлѣбопашество и звѣриная ловля.—Семья: роды, мужъ и жена, порученье сына, уй. Положеніе женщины.
- II. Власти: князь, каганъ, мужи, людіе, рабы. Дань.
- III. Военные обычаи. Торговля, деньги, пути и судоходство.
- IV. Понятія о мирѣ, тали. Вѣра.
- V. Постановленія о рядахъ и о наслѣдствѣ.

I.

— Народонаселеніе земли, получившей названіе Русской, состояло изъ двухъ главныхъ племенъ: Славянскаго и Финскаго. Къ одному принадлежали Словѣне Ильменскіе, Кривичи, Вятичи, Радимичи, Сѣверяне, Поляне, Деревляне, Хорваты, Тиверцы, Уличи; къ другому — Чудь, Вель, Меря, Мурома. Нельзя не думать впрочемъ, что и между послѣдними жили

Славянскіе роды, судя по именамъ нѣкоторыхъ мѣстностей, каковы: Бѣло-озеро, Ростовъ (городъ Роста, какъ Ростиславль—городъ Ростислава). Главнымъ племенемъ было Славянское, или по крайней мѣрѣ Финское племя имѣло гораздо менѣ значенія для лѣтописца. Большая часть лицъ, означеннымъ именами, принадлежитъ, судя по этимъ именамъ, къ племени Славянскому (см. ихъ обзорѣніе ниже, въ прибавленіи). Насильники главнаго народонаселенія были Варяги, Козары, Печенѣги (съ 6375=867).

— Если не весь этотъ народъ, то по крайней мѣрѣ большая часть его вела жизнь осѣдлую, въ домахъ, занимаясь звѣриною ловлею и хлѣбопашествомъ. *Дымъ* и *рало*—печь и плугъ были представителями жизни. *Рало* (рало, орало, радло) до сихъ поръ остается общимъ достояніемъ всѣхъ Славянъ, принадлежа впрочемъ и другимъ народамъ Европы. Одного происхожденія съ раломъ было кажется и *роля* (роля, оролье, раль) взоранное поле, нива, пашня. *Дымъ* принимался у насъ въ старину, а въ нѣкоторыхъ краяхъ остается и до сихъ поръ (см. Област. Великорус. словарь) въ такомъ же смыслѣ, какъ у Римлянъ focus (очагъ): отсюда и областное названіе деревень *дымницами*. Дома назывались и *вежами*. Что *вежа* значила домъ, этому служатъ доказательствомъ *вежи*, бывшія въ Коростенѣ: вспомнимъ къ стати *вежу* въ Дорогобужѣ (въ Сказаніяхъ о чудесахъ Бориса и Глѣба: чудо о Николѣ). Въ Люнебургскомъ нарѣчій значеніе вежи въ смыслѣ дома утвердилось исключительно (*wiso* = *визо* = *вижа*). Впрочемъ вежею называлась и палатка, балаганъ: Угры, шедшіе мимо Кіева, стали у Днѣпра вежами. Позже упоминаются вежи Половецкія. Вмѣстѣ съ тѣмъ вежею называлось и что то болѣе палатки, балагана и обыкновеннаго дома: объ этомъ отчасти можно судить по тому, что городокъ Козарскаго кагана Саркель назывался на Руси *Бѣлой вежею*: это напоминаетъ о томъ значеніи *вежи*, которое доселѣ удержалось у Поляковъ, Чеховъ, Словаковъ: большая каланча, башня. — Всѣ постройки были деревянныя: упомянуть только одинъ *теремъ каменный* Ольги, стоявпій внѣ города Кіева. — *Жили дворами*. Упоминается между прочимъ о *дворѣ теремномъ* внѣ города и о *дворѣ княжемъ* въ городѣ. Въ дворахъ

помѣщались всѣ постройки, нужныя для жилья. Въ преданіи о мести Ольги надъ Коростенцами, довольно подробно обозначены эти постройки: «Вольга же раздая воемъ по голуби комуждо а другымъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь (= чирь)... и повелѣ Ольга яко смерчеся пустити голуби и воробьи. Голуби и воробьеви полетѣша въ гнѣзда свои, ови въ голубьники, вробьеви же подѣ стрѣхы, и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вѣжѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора иже не горяше... и побѣгоша людье изъ града.» Изъ этого мѣста видно, что разница была между вежами, клѣтьми и одринами; но какая именно разница, представить себѣ трудно. — При дворахъ были *бани*. Въ Новгородѣ были «бани древѣны, и пережѣгуть к рамяно». Въ Кіевѣ «Древляномъ пришедшимъ повелѣ Ольга *мось* створити... и пережѣгоша истобѣку, и влѣзоша Древляне, начаша ся мѣти, и запроша о нихъ истобѣку, и повелѣ зажечи е отъ двери».

Не лзя не ожидать, что древнія жилья стояли частію и отдѣльно: такое отдѣльное жилье, безъ отношенія къ числу дворовъ, со всѣмъ, что къ чему принадлежало, называлось *селоми*. Этимъ словомъ въ Новомъ Завѣтѣ переводилось слово *ἀγρός* *агер*, усадьба, хуторъ. Сельбища болѣе важныя были — *мьста* и *погосты*. О тѣхъ и другихъ есть одно только упоминаніе лѣтописца, можетъ быть, и по преданію: «Иде Вольга Новгороду, и устави по Мьстѣ *погосты* и дани... ловица ея суть по всей земли, знаменья и *мьста* и *погосты*». Довольно частое упоминаніе о погостахъ въ послѣдующее время не оставляетъ сомнѣнія, что погосты были прежде всего отдѣльными сельбищами, потомъ собраніями такихъ сельбищъ, изъ которыхъ одно было главнымъ, а другія въ отношеніи къ нему выселками, и какъ вторичное получили значеніе религиозное — приходовъ и церквей, и гражданское — волостей съ центрами волостнаго управленія (Изв. 2-го Отд. Ак., т. II, стр. 261—265). Ольга устала погосты по Мьстѣ, т. е. назначила, гдѣ быть имъ: это еще, конечно, не значитъ, что до Ольги погостовъ не было вовсе, или что всѣ, какіе были въ то время, всѣ безъ исключенія были подѣ зависимостью Ольги.

Тоже разумѣть должно и о *мѣстахъ*. Не одинъ разъ находимъ въ нашихъ древнихъ сказаніяхъ *мѣсто* въ смыслѣ особеннаго сельбища. Такъ на пр. въ Повѣсти врем. лѣтъ читаемъ (стр. 68): «Ярославъ прѣкви ставляше по градомъ и по *мѣстамъ*», въ Лавр. лѣтописи (на стр. 118:) «нѣсть *мѣста*, ни вси, ни сель тацѣхъ рѣдко, идѣ же (Татарове) не воеваша»; въ другой лѣтописи (Ипат. л. подѣ 6798: 5) «въѣха въ *мѣсто*, а въ городъ нельзѣ бысть въѣхати, зане бороняхуся крѣпко изъ него». Жители мѣста назывались *мѣстичами* (Ипат. лѣт. стр. 216), именемъ, которое напоминаетъ настоящее *мѣщанъ*: ср. Рус. *мѣшкать* — медлить, и Польск. *mieszkać* — жить въ мѣстѣ = Лат. *morari* — останавливаться на мѣстѣ или съ какимъ-нибудь дѣломъ. Въ такомъ смыслѣ, какъ подобнозначущее слову городъ въ нынѣшнемъ значеніи, или слову *varoшы*, слово *мѣсто* знакомо многимъ Славянамъ, какъ сѣверо-западнымъ (Польск. *miasto*, *miasteczko*, Срб. Луж. и Чеш. *město*, *městěčko*), такъ и югозападнымъ (Хорут. Хорв. Срб.). Какъ *мѣсто* въ значеніи города у нѣкоторыхъ Славянъ (у Поляковъ *miasto*, у Чеховъ *město*) отдѣлилось по выговору отъ мѣста вообще (Польск. *miesce*, *miejsce*, Чешское *místo*); такъ отдѣлились и въ Нѣмецкомъ *Statt* (мѣсто) и *Stadt* (городъ). Два похожихъ смысла соединяется и во Франц. словѣ *place*, перешедшемъ въ обоихъ смыслахъ и въ Нѣмецкій языкъ (*Platz*), гдѣ употребляется въ обоихъ подобныхъ значеніяхъ еще и *Ort*. — *Города*, жилия мѣста, огороженныя стѣнами, земляными, деревянными или каменными, были также у всѣхъ Славянъ. Такими городами у Русскихъ Славянъ были въ IX — X в. на сѣверѣ: Ладога, Новгородъ, Бѣло-озеро, Муромъ, Ростовъ, Изборскъ, Полотскъ, Смольнскъ, на югѣ: Любечъ, Кіевъ, Вышьгородъ, Искорьстѣнъ и пр. Ихъ *рубилы* т. е. окружали деревянными стѣнами. Такъ Рюрикъ срубилъ Новгородъ и другіе города, не названныя въ лѣтописи по именамъ. Олегъ также *ставилъ* города. — Жителями ихъ были, сколько видно, не одни мирные граждане, а преимущественно воины, военныя дружины.

— Живя осѣдло, Русскіе Славяне признавали узы семейныя. Ихъ первоначальное основное дѣленіе было по *родамъ*. На нѣкоторыхъ названіяхъ частей народа легла очевидная пе-

чать этого: Кривичи, Вятичи, Радимичи, Дряговичи, Уличи. — Кромѣ упоминаній о мужѣ, женѣ, сыновьяхъ, братьяхъ, уѣ, (уй, уйць — дядя по матери), есть любопытное упоминаніе о значеніи рожденія: «Володимеръ (сынъ Святослава) бѣ отъ Малуши ключницѣ Ольгины» (слѣдовательно другіе два сына его были отъ другой матери). Позже называли Владиміра по матери робичичемъ, сыномъ рабы (6488 г.), какъ бы незаконнымъ; тѣмъ не менѣе за нимъ осталось княжее право. — Значеніе женщины рисуется въ Ольгѣ: она не была по смерти мужа великой княгиней, но имѣла всю власть правительницы и кромѣ того владѣла своимъ особеннымъ княженіемъ, Вышегородомъ.

II.

Власть сосредоточивалась въ лицѣ князя Кромѣ современныхъ замѣтокъ, въ наши лѣтописи занесены и преданія о князьяхъ. Южное преданіе, очень ясное, говоритъ, что Кій княжилъ въ родѣ своемъ; городъ Кіевъ былъ ему свой, тутъ онъ и животь свой скончалъ; братья его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь тутъ же скончались. «По сихъ братья держати почаша родъ ихъ княженъе въ Поляхъ». Лѣтописецъ южный сохранилъ преданіе и о томъ, что въ другихъ краяхъ были такъ же свои собственные князья особыя княженія: «въ Деревѣхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Пологѣ, иже Полочане». Подъ 6370 годомъ записано въ лѣтописи, что Ильменскіе Славяне «изъгнаша Варягы... и почаша сами въ собѣ володѣти»: ясно, что передъ этимъ владѣли ими такъ же князья Варяжскіе. Это заключеніе подтверждается сѣверными сагами, между прочимъ сагою о Герфорѣ. Изгнаніе владѣтеля повело за собою то, что «въста родъ на родъ». Народъ одумался, «рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву» — и въ слѣдствіе этого «изъбрашася три братья — Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ». Въ этомъ событіи видимъ первый образецъ того своеволія, которое послѣ не разъ возмущало Новгородъ, и выказалось очень скоро послѣ прихода Рюрика. Принявъ Рюрика, Новгородцы были недовольны и имъ, и возмущались; позже, при

Святославѣ, нуждаясь въ князѣ, они обратились къ Владиміру; и т. д. Быть недовольными своимъ избраннымъ княземъ и изгнавши его искать другого: таковъ былъ обычный порядокъ въ Новгородѣ, «таковъ бѣ ихъ обычай», какъ замѣтилъ уже древній лѣтописецъ (Лавр. лѣт. подъ 1186 г.). Ясно, что призваніе Рюрика важно не по особенностямъ событія, а только по послѣдствіямъ, по тому, что въ слѣдствіе призванія Рюрика одинъ домъ Рюриковичей утвердился во всей землѣ Русской, и что въ слѣдствіе утвержденія этого дома всѣ другіе дома должны были одни за другими пасть. Безъ этого, призваніе Рюрика, какъ частное Новгородское событіе, не первое и не послѣднее, осталось бы очень неважнымъ и для самаго Новгорода, не только вообще для Русской земли.

Говоря о княжеской власти нельзя не остановиться на словѣ *каганъ*, которымъ иногда назывался князь Кіевскій. Слово это встрѣчается въ древнихъ лѣтописяхъ, какъ названіе хана Козарскаго. «Козари изидоша противу (Святослава) съ княземъ своимъ *каганомъ*». И дѣйствительно у Козаръ, какъ у Аваръ владѣтель назывался *каганомъ*. Въ словѣ же Иларіона *каганомъ* называется Владиміръ. Это сопоставленіе не должно ли вести къ заключенію, что Козарское владычество въ южно-Русскихъ земляхъ повело между прочимъ къ тому, что у нихъ утвердилось слово каганъ, какъ домашнее, съ идеей верховнаго правителя, великаго князя? За словомъ же князь вообще сохранилась первичная идея *родоначальника*, господина дома и дружины.—Князь Кіевскій, какъ верховный, могъ и другимъ раздавать власть княжескую, сажать князьями: такъ Святославъ посади Ярополка княземъ въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ, и «въдалъ» Володимера Новгороду.

Власть княжеская сосредоточивалась въ городахъ Это видно между прочимъ и изъ того, что въ слѣдствіе завоеванія земель сажались мужи въ городахъ земли: такъ еще Рюрикъ (6373) раздавалъ своимъ мужамъ волости и города: «овому Полоцьскъ, овому Ростовъ, другому Бѣло-озеро; такъ и Олегъ, во время похода своего съ сѣвера на югъ, посадилъ мужей своихъ и въ Смоленскъ, и въ Любечъ. Къ каждому городу принадлежала своя земля (край и народъ вмѣстѣ), бывшая подъ данію, и въ этомъ

смыслѣ становившаяся *волостью*, (отъ владѣ, власти), собственностію. Первоначальное завладѣніе было *одолѣніе* (побѣда въ нынѣшнемъ смыслѣ), второе — *побѣда* (покореніе). — *Ятися по дань* — согласиться на платежъ дани; *ити по дань* — идти въ походъ за данью. Дань могла быть и въ слѣдствіе только одолѣнія: такая дань была взимаема и съ Грековъ. Дань была различная: мѣхами (бѣлками, кунами), деньгами (щелягами); бывала *легкая* (6392) и *тяжкая* (6454); могла быть повторяема немедленно въ слѣдъ за взятіемъ (какъ видно изъ дѣлъ Игоря). Уже самое различіе дани предполагаетъ что дань принималась въ разныхъ смыслахъ. Дань съ Грековъ по случаю одолѣнія есть первичный родъ дани. И другія дани назывались тоже данями, но назывались и иначе. Такъ были еще и *оброки*: Ольга оставила по Лугѣ *оброки* и *дани*, а по Мстѣ только *дани* по погостамъ. *Оброкъ* былъ конечно чѣмъ то въ передъ опредѣленнымъ, рассчитаннымъ и постоянно повторяющимся, тогда какъ дань могла быть взята и одинъ разъ. Вѣроятно, *оброки* были тоже что *уклады* = *въклады*, о которыхъ упоминается при Олегѣ: «и заповѣда Олегъ *дати* во емъ по 12 гривнѣ (вотъ это дань въ первичномъ смыслѣ), а потомъ *даяти* (= давать) *уклады* на Русскіе города: первое на Кіевъ, таже (потомъ) и на Черниговъ и на Переяславъ и на Полтъвскъ и на Ростовъ и на Любечъ и прочіе города». Эти *уклады* на города напоминаютъ о дани тяжкой, которую наложила Ольга на Дрєвлянъ: «двѣ части дани идета Кіеву, а третьяя Вышьгороду къ Ользѣ». Тутъ хоть и упоминается просто о *дани*, но не одновременной.

На кого же собиралась эта дань? Если-бъ только на князя, то были бы упомянуты имена князей, а не городовъ. Въ городѣ владычествовалъ князь вмѣстѣ съ мужами своей *дружины*. *Мужи* дружины составляли высшее сословіе, противоположное простому народу подвластному, землѣ, людямъ, свободному лично, но общественно зависимому. Мужи были воеводами, посадниками въ городахъ, слами. Кормилецъ княжича, воспитатель, дядька, *gubernator* и *altor* вмѣстѣ (срав. кѣрма—руль и кѣрмъ—пища), какимъ былъ Асмудъ у Святослава, былъ, вѣроятно, изъ мужей.

Замѣчательнѣе переходъ изъ сословія въ сословіе: Добрыня былъ мужъ при Володимерѣ, а былъ онъ братъ рабыни Ольгиной Малуши, сынъ Любечанина Малка. Не то ли же было и съ Добрыней, что позже (992 г.) съ отрокомъ усмошведомъ и съ его отцомъ, которыхъ обоихъ за услугу сына, поборовшаго Печенѣжскаго силача, Владимиръ сдѣлалъ великими мужами?

Людіе Новгородскіе, которые явились въ Кіевъ къ Свято-славу просить себѣ князя, и взяли Владимира, безъ сомнѣнія, были изъ такого важнаго слоя народа, какъ и княжіе мужи.

Впрочемъ *людьми* назывались и вообще всѣ свободные. Къ этому слою, вѣроятно, принадлежали и *гости*, люди торговые. Какое значеніе имѣли *гости*, видно изъ преданія о приходѣ Олега въ Кіевъ и о вызовѣ имъ Аскольда.

Простой народъ состоялъ изъ свободныхъ плательщиковъ дани и изъ *работъ*. Рабами дѣлались въ слѣдствіе военнаго пораженія. Такъ Ольга, побѣдивши Древлянъ, «старѣйшихъ града изнима (взяла въ плѣнъ), и прочіе *люди* овыхъ изби, другія *работы* предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань» — именно ту тяжелую дань, о которой помянуто прежде.

III.

— Разсматривая военные обычаи Руси этого отдаленнаго времени надобно прежде всего отмѣтить разницу между *дружиной* и *воями*. — Подо именемъ *воевъ* разумѣлись вообще всѣ ратники, собираемые для похода. Шли съ *воями* на Грековъ и Аскольдъ и Дирь, и Олегъ, и Игорь, и Святославъ. Какъ разнообразенъ былъ составъ этихъ воевъ, можемъ судить по одному примѣру: Олегъ въ 6415 году, идя въ походъ на Греческую землю, повелъ съ собою на коняхъ и въ корабляхъ Варяговъ, Чюдъ, Славянъ, Кривичей, Мерю, Полянъ, Сѣверянъ, Древлянъ, Радимичей, Хорватовъ, Дулѣбовъ, Тиверцовъ. Даже и Печенѣги бывали въ числѣ воевъ (6452). Наемъ Печенѣговъ, такое же обстоятельство какъ и вызовъ изъ за моря Варяговъ (6449). Такихъ воевъ набирали только на одинъ походъ, на одно лѣто, на одно дѣло: платою были грабежь и, можетъ быть, часть дани побѣжденныхъ. Если мало бывало одного

ополченъя, то собирали другое. Какъ это дѣлалось, какъ ихъ пристраивали (6479), объ этомъ не осталось ни какихъ данныхъ. Ихъ начальникомъ былъ *воевода*. Такимъ, во время Игоря и послѣ, былъ Свѣнелдъ (6422).— Не то была *дружина*. Святославъ, узнавъ въ Переяславцѣ о нападеніи Печенѣговъ, сѣлъ съ *дружиною* на коней, пришедши въ Кіевъ собралъ *воевъ*, и тогда уже пошелъ на Печенѣговъ. Имя дружины поминается во время Игоря (6452): Игорь совѣщался съ дружиною и примирился съ Греками. Онъ же вмѣстѣ съ своею дружиною погибъ (6453). Это впрочемъ не значить, что до Игоря дружинъ не было. Она скрыта въ лѣтописи подъ названіемъ *рода*. «Вятко сѣде съ *родомъ* своимъ на Опцѣ; отъ него же прозвашася Вятичи». Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ явились на зовъ княжить «съ *роды* своими»; Аскольдъ и Диръ (6373) пошли въ Кіевъ съ *родомъ* своимъ. Тутъ *родъ* принимать должно въ томъ же военномъ смыслѣ, какъ послѣ употреблялось слово *чадь* = *челядь* (=родъ): вся мужеская часть дома, и свои и близкіе, хотя бы не родные и не подвластные (ср. Лат. *familia, gens*). *Дружина* — постоянное войско, къ которому принадлежали всѣ *мужи* и *отроки* (ср. Греч. *παῖς* — дитя, отрокъ, рабъ, *παῖδες* — челядь). Они были, конечно, всѣ всадники и меченосцы, тогда какъ вои были всѣ или преимущественно пѣшіе и вооружались чѣмъ кто могъ. Непосредственный начальникъ княжеской дружины былъ самъ *князь*. У воеводъ были свои дружины; такъ была своя дружина у Свѣнелда.

Оружіе было общимъ названіемъ вооруженія. Къ нему принадлежали брони, щиты, мечи.— О *мечь* важное мѣсто по преданію занесено въ Повѣсть врем. лѣтъ относительно Козаръ: Явились Козары къ Полянамъ и потребовали дани. Поляне сдумались и дали отъ *дыма мечь*. Пошли Козары къ князю своему и къ старѣйшинамъ и сказали: Вотъ нашли то мы новую дань! Увидя мечь, замѣтили старцы Козарскіе: Не хороша эта дань, князь нашъ! Мы дошли до дани оружіемъ объ одномъ лезвѣ (саблями), а у этихъ оружье обоюду остро (мечь): эти мечники будутъ брать дань и съ насъ и съ другихъ народовъ.

И ссѣ то, потому что они говорили не по своей волѣ, а по Божьему повелѣнію. — Другое важное мѣсто лѣтописи,

занесенное въ нее, можетъ быть, такъ же по преданію, касается разиѣна оружія для скрѣпленія дружбы: Прѣтичь, мѣняясь оружіемъ съ княземъ Печенѣжскимъ, далъ ему *броню, щитъ, мечъ*, а отъ него получили коня, саблю и стрѣлы.

Затѣявъ войну (ратъ), заратившись, и отправляясь въ походъ (*идти, ходить* — значить отправляться съ воями далеко) на коняхъ и пѣшкомъ, войско имѣло съ собою *кола, возы* (обозъ), необходимые между прочимъ и для везенья *брашна*. Что это было съ воями обычно, видно изъ отмѣтки обычая Святослава, который «*ходя, возъ по собѣ не возяше ни котъла, ни мясъ варя, ни шатра имяше*» (6472). — Судовая ратъ была унотребляема не всегда; но въ походахъ на Болгарь и Грековъ она всегда составляла необходимую часть. Иногда, какъ и Святославу на возвратномъ пути передъ смертью, суда были необходимы для переправы всего войска, слѣд. и коннаго. Эти суда назывались *ладьями* = *кораблями*. О судахъ ратныхъ важное преданіе занесено подъ 6415 годомъ, о томъ, какъ Олегово войско подвезло свои суда къ Цареграду на колесахъ.

Войско отправлялось *воевать*, т. е. грабить. *Почоевати* землю значило пограбить, набрать въ ней добычу: такъ Игорь удаляясь изъ Греціи, «повелѣ (= позволилъ) Печенѣгомъ воевати Болгарьску землю». Такъ воевать можно было и безъ открытыхъ битвъ. *Одолъны* въ битвѣ давало право на *дань* (6452, 6474, 6475). *Побѣдить* значило покорить: такъ побѣдилъ Святославъ Ясовъ и Касоговъ (6473); а Вятичи и Козары были имъ только *одолюны*.

Изъ одного частаго упоминанія о походахъ въ лѣтописяхъ уже можно судить, какъ тѣсно были связаны походы съ бытомъ народа. Они были важнымъ средствомъ для обогащенія народа. Не даромъ же дружина Игоря говорила ему, настаивая на походѣ: «Отроки Свѣнелъжи изодѣлися суть *оружьемъ и порты* а мы *нази*; поиди княже съ *нами въ дань*, да и ты добудеши и мы».

— Торговля была тоже средствомъ обогащенія народнаго, поддержанія внутренней промышленности. «Хочю жити въ Перяславци на Дунай — говорилъ Святославъ — яко то есть се-реда въ земли моей, яко ту вся *благая* сходятся: отъ Грекъ

злато, паволоки, вино, овощие разнообразныя, изъ Чехъ же и изъ Угоръ серебро и комони, изъ Руси же скоря и воскъ, медь и челядь» (подъ именемъ скоры (= шкуры) понимать должно и и кожу и мѣха). И такъ Русь доставляла Болгаріи мѣха и кожи, воскъ и медь, рабовъ. О вывозѣ *мѣховъ* изъ Руси не только въ Византійскую Имперію, но и къ Каспійскому морю говорятъ и Арабскіе историки, упоминая между прочимъ и о пошлинахъ, платимыхъ купцами. Вывозимые мѣха были мѣха лисиць, бобровъ, соболей. Они считались драгоценными. Болѣе обычными были мѣха куньи и бѣлыи, которыми платилась дань: о *бѣль и севериць* упоминается и въ лѣтописяхъ уже подъ 6367 годомъ, какъ о дани платимой Сѣверянами, Полянами и Вятчанами Козарамъ; позже (6391) упоминается, что Древляне платили Олегу дань по *черной кунь*. Важность ловли пушныхъ звѣрей была причиной тому, что и у князей были свои *ловища* (6455). Равнымъ образомъ цѣнилось и пчеловодство, добываніе воску и меду, какъ свидѣтельствуютъ и князья *знаменя* (6455).—Привозимые товары изъ Греціи были разныя *узорочья*: золото, паволоки, овощи, вино и *всякое узорочье*. Это было данью (6415), это же и товаромъ.

Слѣдствіемъ веденія торговли было заведеніе мѣстъ, гдѣ содержались народныя вѣсы, *перевѣсища*, которыхъ содержаніе принадлежало князю. Словомъ *перевѣсня* въ древн. переводѣ Пророцествъ переведено ζυγός — *statera*. Иерем. XXXII, 10: «поставихъ серебро въ прѣвѣсняхъ». Слово *перевѣсь*, *перевѣсы*, въ смыслѣ вѣсовъ, находится и въ Русс. Правдѣ. Перевѣсища Ольгины были между прочимъ по Днѣпру и по Деснѣ (6455). Перевѣсища были и въ Кіевѣ, какъ видно изъ лѣтописнаго описанія: «Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ горы Кыевскыя, и на подольи не сѣдяху людье, но на горѣ. Градъ же бѣ Кыевъ, идѣ же есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ князь баше въ городѣ, идѣ же есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а *перевѣсище* бѣ внѣ города, и бѣ внѣ града дворъ другой, идѣ же есть дворъ Демьстиковъ, за святою Богородицею надъ горою, дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень».

Были въ ходу на Руси въ это время и *деньги*; но безъ со-

мнѣнія не свои, а привозныя. Радимичи и Вятичи платили дань Козарамъ по *щлягу* отъ рала (6393 — 6394), а послѣ ту же дань платили князьямъ Кіевскимъ. Этотъ *щлягъ* = шелягъ (Пол. szeląg) тоже, что Готл. skilings, Англ.-Сакс. scilling, др.-Сѣв. scillingr, ст.-Франц. escalin, Итал. scellino, Португ. xelim: (ср. Греч. *σικλα* = Лат. siclus; Евр. ш'к'л—вѣситъ). *Щлягъ* = *стлягъ* равнялся Греч. златицѣ, какъ видно изъ Судеб. царя Константина (гл. VI): съблюдяя же съ чюжею рабою да битъ будетъ и да дастъ 30 *стлягъ* рекше *златицъ* (въ Зак. Льва мудр. solidios, Розен. стр. 334. Полн. Собр. лѣт. VI. 71), «а мзды ему нарицающесе на всяко лѣто 3 *щлязи* предъ послухомъ (т. ж. стр. 74). Другою ходячею единицею денегъ была *гривна*: еще Олегъ (6394) «устави Варягомъ дань даяти отъ Новгорода гривень 300 на лѣто мира дѣля (еже до смерти Ярославлѣ даяшесе Варягомъ)». Обычность этой денежной единицы доказывается и тѣмъ, что ею измѣрялась цѣнность вещей: во время зимовки Святослава въ Бѣлобережьи «бѣ гладъ великъ яко по полугривнѣ глава коняча» (6479). Названіе гривны (= ожерелья) какъ будто указываетъ, что это была монетная вещь употреблявшаяся и для украшенія: срав. др.-Нѣм *manik* — lupula отъ *mani*—juba. — Денежною единицею были вѣроятно и *бѣли* (*аспрои*?).

— Торговые пути были, вѣроятно, тѣ самые, что и военные. Въ преданіи, занесенномъ въ Повѣсть временныхъ лѣтъ, указанъ водный путь, съ волокомъ отъ Днѣпра къ Ловати, между морями Чернымъ (Русскимъ) и Балтійскимъ (Варяжскимъ) по Днѣпру, Ловати, озеру Ильмену, Волхову и озеру Ладожскому (Неву). Тутъ же означены пути по Двинѣ и по Волгѣ. Были, вѣроятно, и пути изъ Кіева въ землю Древлянъ къ Радимичамъ и Вятичамъ къ Козарамъ и къ Печенѣгамъ, какъ указываютъ походы князей съ дружинами и впаденія насильниковъ въ Русскую землю.

— Судоходство на *корабляхъ* (6415) и *лодьяхъ* (6452) такъ же было, вѣроятно, одно и тоже для торговли и для войны. Сказанія о походахъ черезъ Черное море указываютъ не на хорошее устройство кораблей, а на привычку подвергаться опасности, такую же, какая позже была у Запорожцевъ.

IV.

Миръ и любовь. Миръ съ Варягами (6390), съ Греками (6415, 6420, 6453), съ Печенѣгами (6423) достаточно показываютъ, какъ обычно было для Русскихъ дѣло примиренія съ врагами. Принадлежностью заключенія мира было *положить ряды* (6420) условиться. На основаніи этихъ рядовъ миръ поддерживался клятвою. «Заутра призва Игорь слы и приде на холмъ идѣ стояше Перунъ. Покладоша *оружье свое и щиты и золото*, и ходи Игорь ротѣ и люди его, елико поганныхъ Руси, а хрестеаную Русь водиша ротѣ въ церкви св. Ильи». Миръ поддерживался кромѣ того посредствомъ *талей* — заложниковъ. *Тали* могли означать впрочемъ и *пльнниковъ*: въ такомъ смыслѣ это слово употреблялось и позже (ср. Новг. I: «Того же лѣта (1242) Нѣмци прислаша съ поклономъ (говоря) и что есмы *изымали* мужии вашихъ, а тѣми ся размѣнимъ, мы ваши пустимъ, а вы наши пустите. И *таль* Пльсковскую пустиша и умириша я». Ипат. подъ 6737 годомъ: «Князь поя отъ нихъ 2 мужа и пріѣха Кондратови и створи Кондратъ съ ними миръ и поя у нихъ *таль*. Руси бо бѣахъ полонилъ многу челядь и боярынь». Новг. I: «Въ лѣто 6825. послаша Новгородци владыку Давыда къ князю Михаилу съ молбою, просяче на *окунь* братьи своей, что у князя въ *талыхъ*, и не послуша его князь». Такъ и въ грамотахъ напр: «А какъ князь серебро поемлетъ, тако ему вся *таль* пустити по цѣлованью: Грам. 1317. С. г. г. I. № 12 стр. 16: тутъ же *талыщиками* назывались люди принадлежавшіе къ *тали*). Это значеніе слова таль, было, вѣроятно, первичное.

— *Впра.* Было бы здѣсь у мѣста сказать и о язычествѣ Русскомъ, такъ какъ въ древ. лѣтописяхъ нашихъ есть упоминанія о вѣрованіяхъ и обрядахъ языческихъ; но эти упоминанія сами по себѣ, безъ подробнаго сличенія съ другими, незначительны и при томъ, можетъ быть, занесены въ лѣтопись послѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ другихъ болѣе ясныхъ указаній, — и потому разборъ ихъ отлагаемъ на другое болѣе удобное мѣсто. Здѣсь же вспомнимъ только, что по свидѣтельству древней лѣ-

тописи главными божествами Русскихъ были Перунъ и Волосъ, что имъ ставились истуканы, передъ которыми совершались клятвы, что погребеніе покойника или по крайней мѣрѣ тризна на его могилѣ считалась важнымъ торжествомъ. Вѣра языческая, не смотря даже на крещеніе Ольги, считалась исключительно господствующею.

V.

Изъ постановленій законныхъ видны очень немногіе. Самое важное касается контрактовъ, *рядовъ*: можно предполагать что *ряды покладати* (6420) было въ обычаѣ не только въ дѣлахъ общественныхъ, но и въ частныхъ. Еще можно вспомнить о *наслѣдствѣ* и о *попечительствѣ* въ княжескомъ родѣ: Рюрику наслѣдовалъ сынъ Игорь но до смерти правителя Олега, онъ не владѣлъ; Игорю наслѣдуетъ Святославъ, но тоже подъ попеченіемъ матери. Святославъ дѣлитъ свое владѣніе на доли между сыновьями еще при жизни.

Любопытны собственныя имена личныя этого древняго періода.

Имень Скандинавскихъ очень немного въ лѣтописи. При этомъ стоитъ замѣтить, что уже внукъ Рюрика носитъ Славянское имя *Святослава*, что имя сына Свѣнelda, воеводы Святослава, тоже Славянское — *Мистиша*. Имя Люта, сына Свѣнельдова, было тоже, кажется, Славянское: по крайней мѣрѣ у многихъ Славянъ издревне употреблялось и это имя (Лють, Лютикъ, Лютко, Лютята, и пр.), и сложныя отъ него происшедшія (Лютоборъ, Лютогнѣвъ, Лютомиръ, Лютомысль и др.).

Въ лѣтописи болѣе именъ Славянскихъ.

— Къ незапамятному времени относится *Кым*, основатель Кіева: и въ древнемъ Чешскомъ было это имя и производное отъ него *Кыята* (Сас. mus. VI. 63). Имя брата его *Щека*, можетъ быть, тоже Славянское: корень щекати-щъкати указываетъ на возможность собственнаго имени, а у Словаковъ и употребляется это имя какъ прозвище. Имя другаго брата *Хоривъ* = *Хоревъ* не такъ легко объясняется. Имя сестры ихъ *Лыбедь* такъ же возбуждаетъ сомнѣнія, умноженныя еще болѣе предположеніемъ

Миклошича (Chronica Nestoris. I: 193), что оно — Скандинавское: lifandi — vivens, viva. Тутъ рядомъ можно вспомнить названія городовъ *Любеча*, *Пльскова* и *Ростова*, можетъ быть, давные по именамъ *Люба*, *Пльска* и *Роста*. *Любъ*, *Любець*, *Любица* у другихъ Славянъ встрѣчаются часто: (Срб.-Луж. Lubij = Libij отъ *Любъ*, какъ божи отъ Богъ, вражій отъ врагъ). Съ *Пльскомъ* сравнивается *Плещя* (отъ куда Плещеевы). *Ростъ* напоминаетъ первую половину имени *Ростиславъ*.

Къ такому же отдаленному времени принадлежать *Радимъ* и *Вятко*. Имя *Радимъ* было и у Чеховъ (Čas. Čes. mus. VI. 65). *Вятко* = Вять напоминаетъ Чешскихъ Wata, Waten (ib. 67. Erben, Regesta 696). Имя *Кривичей* напоминаетъ о *Кривъ* такъ же, какъ и Поль. Krzywín (Cod. dipl. 1.100). Имя *Дряговичей* заставляеть думать о корнѣ драгъ = дръгъ. Имя *Уличей*, могло быть производнымъ отъ собств. имени *Уль* или *Ула*: у Чеховъ было также имя *Ула* (Čas. mus. VI. 65).

Гостомысль — встрѣчается въ лѣтописяхъ Балтійскихъ Славянъ: Gostomiuslus. (Annales Fuld. 844). *Вадимъ*, по видимому, образовано также какъ и *Радимъ*, и напоминаетъ Чеш. Wadislaw такъ же какъ *Радимъ* — *Радиславъ* (Čas. mus. 67).

Ольгъ и *Ольга* имена Скандинавскія (ср. Helgr и Helgi); впрочемъ и у Чеховъ была *Ольга*, *Olga* и *Woliha* (Čas. mus. 64. Добр. Gesch. d. böhm. Sprache 92).

Святославъ — было и у Чеховъ (Swatoslaw: Шаф. 39: 6; Čas. mus. 66) и у Поляковъ (Swiętoslaw: Cod. dipl. 1: 110, 272)

Сыновья Святослава: *Ярополкъ* и *Володимерь*: имена ихъ обще-Славянскія.

Имя Древлянскаго князя *Маль* ср. съ Чешск. Maleg, Malič, Было у Чеховъ даже и *Mal*: отъ него Malov civitas (Erben. 51). Дѣдъ Володимера, отъ матери былъ *Малкъ* = Чеш. Malek (Dial. 64). Мать Володимера *Малуша*: у Чеховъ было имя мужское Mališ (Добр. 97), у Поляковъ и женское: Malusza. (Cod. dipl. 111. 4).

Имя дяди Володимера *Добрыня* повторяется у Хорватовъ (Грам. Алмис. 1245 г.) и у Болгаръ. Одинаково съ Добрыня по окончанію Wulkina (De cony. Voyag. около 850), Страхины (въ Срб. пѣсняхъ: Страхины Бановичъ) и пр.

Мистиша сынъ Свѣнelda—есть вѣроятно Мстиславъ. Ср. Чеш. Mstislaw: Mstiš (Čas. mus. 64).

Прѣтичь—сынъ *Прѣта*? Срав. Болг. Запрета, Чеш. Протива, Противой. Или же это сынъ Скандинавскаго Фрета? (Куникъ: Rods. 11. 191; Миклошичь: Chron Nest. 194).

Въ числѣ собственныхъ именъ народныхъ имена чужеродцевъ могутъ быть названія Славянскими словами только по грамматическому образованію. Большею частію это собирательныя женскаго рода — на *ь*: Русь, Весь, Черемись, Корсь, Чудь, Пермь, Ямь = Емь, Ливь, — на *я*. Меря, — на *а*: Печера, Зимегола, Мурома, Морд'ва, Лит'ва, Норова. Каждое изъ этихъ именъ означаетъ и народъ и землю его. Нѣкоторые изъ народныхъ именъ чужеродцевъ образованы такъ, что могутъ употребляться во множественномъ какъ названіе народа съ окончаніемъ муж. рода и какъ названіе земли съ окончаніемъ жен. рода, а въ единственномъ какъ названіе одного лица изъ народа: Варягъ, Варязи, Варягы, — Печенѣгъ, Печенѣзи, Печенѣгы, — Грькъ, Грьци, Грькы, — Българъ, Българи = Българе, Българы, — Козаръ, Козаре, Козары, — Объръ, Объри, — Угъръ, Угъри, — Волхъ, Волъси. Славянскія народныя имена почти всѣ такого образованія: одни изъ нихъ произошли отъ именъ личныхъ: Кривичи, Дреговичи, Радимичи, Вятичи, Уличи; другія — отъ именъ мѣстныхъ: Поляне, Деревляне, Полочане, Сѣверяне, Бужане, Воляняне. Нѣкоторые темнаго происхожденія: Словѣне, Дулѣби, Тиверьци, Хървати = Хървате. При очень немногихъ есть форма собирательнаго имени: Сѣверь = Сѣверо = Сѣвера, Серебъ. При немногихъ же есть названіе края: Поля, Деревля, Волянь.

Имена городовъ образовались частію отъ именъ личныхъ: Кыевъ, Ростовъ, Любечъ (кажется, и Черниговъ), село Ольжичи, — частію отъ именъ мѣстъ: Полотыскъ, отъ р. Полоты, Смольньскъ отъ смолы въ смыслѣ глины, Бѣло озеро, — частію какъ нарицательныя: Новгородъ, Вышьгородъ, Пересѣченъ (какъ Перекопъ). Нѣкоторыя могутъ быть толкуемы различно: Вручій, Искорьстѣнь, Ладога.

Имена озеръ: Нево(=Ново), Бѣло, Клецино, Ильмерь=Ильмень. Последнее, напоминая Польское *ilme* = *Hulme* (по грам. 1136 г.) и Греч. *λίμνη*, напоминаетъ и областное слово *ильмень*, значащее озеро. Имена рѣкъ: муж. рода: Дунай, Днѣпръ, Бугъ, Вълхвъ, жен. рода: Вълга, Ока, Сула, Двина, Десна, Полота, Ловоть, Припеть, Семь, Съжь. Изъ нихъ только немногія понятны, другія только звучать по Славянски и даже по Русски, нѣкоторыя только при особенной рѣшимости могутъ быть объясняемы по Славянски. Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ именъ рѣкъ суть вмѣстѣ и имена людей: Дунай было имя собственное у Русскихъ (Дунай Ивановичъ богатырь), у Чеховъ (*Čas. mus: VI: 62, Erben: 643*), у Сербовъ (юнакъ Дунай въ пѣсняхъ), Днѣпръ — у Чеховъ (*Dobrovski: 99*), у Русскихъ (козакъ Днѣпро), Десна—у Сербовъ (Задрянка Десна; ср. Болг. Десѣ). Нѣкоторыя изъ именъ рѣкъ одинаково извѣстны и другимъ Славянамъ.

МОНЕТА В. К. ИГОРЯ.

(И. Ш. Срезневскаго.)

Въ октябрѣ (7-го числа) прошлаго года въ Новгородѣ, при копаніи канавъ для фундамента подъ церковную постройку у Михайло-Архангельской Прусской церкви, найденъ глиняный кувшинъ съ медною монетою.

Одна изъ монетъ этого новаго Новгородскаго клада, не отличная по внѣшности ничѣмъ отъ другихъ денегъ того же клада, отнесена къ в. к. Игорю. Не въ первый разъ эти монеты попадаютъ въ руки охотниковъ до нумизматики. (Жаль, что безъ пособія памяти И. П. Сахарова не могу сдѣлать точныхъ указаній.*) Къ сожалѣнію, эта денга не толь-

*) Первое свѣдѣніе объ Игоревой монетѣ, сколько мнѣ извѣстно, появилось во Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (19 мая

ко не Игорева, но и не древняя (въ строгомъ смыслѣ этого слова).

На одной сторонѣ ея видны остатки изображенія всадника съ копьемъ; на другой, кромѣ нѣсколькихъ неразбираемыхъ, неопредѣленныхъ слѣдовъ буквъ, видны очень ясно еще слѣдующія черты:

ЬЄЄ
ИГЪРІ
ЄЄА

Черты второй строки ИГЪРІ подали поводъ думать, что ими изображено имя князя Игоря. Но читать такъ эти черты нельзя: буква о о о о

1851 г. № 20; часть неоффиц.) Редакторомъ ихъ тогда былъ г. Доброхотовъ, любитель старины, издавшій нѣсколько сочиненій о древностяхъ Владимирской губерніи. Вотъ статья его о находкѣ Игоревой монеты.

«10 мая, въ саду или върибе въ огородѣ Дмитрія Дороеевича Fortunatova, находящемся въ той нижней части города Владимира, обращенной къ сѣверу, которая нѣкогда называлась Кремлемъ, найдень, при копаніи градъ глиняный, муравленный снаружи горшечикъ, форму и величину котораго, по сохранившимся остаткамъ опредѣлять трудно. Въ этомъ горшечикѣ открыто болѣе 400 сереб. монетъ разныхъ великокняженій и царствованій и два перстня, изъ коихъ одинъ цѣльный, а другой сохранился только въ остаткахъ. Этѣ весьма сохранившіяся монеты, для очищенія, находились нѣсколько времени въ ѣдкомъ растворѣ, и надписи на нихъ оказались слѣдующія: князь велики игорь (по видимому) всея руси; на другой сторонѣ въ клеймѣ, изображенъ всадникъ на конѣ съ копьемъ и т. д.

Это извѣстіе перепечатано вполнѣ въ Сѣверной Пчелѣ 1851 г. (2 июня) № 122.

Д. П — въ.

никакъ не могла испортиться въ **А**; верхняя часть буквы **о** никогда не бывала толстою съ обѣихъ сторонъ. Это **А** не **о**, а **Д**, которое въ рѣзбѣ, чеканѣ, шитьѣ дѣлалось у насъ очень часто такъ: **Д**, **Д**, и легко могло на монетѣ сплющиваться въ **А**. Такимъ образомъ черты **НГ А РІ** должно читать **НГ Д РІ**. Принимая же послѣднюю черту за остатокъ буквы **Ь**, можемъ прочесть **Г Д Р Ъ**, «государь». Тѣмъ позволительнѣе это чтеніе, что есть деньги, на которыхъ и эти черты и другія, которыхъ нельзя разобрать на вновь найденномъ экземплярѣ, читаются очень легко.

КНЗ
ЬДСАНК
НГАРЬ
ЕСЕАР
СИ

(См. напр. въ «Описаніи древнихъ Русскихъ монетъ *Черткова*», таб. VII, № 5; на оборотѣ такое же изображеніе всадника съ копьемъ.)

Время этихъ денегъ можно опредѣлить безъ особеннаго труда. Для этого служить могутъ указаніемъ: а) титулъ Русскаго государя и б) изображеніе всадника.

а) Великіе князья Русскіе до XV вѣка и позже назывались государями — осподарями; но это слово «господарь» сокращалось посредствомъ титлы очень рѣдко: даже и на монетахъ согласныя буквы чеканились всѣ **СИ Д Р**. Буквы **Г Д Р Ъ** нельзя слѣдовательно читать за **государь**. Напротивъ того слово «госу-

дарь» подъ титлою писалось всегда такъ, а не иначе: ГДРЬ, — и встрѣчается въ нашихъ памятникахъ перанѣ XV вѣка, употребляемо будучи все чаще къ концу этого вѣка и въ слѣдующемъ. И Иоаннъ III, и Василий сынъ его, и даже внукъ его Иоаннъ IV до 1547 г. не назывались исключительно государями, а государями. Въ Новгородѣ по новоду титула государь въ 1477 году было возмущеніе: «нашерель того какъ и земля ихъ стала, того не бывало, ми котораго великаго князя государемъ не называли, но господиномъ» (Полн. Собр. Лѣт. VI, 205); — и слѣдствіемъ этого возмущенія была война, окончившая свободу Новгорода: Иоаннъ III признанъ былъ государемъ. Чаше съ того времени стали великія князья называться *государями*, и то однако не постоянно.

б) Изображеніе всадника съ копьемъ и мечемъ встрѣчается на монетахъ и печатахъ даже въ XIV в., но чаще съ мечемъ (или съ саблей) или же и съ соколомъ, чѣмъ съ копьемъ; при томъ же на такихъ деньгахъ читаемъ слово «осподарь», а не государь. Изображеніе всадника съ копьемъ утверждено положительно Иоанномъ IV въ 1535 году, какъ указано въ лѣтописяхъ: «При великомъ князѣ Василии Ивановичѣ бысть знамя на деньгахъ князь великій на конѣ а чмѣя мечъ въ руцѣ; и князь великій, Иванъ Васильевичъ учши знамя на деньгахъ

князь великій на конѣ и имѣя копье въ руцѣ» (Полн. Соб. Лѣт. VI, 296).

Такимъ образомъ разсматриваемую деньги, равно какъ и всѣ этого рода слѣдуетъ отнести ко времени Іоанна IV, — или по крайней мѣрѣ Іоанна III; но ни какъ не ранѣе.

Изъ осьми монетъ того же клада, присланныхъ мнѣ позже, оказалось еще двѣ съ такою же надписью.

КНЗ	КНЗ
Ь ВЄЛЖ	Ь ВЄЛН
Н ГДРЬ В	Н ГДР
СЄА РІ	ВСЄА
І СҮ	

Обѣ онѣ даютъ ясное чтеніе слова ГДРЬ, наведшаго сомнѣнія въ экземплярѣ прежде доставляenomъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ 21 Іюня 1860 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

(Извлечено изъ II Тома «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества»).

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

